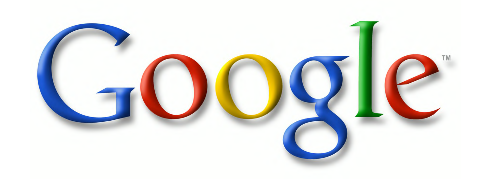

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И АРХЕОЛОГІИ.

Изданы подъ редакціей

Д. З. Бакрадзе и Е. Г. Вейденбаума.

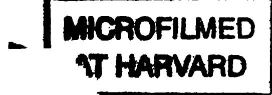
Томъ I.

Выпускъ первый.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Главн. Управл. Главнонач. гражд. частію на Кавказѣ.
1882.

Печатано по распоряженію Кавказскаго Общества Исторіи и Археологіи.

Секретарь *Ап. Кацюцевичъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И АРХЕОЛОГІИ.

Томъ I. **Выпускъ первый.** **1882 годъ.**

Краткій обзоръ послѣднихъ археологическихъ находокъ въ Кавказскомъ краѣ *).

При разработкѣ дороги отъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананита монастыря на гору, на которой устраивается виноградникъ, открыто древнее кладбище. Покойники зарыты прямо въ землю и при нихъ найдено много желѣзнаго оружія: мечей, кинжаловъ и копій; нѣсколько бронзовыхъ колецъ и бронзовый козликъ съ ушкомъ для привѣски, а также стеклянныя бусы и монета императора Адріана, чеканенная въ Кесаріи. Послѣдняя находка опредѣляетъ время этого могильника около III—IV вѣка по Р. Х. Никто изъ археологовъ еще не осматривалъ этой мѣстности, повидимому довольно богатой археологическими остатками. Монахи говорили мнѣ, что въ лѣсу, близъ развалинъ древней крѣпости Анакопіи, лежащей на отдѣльной горѣ, надъ монастыремъ имѣются древнія каменныя гробницы.

Въ Очемчирскомъ округѣ, въ Самурзакани, близъ селенія Саберіо, лѣтомъ прошлаго года, одинъ крестьянинъ, раскапывая землю, нашелъ восемь бронзовыхъ топоровъ; одинъ изъ нихъ пріобрѣтенъ мною; онъ имѣетъ большое

*) Сообщено въ засѣданіи 9 декабря 1881 г.

сходство съ топорами, находимыми въ кобанскомъ могильникѣ, но онъ гладкій, безъ рисунковъ. Къ сожалѣнію, мѣсто, гдѣ найдены эти восемь топоровъ, неизвѣстно въ точности: находчикъ отказался указать его.

Въ 1879 г. близъ того мѣста, гдѣ въ прошедшую войну русскими войсками былъ построенъ мостъ чрезъ рѣку Кинтриши, между селеніями Хуцубани и Кобулети, урядникъ Гуль-Ахмедъ Намазъ-оглы нашелъ два бронзовыхъ топора, которые передалъ редактору газеты „Дроэба", г-ну Месхи. Осенью 1881 г. Гуль-Ахмедъ на этомъ же мѣстѣ, въ осыпи, происшедшей отъ обвала берега, нашелъ два цѣлыхъ бронзовыхъ топорика, двѣ сломанныя фибулы и бронзовую грубую фигуру льва, которую находчикъ по тяжести принялъ за золотую и очистилъ съ нея окись; кромѣ того, найдено нѣсколько бусъ изъ оникса и стекла и небольшой горшечекъ, имѣющій форму тигля, но съ ручкою. По моей просьбѣ и на данныя мною средства Гуль-Ахмедъ произвелъ въ этомъ мѣстѣ небольшую раскопку, которая дала слѣдующіе результаты: правый берегъ рѣки Кинтриши состоитъ изъ красной глины; на глубинѣ одной сажени находится могильникъ; снаружи нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно было бы отыскать отдѣльныя могилы; покойники зарыты прямо въ землю; изъ остатковъ костей найдены только зубы; направленіе, въ которомъ лежалъ костякъ, опредѣлить невозможно; найдены еще слѣдующія бронзовыя вещи: 1) кинжалъ съ рисункомъ посрединѣ, состоящимъ изъ трехъ полосокъ, насѣченныхъ вкось параллельными бороздками и съ дыркой для прикрѣпленія къ рукояткѣ; 2) обломокъ длиннаго ножа; 3) фибула; 4) цѣльная поясная пряжка, гладкая; 5) три обломка поясныхъ пряжекъ съ рисункомъ, состоящимъ изъ рядовъ кружковъ въ рамкѣ и лошадиныхъ головъ; 6) обломки

гладкихъ тонкихъ браслетовъ; 7) спираль конической формы; 8) двѣ выбитыя изъ тонкой бронзы овальныя чашки съ дырками посрединѣ; 9) булавка съ массивной головкой, покрытой рисункомъ изъ линій, въ видѣ елки и съ сквозной дырочкой; 10) остроконечный обухъ отъ топора; 11) три куска бронзы, плоскихъ, безъ признаковъ какой либо отдѣлки; 12) бусы изъ оникса, положительно похожія на найденныя въ Казбекѣ; 13) стеклянныя бусы, и 14) обломокъ желѣзнаго кинжала.

Батумскій военный губернаторъ Алексѣй Михайловичъ Смѣкаловъ весьма любезно обѣщалъ свое содѣйствіе изслѣдованію этого могильника.

Всѣ три описанныя мною находки на Черноморскомъ побережьи весьма интересны для археологіи Кавказа въ томъ отношеніи, что онѣ, можно сказать, первыя въ этой части края и даютъ надежду въ будущемъ на многочисленныя и болѣе важныя открытія.

Во время поѣздки моей чрезъ Глухорскій перевалъ, по ущелью рѣки Теберды, до укрѣпленія Хумаринскаго и оттуда вверхъ по рѣкѣ Кубани на перевалъ Нахарскій, я осмотрѣлъ развалины двухъ церквей—первую на лѣвомъ берегу Теберды, противъ аула Сантинскаго, другую на высокой, почти недоступной скалѣ, надъ рѣчкой Шоана, впадающей немного ниже Хумаринскаго, съ лѣвой стороны, въ Кубань. Обѣ эти церкви, весьма замѣчательныя, въ особенности послѣдняя, уже изслѣдованы и описаны; по этому я ограничусь лишь замѣткой, что развалины церкви Шоана въ легендахъ кабардинцевъ и карачаевцевъ упоминаются часто. Есть преданіе, что здѣсь жилъ нартъ Гиляхсыртанъ, прозванный злоязычнымъ. У подъема къ церкви лежитъ большой плоскій камень, выдолбленный въ видѣ корыта; проводникъ мой сказалъ мнѣ, что Аксакъ

Темиръ (Тамерланъ) приказывалъ въ это корыто насыпать ячмень для корма его коня.

На равнинѣ, близъ Хумаринскаго и въ Тебердинскомъ ущельи, до уроч. Кыриганъ, древнія могилы разбросаны почти повсемѣстно; ихъ можно считать тысячами. Могилы эти имѣютъ видъ небольшихъ кургановъ, набросанныхъ изъ голышей, взятыхъ въ руслѣ Кубани. Курганы разной величины и формы: отъ одной до трехъ саженей въ діаметрѣ; нѣкоторые имѣютъ въ основаніи кругъ, другіе овалъ или неправильную фигуру. Мною были разрыты два кургана; въ серединѣ, на глубинѣ около одного аршина, найдены остатки скелета, опредѣлившіе положеніе погребеннаго ногами къ востоку; въ одномъ курганѣ найдены двѣ желѣзныя скобы и обломокъ ножа; въ другомъ никакихъ вещей не оказалось.

Карачаевцы и осетины, недавно поселившіеся противъ укрѣпленія Хумаринскаго, приписываютъ эти могилы воинамъ Тамерлана, долго стоявшаго лагеремъ въ этомъ мѣстѣ. Преданіе это не лишено нѣкотораго основанія; только этимъ и можно объяснить громадное количество могилъ въ мѣстности, гдѣ, по недостатку удобныхъ мѣстъ для хлѣбопашества, никогда не могло быть значительнаго населенія.

На правомъ берегу рѣчки Шоаны, на окраинѣ осетинскаго аула, есть древнее кладбище съ могилами другого устройства. Могилы эти легко отыскиваются по огромнымъ плитамъ, ихъ покрывающимъ, лежащимъ на поверхности земли. На этомъ кладбищѣ были разрыты также двѣ могилы. Въ первой подъ плитою, длиною въ 1 саж. 11 верш., шириною въ 1 арш. 7 верш., на глубинѣ 1 аршина, оказались остатки сгнившей дубовой доски, а подъ ними кости; остатки черепа показали, что покойникъ былъ положенъ на лѣвый бокъ, ногами къ востоку; вещей не оказалось. Въ другой могилѣ рядомъ, совершенно такого же устройства,

найдены: неперржавѣвшая спираль изъ толстой желѣзной проволоки и желѣзный набалдашникъ, схожій съ ручкой обыкновеннаго безмена. Осетины признаютъ это кладбище за христіанское, увѣряя, что при постройкѣ домовъ они находили плиты съ изображеніями креста и много вещей, серебрянныхъ женскихъ украшеній, просверленныхъ раковинъ, стремянъ и т. п. Два года тому назадъ въ одной изъ подобныхъ могилъ г. Петровъ, служащій въ Уѣздномъ управленіи, нашелъ большой изящный флаконъ изъ тонкаго стекла, къ сожалѣнію разбитый и большое металлическое круглое зеркало съ надписью неизвѣстными буквами, въ родѣ китайскихъ или японскихъ.

На лѣвомъ берегу р. Шоаны, у подножія скалы, на которой построена церковь, есть небольшой холмъ, на которомъ въ нѣсколько ярусовъ находятся могилы, состоящія изъ каменныхъ ящиковъ. Изслѣдованная мною такая могила сложена изъ плоскихъ камней, насухо; длина внутри 2 арш. 11 вершковъ, ширина 1 арш. 8 вершк., высота 1 арш. 3 верш., толщина плиты, закрывавшей могилу, 3 вершка. Въ могилѣ найдены кости отъ шести труповъ; хотя онѣ были въ безпорядкѣ, однако можно было видѣть, что покойники были помѣщены въ сидячемъ положеніи; уцѣлѣлъ совершенно только одинъ черепъ, который и былъ мною взятъ и отправленъ въ Тифлисъ; но посылка эта затерялась во Владикавказѣ. Изъ вещей найдены: стеклянная буса и бронзовая пряжка изъ пояса съ рисункомъ въ видѣ елки.

Мѣстные жители сказали мнѣ, что такихъ каменныхъ могилъ много у сліянія Теберды съ Кубанью и въ Тебердинскомъ ущельи. Недостатокъ времени не позволилъ мнѣ произвести болѣе подробныя изслѣдованія этихъ интересныхъ могилъ.

Верстахъ въ семи вверхъ отъ такъ называемаго Ка-

меннаго моста, въ ущельи, на лѣвомъ берегу Кубани, видны развалины какихъ-то построекъ и выше ихъ на пригоркѣ стояла каменная баба, высотою до $4^1/_2$ аршинъ; это, мнѣ кажется, рѣдкій примѣръ нахожденія каменныхъ бабъ не въ степи, а въ горахъ.

А. Комаровъ.

Выписка изъ дневника археологическихъ работъ на Цалкѣ.

Занимая должность школьнаго учителя въ одномъ изъ селъ Цалки (Тифлис. губ., Борчалинскаго уѣзда, Тріалетскаго приставства), я посвящаю свободное свое время на различныя научныя экскурсіи. Эта пріятнѣйшая прогулка по Цалкѣ дала мнѣ поводъ замѣтить изобиліе древнихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по этой мѣстности.

Въ послѣднее время Цалка пріобрѣла нѣкоторую извѣстность въ археологическомъ отношеніи и находки каменнаго вѣка въ этой мѣстности обратили на себя вниманіе археологовъ.

Это вниманіе ученыхъ къ моимъ занятіямъ поддержало во мнѣ усердіе къ археологіи, но наступившая зима помѣшала мнѣ продолжать свои работы по отысканію древностей Цалки. Сочувствуя же глубоко новообразовавшемуся въ Тифлисѣ „Обществу археологіи и исторіи“ и принятый въ среду этого ученаго Общества членомъ—корреспондентомъ, на первый разъ спѣшу представить его вниманію нижеслѣдующія выписки изъ моего дневника.

Сел. Верхнее Цинцкаро. 24 іюля 1881 г.

Селеніе это сорокъ лѣтъ тому назадъ представляло пустыя развалины. Его возстановили греки, прибывшіе сюда изъ извѣстнаго въ грузинской исторіи Цинцкаро (წინწყარო), Тифлисскаго уѣзда.

Здѣсь старинная грузинская церковь, реставрированная греками, ничѣмъ не замѣчательна. Здѣсь имѣются могилы: 1) христіанскія (грузинскія), 2) неизвѣстныя и 3)

языческія. Въ послѣднихъ найдено жителями множество кувшиновъ, бусъ, браслетовъ, желѣзныхъ наконечниковъ, стрѣлъ, слезницъ и т. д. Могильныя плиты расположены въ видѣ кубическихъ ящиковъ. Подробное изученіе этихъ могилъ отложено до благопріятнаго случая.

Въ окрестностяхъ Верхняго Цинцкаро разбросано на поверхности почвы очень много обсидіановыхъ орудій, находятся и кремневыя. Найдены мною и моими учениками: обсидіановые ножи, наконечники стрѣлъ изъ обсидіана и кремня.

Въ селеніи много неизслѣдованныхъ подземныхъ ходовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ селеніи найденъ скелетъ, а на черепѣ послѣдняго нѣчто въ видѣ короны изъ чистаго серебра. Находка эта продана неизвѣстному еврею.

Селеніе Даракёвъ. Отъ В. Цинцкаро до Даракёва всего разстоянія двѣ версты. Здѣсь очень много архаическихъ могилъ (въ дневникѣ идетъ описаніе ихъ); выкопанъ изъ ящикообразной могилы кувшинъ.

Селеніе Джинисъ. Отъ В. Цинцкаро четыре или пять верстъ. Архаическія могилы и церковь съ грузинскою надписью.

Селеніе Кюмбетъ. Отъ Джиниса двѣ версты. Церковь съ грузинскою надписью. Архаическія могилы. На краю оврага возвышается нѣчто въ родѣ укрѣпленія, стѣны его изъ громаднѣйшихъ камней безъ связывающаго цемента.

Сел. Авранло. 25-го іюля. Отъ Кюмбета двѣ версты. Такое же укрѣпленіе, какъ и въ предъидущемъ селеніи. Архаическія могилы. Грузинскія церкви съ надписями. Возлѣ циклопическаго строенія найденъ мною кремневый наконечникъ стрѣлы и кремневая пилка. Дальше найденъ

хорошо отшлифованный обсидіановый ножикъ. Въ Авранло много пещеръ.

Сел. Кущи. 25-го іюля. Грузинскія церкви съ надписями. Поле, на которомъ я въ теченіи нѣсколькихъ минутъ нашелъ до пятнадцати самыхъ лучшихъ обсидіановыхъ орудій, что̀ и подало мнѣ поводъ назвать это поле *обсидіановымъ*.

Сел. Санамеръ. 20—31 августа. Воронкообразныя могилы, въ которыхъ заключается необыкновенное множество бусъ и украшеній изъ бѣлаго вещества, имѣющихъ четырехъугольную, круглую и цилиндрическую формы съ изображеніями двухъ маленькихъ кружочковъ (концентрическихъ). Въ этихъ же могилахъ найдены бронзовые браслеты, кувшины и другія вещи.

Сел. Так-клиса. Грузинская церковь съ надписью. Въ оврагѣ необыкновенное изобиліе пещеръ съ грубыми изображеніями на нѣкоторыхъ изъ нихъ сценъ изъ охотничьей жизни. Въ пещерахъ и возлѣ нихъ много обсидіановыхъ осколковъ; найдены и орудія изъ этого минерала.

Селеніе Едди-клиса. Семь развалившихся грузинскихъ церквей. Необыкновенное множество обсидіановыхъ орудій. Развалины крѣпости и церковь при сліяніи двухъ притоковъ рѣки Кціи. Высокое и длинное зданіе съ красиво обтесанными камнями на цементѣ. Могилы, отличающіяся громадными размѣрами.

Мѣстоположеніе селенія весьма красивое.

А. Іоакимовъ.

Замѣтки о различнаго рода могилахъ, встрѣчающихся на Кавказскомъ перешейкѣ [1]).

А. *Дольмены.*

Дольмены, извѣстные каждому образованному человѣку, суть мегалитическіе памятники, распространенные почти по всей земной поверхности и описанные на столько подробно у многихъ сотень ученыхъ изслѣдователей, что мы не имѣемъ прибавить ничего новаго ни относительно самаго способа погребенія, ни даже относительно періода, къ которому должны относиться эти памятники. Вслѣдствіе этого намъ остается только обратить еще разъ вниманіе на подобныя сооруженія, встрѣчающіяся на Кавказскомъ перешейкѣ, а именно на Черкесскомъ прибрежьи Чернаго моря и въ бассейнѣ *Кубани* (Kouhbahn). Нахожденіе ихъ въ Черкессіи указано уже Тетбу де Мариньи (Taitbout de Marigny), Джемсомъ Белль (J. Bell) и Дюбуа де Монпере (Dubois de Montpereux); у Белля [2]) помѣщено также и прекрасное изображеніе дольмена изъ долины *Пшада* (Psapus Ptol. 5,9).

Но не одна долина Пшада имѣетъ дольмены: они находятся также въ *Джубѣ*, странѣ шапсуговъ, и попадаются къ сѣверо-западу почти во всѣхъ долинахъ до Анапы, затѣмъ въ бассейнѣ Кубани, въ долинахъ Абина, Лабы (Lagous Plin. 6,7,7), Зеленчука (Jmithys Plin. l. c.) и, какъ

---

[1]) Перевелъ Е. Г. Вейденбаумъ.

[2]) *J. Bell*, Résidence en Circassie etc., trad. de l'anglais par Louis Vivien, I, p. 146.

мнѣ говорили, въ верховьяхъ Кубани. Страна, лежащая между верховьями Кубани и Шебша, до сихъ поръ еще совершенно неизвѣстна въ археологическомъ отношеніи. Въ 1871 г. я нашелъ въ странѣ черкесовъ 36 дольменовъ [1]).

Большая часть этихъ дольменовъ (а быть можетъ даже и всѣ) оказалась раскопанною еще въ древнѣйшія времена. Новыя раскопки, произведенныя въ нихъ, дали только длинные и широкіе мечи, какъ мнѣ сообщилъ графъ Сумароковъ-Эльстонъ, бывшій начальникомъ Кубанской области въ 1865 г., когда я впервые получилъ возможность изслѣдовать страны, бывшія до тѣхъ поръ недоступными для науки. Въ одной изъ могилъ, не очень старой, около Михельсфельда въ Анапскомъ округѣ, былъ найденъ мною мечъ, который не долженъ быть древнѣе римской эпохи. По недостатку средствъ я не могъ предпринять систематическихъ раскопокъ.

Черкесскіе дольмены представляютъ мегалитическія надземныя сооруженія обыкновенно въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ 4-хъ—стѣнныхъ домиковъ, сложенныхъ изъ 4-хъ большихъ плитъ кварцеваго песчаника. Порода эта, извѣстная подъ именемъ квадерзандштейна (Quadersandstein), обладаетъ свойствомъ раскалываться въ плиты толщиною въ 1—2 фута. Четыре стѣны дольмена стоятъ немного наклонно и покрыты огромною плитою, такъ что могила имѣетъ видъ большаго стола. Двѣ стѣны дольмена длиннѣе двухъ остальныхъ. Одна изъ короткихъ плитъ имѣетъ сквозное круглое отверстіе въ 4 вершка въ окружности. Такъ какъ отверстія эти находятся всегда въ стѣн-

---

[1]) Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, изд. подъ ред. Н. К. Зейдлица, т. 1, Тифлисъ, 1871.

кѣ, обращенной къ берегу долины или къ дорогѣ, то трудно рѣшить съ точностью: которая изъ короткихъ стѣнъ должна считаться переднею или головною.

Въ Джубѣ существуетъ огромный дольменъ, состоящій изъ двухъ отдѣленій; такъ какъ они не сообщаются между собою, то ихъ надо считать двумя соединенными могилами. Первая комната представляетъ квадратъ въ $2^1/_2$ туаза въ сторонѣ и почти такую же высоту; четыре огромныя плиты, образующія стѣны, стоятъ вертикально, безъ наклона, такъ что все сооруженіе представляетъ почти правильный кубъ. Покрывающая плита выступаетъ за стѣны въ видѣ навѣса болѣе чѣмъ на 2 фута, тогда какъ въ дольменахъ съ наклонными стѣнами выступъ крыши не бываетъ длиннѣе одного фута.

Могила была первоначально герметически закрыта, но шапсуги, жившіе въ долинѣ Джубы, продѣлали въ сѣверной стѣнѣ узкій входъ и устроили въ дольменѣ сторожевой постъ. Памятникъ этотъ стоитъ на правомъ берегу устья р. Джубы.

Второе отдѣленіе этой двойной могилы было на три четверти разрушено; оно представляло комнату такой же величины, какъ и только что описанная, но было сложено изъ большихъ камней въ формѣ параллелепипедовъ, каждый въ 4 ф. длины и ширины и въ 2 ф. толщины. Комната имѣла только 3 стѣны; сѣверной стѣны не было, такъ какъ обѣ боковыя плиты были примкнуты къ западной стѣнѣ первой комнаты; такимъ образомъ обѣ могилы имѣли одну общую стѣну. Западная стѣна второго отдѣленія составляла полукругъ (см. рисунокъ въ цитированномъ Сборникѣ). Къ сожалѣнію, эта комната была разрушена; но ее можно было бы почти вполнѣ возстановить, такъ какъ тесанные камни, изъ которыхъ она была сложена, еще лежали тутъ

же. Впрочемъ, теперь они, можетъ быть, уже расхищены на постройки.

Этотъ двойной дольменъ, если и принадлежитъ къ мегалитическимъ сооруженіямъ, долженъ быть отнесенъ къ значительно болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ другіе подобные памятники черкесскаго берега. Между тѣмъ уже и на этихъ послѣднихъ замѣтны всегда слѣды отески на плитахъ, затѣмъ отверстіе въ передней стѣнѣ и выдолбленные пазы на внутреннихъ сторонахъ плитъ для плотнаго соединенія ихъ; все это служитъ достаточнымъ доказательствомъ умѣнья владѣть тесломъ. Если же мы замѣчаемъ нынѣ, что дольмены открыты на всѣхъ четырехъ углахъ и ихъ плиты стоятъ наклонно, то очевидно, что цѣлость подобныхъ дольменовъ была нарушена и что внутри ихъ были дѣланы раскопки.

Дольмены встрѣчаются по всей долинѣ Пшада, начиная отъ станицы Береговой у впаденія Пшада въ Черное море и почти до самыхъ верховьевъ, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу. Въ сочиненіи Джемса Белля изображенъ одинъ изъ дольменовъ праваго берега.

На разстояніи одной версты выше Пшадской станицы, на лѣвомъ берегу Пшада, въ лѣсу, покрывающемъ подошву горы, находится огромный камень, изъѣденный и обмытый водою. Судя по его овальной формѣ, надо предполагать, что онъ долгое время находился въ рѣкѣ и подвергался дѣйствію воды. Камень этотъ былъ покрытъ большою плитою, имѣвшею болѣе 1 фута толщины и представлявшею собою одинъ изъ тѣхъ циклопическихъ столовъ, которые встрѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ Европы. Сѣверная сторона камня, обращенная къ рѣкѣ, выровнена и въ ней выдолблено коническое углубленіе до 3 фут., имѣющее горизонтальное направленіе. Мнѣ неизвѣстно,

какое назначеніе могло бы имѣть это углубленіе. Быть можетъ, это былъ жертвенникъ; но въ такомъ случаѣ является вопросъ: кому приносилась жертва, такъ какъ этотъ мегалитическій столъ не могъ служить могилою, если только не допускать предположенія, что камень былъ подкопанъ и трупъ подложенъ подъ него. Это единственный памятникъ, заслуживающій подробнаго изслѣдованія; можно сказать навѣрное, что если подъ камнемъ есть могила, то она осталась до сихъ поръ нетронутою.

Въ Черкессіи дольмены имѣютъ общее направленіе съ сѣвера на югъ, съ легкимъ отклоненіемъ къ СВ и ЮЗ.; передняя стѣнка, въ которой находится отверстіе, обращена всегда къ рѣкѣ. Я желалъ бы обратить вниманіе археологовъ на направленіе дольменовъ, такъ какъ весьма вѣроятно, что единственно только оріентація древнихъ могилъ можетъ дать средство къ приблизительному опредѣленію эпохи сооруженія доисторическихъ могилъ. Отверстіе въ передней стѣнкѣ не имѣетъ никакой связи съ общей оріентаціей мегалитическихъ памятниковъ и зависитъ единственно отъ конфигураціи той долины, въ которой дольменъ находится.

Ниже будутъ описаны могилы, почти тождественныя съ дольменами, съ подобной же оріентаціей, указывающей на тотъ же періодъ, къ которому относятся и черкесскіе дольмены. Затѣмъ послѣдуетъ описаніе цѣлыхъ кладбищъ болѣе поздней эпохи, на которыхъ могилы имѣютъ направленіе съ востока на западъ. Подобнаго направленія могилъ придерживаются и до сихъ поръ христіане, мусульмане и евреи; если и встрѣчаются иногда уклоненія отъ этого направленія, то ихъ слѣдуетъ объяснять ошибкою могильщиковъ при опредѣленіи точекъ востока и запада. Подобныя неправильности замѣчаются часто на Самтавр-

скомъ кладбищѣ. Итакъ, мнѣ кажется, что при опредѣленіи эпохи сооруженія могилъ мы должны руководствоваться главнымъ образомъ оріентаціей ихъ, такъ какъ положеніе трупа находится въ зависимости отъ того культа, который исповѣдывался народомъ.

Всѣ кавказскіе дольмены находятся на поверхности земли. Я никогда не видѣлъ признаковъ того, чтобы кавказскіе дольмены были, подобно нѣкоторымъ европейскимъ, покрыты насыпнымъ курганомъ. Но легко можетъ статься, что среди кургановъ, находящихся въ горахъ Черкессіи и понынѣ никѣмъ не тронутыхъ, найдутся и такіе, которые содержатъ внутри себя дольмены.

И на Кавказѣ мы находимъ два похоронныхъ обычая, т. е. погребеніе въ землѣ и сожженіе, какъ это будетъ показано ниже. Но какой изъ этихъ двухъ родовъ былъ въ употребленіи у народа, соорудившаго дольмены въ Черкессіи, остается неизвѣстнымъ, такъ какъ всѣ эти дольмены, какъ уже было выше объяснено, оказались разрытыми.

B. *Дольменовидныя усыпальницы.*

Въ верхней долинѣ р. Акстафы, на правомъ берегу, въ 6 верстахъ ниже Делижана, стоятъ на протяженіи полуверсты три зданія, принадлежащія казнѣ и служащія для помѣщенія инженеровъ путей сообщенія и ихъ канцелярій. Всѣ зданія расположены на склонѣ горъ, стѣсняющихъ долину Акстафы. Большія рытвины отдѣляютъ одно зданіе отъ другого. Предъ зданіями проходитъ прекрасное шоссе, ведущее изъ Тифлиса въ Эривань и Александрополь; оно отдѣляетъ инженерныя зданія отъ прекраснаго луга, спускающагося къ рѣкѣ. Высоты позади зданій покрыты лѣсомъ, который спускается до самыхъ домовъ. Лѣвый

берегъ также гористъ и лѣсистъ, какъ и правый, но здѣсь горы подымаются до высоты 7.000—9.000 ф. н. у. м. Вся эта мѣстность, очень живописная и пріятная, должна была уже въ древнѣйшія времена обратить на себя вниманіе, особенно если принять въ соображеніе, что здѣсь пролегаетъ большая дорога, соединяющая Закавказье съ Арменіей.

Вслѣдствіе этого по всей долинѣ Акстафы встрѣчается множество пунктовъ, любопытныхъ въ археологическомъ отношеніи. Они указываютъ на цивилизацію, совершенно отличную отъ той, которая существовала нѣкогда въ Грузіи. Такая же разница проявляется и въ древнихъ могилахъ, попадающихся здѣсь во множествѣ.

Инженерная станція, о которой сказано выше, носитъ имя своего основателя Рѣдкина. У всѣхъ окрестныхъ жителей это мѣсто называется *Рѣдкинымъ лагеремъ* и я охотно повторяю здѣсь это названіе, чтобы напомнить имя того человѣка, которому посчастливилось остановиться въ своемъ выборѣ на столь поучительномъ для исторіи рода человѣческаго пунктѣ: именно въ Рѣдкиномъ лагерѣ находится одно изъ древнѣйшихъ кладбищъ, занимающее болѣе 200 кв. туазовъ поверхности; границы его составляютъ съ одной стороны берегъ рѣки, съ другой—лѣсъ, покрывающій горный склонъ, съ двухъ остальныхъ сторонъ—балки, или ущелья, спускающіяся выше и ниже инженернаго дома, который такимъ образомъ самъ стоитъ на древнихъ могилахъ. Шоссе проходитъ также чрезъ это кладбище, раздѣляя его на двѣ части.

Могилы находятся подъ землею и имѣютъ видъ дольменовъ, хотя, впрочемъ, представляютъ также и существенныя отъ нихъ отличія. Черкесскіе дольмены сложены изъ пяти плитъ, изъ которыхъ четыре представляютъ стѣны, а

пятая крышу надъ ними; усыпальницы же Рѣдкина лагеря состоятъ изъ девяти камней или неотесанныхъ плитъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что двѣ продольныя стѣны сложены каждая изъ трехъ камней, плотно приложенныхъ одинъ къ другому, одинъ камень составляетъ заднюю поперечную стѣнку и, наконецъ, два огромные камня образуютъ крышу. Спереди поперечной стѣнки не дѣлалось и усыпальница оставалась съ этой стороны открытою. Въ видахъ предохраненія внутренности могилъ отъ затопленія водою, промежутки въ углахъ и между плитами заполнялись рѣчными гальками. Точно также и пространство между стѣнами ямы, въ которой помѣщалась усыпальница, и стѣнками этой послѣдней набивалось крупными камнями въ перемежку съ мелкими рѣчными гальками.

Усыпальницы Рѣдкина лагеря имѣютъ направленіе съ ЮВ. на СЗ. Передъ каждою усыпальницею съ той стороны, гдѣ нѣтъ стѣнки, находится свободное пространство, въ видѣ длинной галлереи или преддверія шириною въ 3—4 фута, по которому трупъ вносился въ могилу. Покойникъ помѣщался на голую землю, въ сидячемъ положеніи, съ подогнутыми ногами, лицомъ къ западу, спиною къ востоку. Въ лежачемъ положеніи хоронили рѣдко и такое положеніе трупа встрѣчается только въ дѣтскихъ могилахъ. По сторонамъ и сзади покойника ставили большіе кувшины изъ черной сженой земли, наполненные яствами и питьемъ; затѣмъ, съ той или другой стороны около трупа помѣщалось еще нѣсколько мелкихъ сосудовъ съ пищею и различными веществами. Въ нѣкоторыхъ могилахъ мнѣ попадались также и свѣтильники.

Всѣ сосуды, какъ большіе, такъ и мелкіе, сдѣланы изъ земли, обожжены и покрыты черной глазурью; нѣкоторые изъ нихъ очень грубой работы и едва обожжены,

но большая часть отличается очень тщательной отдѣлкой. Почти на всѣхъ кувшинахъ и плоскихъ чашахъ или тарелкахъ замѣчаются довольно хорошо исполненные рисунки. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что всѣ сосуды каждой могилы имѣютъ однообразный и только имъ свойственный рисунокъ. Формы сосудовъ разнообразны до такой степени, что въ числѣ видѣнныхъ мною 600 экземпляровъ едва ли можно указать на 2 одинакихъ сосуда.

Изрѣдка попадаются сосуды краснаго цвѣта. Во многихъ могилахъ я находилъ черепки толщиною 10—12 миллиметровъ; они происходятъ очевидно отъ большихъ сосудовъ, форма которыхъ, къ сожалѣнію, не могла быть возстановлена. Многіе кувшины украшены скульптурными изображеніями, которыя бываютъ или вылѣплены на самомъ сосудѣ или только наложены на него. На одномъ изъ подобнаго рода кувшиновъ вылѣплена съ одной стороны голова барашка, а съ другой розетка, имѣющая посреди отверстіе для выливанія содержимаго сосуда. Въ числѣ украшеній попадается часто и спираль. Все это указываетъ на значительное развитіе гончарнаго искуства и вмѣстѣ съ тѣмъ на довольно высокое состояніе культуры. Къ такому же выводу приводитъ и изученіе бронзовыхъ предметовъ и въ особенности оружія (кинжаловъ и копейныхъ наконечниковъ). Шлифованные камни не попадаются: сердоликовыя бусы почти необработаны; отверстія въ нихъ просверливались съ двухъ сторонъ; онѣ попадаются въ большомъ количествѣ. Изъ числа каменныхъ орудій мною найдены въ Рѣдкиномъ лагерѣ только небольшая кремневая пила и обсидіановые наконечники для стрѣлъ, очень хорошо выдѣланные въ формѣ листа съ зазубренными краями. Здѣсь же были найдены мною предметы, вылитые изъ свинца.

Въ одной изъ женскихъ могилъ, трупъ лежалъ или

полулежалъ на деревянномъ ложѣ, извѣстномъ у грековъ подъ названіемъ *krabbatos;* эта кровать представляла собою раму, на которой чрезъ особыя отверстія была натянута сѣтка изъ кожанныхъ ремней. Это доказываетъ, что въ то время уже были столяры и кожевники, хотя искуство вить веревки, повидимому, не было еще извѣстно. Впрочемъ, въ могилахъ Рѣдкина лагеря собрано мною много остатковъ тканей, изъ которыхъ нѣкоторыя сдѣланы изъ шерсти, а другія, повидимому, изъ бумаги или шелка. Ткань отличается необыкновенной тонкостью нитей. Это доказываетъ, что женщины Рѣдкина лагеря умѣли очень искусно сучить нити и ткать. О тонкости нитей можно судить также по отверстіямъ въ бусахъ и особенно въ чечевицеобразныхъ листочкахъ, нашивавшихся въ видѣ чешуи на женскій головной уборъ. Отверстія въ этихъ чечевицахъ такъ малы, что даже лошадиный волосъ не проходитъ чрезъ нихъ; слѣдовательно, нить, которою чечевицы нашивались на ткань, должна была отличаться необыкновенной тонкостью.

Населеніе Рѣдкина лагеря было очень суевѣрно. Это подтверждается значительнымъ количествомъ различнаго рода яствъ и напитковъ, полагавшихся въ могилу усопшаго, вмѣстѣ съ лампою и небольшимъ сосудомъ, заключавшимъ въ себѣ запасъ масла для освѣщенія. Въ одной изъ женскихъ могилъ была найдена цѣлая куча изломанныхъ вѣтвей и валежника: это было топливо, заготовленное на случай надобности.

На Рѣдкиномъ лагерѣ встрѣчаются усыпальницы трехъ различныхъ размѣровъ. Самыя большія—мужскія могилы; онѣ имѣютъ 7—9 ф. дл. и 6—8 ф. шир. между внутренними краями. Второе мѣсто, по величинѣ, занимаютъ могилы женскія; длина ихъ 6—8 ф., ширина 5—7 ф. За ними слѣдуютъ дѣтскія могилы, имѣющія въ длину

4—5 ф., а въ ширину не болѣе 4 и не менѣе 3 ф. Высота могилъ соотвѣтствуетъ ихъ ширинѣ между внутренними краями стѣнъ.

Покойникъ помѣщался въ усыпальницѣ въ сидячемъ положеніи между двумя соприкасающимися плитами; кругомъ его ставились черные сосуды; трупъ одѣвался въ лучшее платье; мужчины имѣли поясъ изъ бронзовыхъ листочковъ съ выбитыми украшеніями; рядомъ полагали оружіе и различнаго рода предметы. Затѣмъ входъ въ могилу закладывали камнями. Работа эта дѣлалась тщательно, чтобы камни не упали въ могилу. Послѣ этого заполняли большими и малыми камнями входную галлерею и покрывали всю усыпальницу слоемъ земли въ 1—2 ф. толщины.

Изрѣдка встрѣчаются могилы, окруженныя кольцомъ изъ отдѣльныхъ камней. Одинъ изъ такихъ менгировъ заключалъ въ себѣ восемь большихъ усыпальницъ; подъ камнями, составлявшими кругъ, я нашелъ еще нѣсколько могилъ.

Въ разстояніи одной версты отъ кладбища Рѣдкина лагеря, внизъ по рѣкѣ, на небольшой равнинѣ праваго берега, я нашелъ второй могильникъ, заключавшій въ себѣ могилы въ видѣ каменныхъ ящиковъ болѣе новой эпохи; всѣ онѣ оказались ограбленными. Въэтомъ же мѣстѣ, около лѣса и даже въ самомъ лѣсу, я замѣтилъ нѣсколько каменныхъ круговъ. Сдѣлавъ раскопки въ срединѣ двухъ изъ этихъ менгировъ, я напалъ на большія дольменовидныя усыпальницы, подобныя находящимся въ Рѣдкиномъ лагерѣ. Хотя и эти могилы были ограблены, но мнѣ удалось тѣмъ не менѣе найдти три прекрасные маленькіе кувшина и настолько большое количество черныхъ черепковъ, что изъ нихъ оказалось возможнымъ составить нѣсколько сосудовъ.

Кавказскіе менгиры должны быть отнесены къ концу бронзовой эпохи, такъ какъ въ могилахъ или усыпальницахъ Рѣдкина лагеря мною найдены три желѣзные копейные наконечника. Судя по тому, что при самомъ тщательномъ изслѣдованіи содержимаго 86 могилъ мнѣ удалось найдти только эти три желѣзные предмета, надо думать, что въ то время желѣзо составляло еще чрезвычайную рѣдкость.

Направленіе могилъ Рѣдкина лагеря ЮВ—СЗ. Входъ въ усыпальницу находится на ЮВ. концѣ. Лицо покойника обращено къ СЗ.

Самое селеніе, которому принадлежало кладбище Рѣдкина лагеря, должно было находиться на возвышенности, ограничивающей въ этомъ мѣстѣ ущелье.

Населеніе Рѣдкина лагеря, судя по остаткамъ его на кладбищѣ, принадлежало къ типу длинноголовыхъ. Оно было средняго роста и плотнаго сложенія. Размѣры поясовъ указываютъ на нѣкоторую полноту. Кости конечностей и черепа тонки и хорошо развиты. Въ отличіе отъ другихъ древнихъ кладбищъ, здѣсь мнѣ не случилось найдти ни одной кости, указывающей на болѣзнь или уродливость.

Фибула не встрѣчается на кладбищѣ Рѣдкина лагеря, равно какъ и бронзовые и костяные наконечники для стрѣлъ. Только въ одной могилѣ мнѣ попались обсидіановые наконечники. Копейные наконечники имѣютъ 1—2 ф. длины и имѣютъ трубку для насаживанія на древко. Мечи не попадаются вовсе въ могилахъ. Кинжалы красивы, небольшой величины; ширина ихъ около рукоятки рѣдко превышаетъ 4 сантиметра. Бронзовыя серьги имѣютъ видъ груши, корзинки или шара; иногда попадается подражаніе плавающему гусю. Рукоятки кинжаловъ (всегда очень маленькія и разсчитанныя на маленькую руку) и женскія под-

вѣски украшены всегда трехъ-угольниками различной формы, напоминающими начертанія клинообразнаго письма древнѣйшаго типа. Браслеты отличаются простотою и отсутствіемъ на нихъ рисунковъ; мною найдена только одна пара, украшенная крупною штриховкою.

Подвѣски имѣютъ видъ медальоновъ; онѣ съ одной стороны гладки, а съ другой украшены излучистыми линіями такъ, что посрединѣ остается свободное пространство, покрытое выпуклостями и кружками. Всѣ подвѣски, какъ бронзовыя, такъ и свинцовыя, снабжены ушками въ видѣ лентъ или колецъ.

Представителями мелкихъ стеклянныхъ издѣлій служатъ здѣсь бусы и бисеръ различныхъ величинъ и цвѣтовъ. Въ большомъ количествѣ попадаются бѣлые и черные стеклянные цилиндры величиною отъ 1 до 10 и 12 миллиметровъ.

Бронзовые сосуды никогда не попадались мнѣ въ могилахъ Рѣдкина лагеря.

Въ видѣ украшеній, особенно дѣтскихъ, употреблялись также третичныя окаменѣлыя раковины, какъ напр. Trochus, Mactra и пр. Въ нихъ просверливали отверстіе, нанизывали и носили въ видѣ ожерелья.

Янтарь не попадается въ здѣшнихъ могилахъ.

Въ пищу употреблялись домашнія животныя: быкъ, баранъ, коза, изрѣдка свинья. Кости домашнихъ птицъ мнѣ не встрѣчались. Основываясь на химическомъ разложеніи животныхъ и растительныхъ веществъ, можно думать, что обычную пищу составляли молоко, сыръ, жиръ, медъ и различные плоды. Вареная похлебка была уже извѣстна, такъ какъ въ каждой могилѣ находится горшокъ, закопченный снаружи дымомъ и имѣющій на внутренней поверхности растительные остатки.

Иногда головы женщинъ бываютъ украшены вѣнками изъ цвѣтовъ, но къ сожалѣнію эти послѣдніе такъ разрушены временемъ, что только съ величайшею тщательностью можно собрать нѣсколько остатковъ ихъ. Впрочемъ, мнѣ удалось изготовить одну таблицу съ остатками цвѣтовъ и тканей. Таблица эта находится въ нашемъ Музеѣ.

Фр. Байернъ.

Новыя находки въ Лорійскомъ приставствѣ [1]).

Лѣтомъ 1871 г., одновременно съ раскопками сочлена нашего Ф. С. Байерна на древнемъ Самтаврскомъ кладбищѣ, я занимался изученіемъ древнихъ языческихъ могильниковъ въ Лорійскомъ ущельи, по теченію р. Дбеды. Здѣсь на пространствѣ примѣрно около 30 верстъ, начиная съ уроч. Джалалъ-оглы внизъ по рѣкѣ до монастыря Ахтала, мною насчитано было до 70 кладбищъ, при чемъ на каждомъ изъ нихъ разрыто по нѣскольку могилъ. Всего открыто было нѣсколько сотъ могилъ, описанія коихъ помѣщены частью въ газ. „Кавказъ“ за 1871 г., № 103, и нѣсколько замѣтокъ въ „Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Русскаго Геогр. Общества (т. I-й, №№ 2 и 4), а также въ „Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства“ 1876 г., №№ 11 и 12 и т. д. Предметы, добытые изъ этихъ могилъ, большею частью хранятся нынѣ въ нашемъ Кавказскомъ Музеѣ, а также въ Московскомъ Румянцевскомъ. Общій характеръ лорійскихъ гробницъ слѣдующій: всѣ онѣ сложены изъ каменныхъ плитъ въ видѣ ящика, съ признаками погребенія частью въ лежачемъ и частью въ сидячемъ положеніи, а нѣкоторыя гробницы были и съ сожженными трупами. При полномъ отсутствіи золота и серебра, всѣ найденныя оружія и украшенія состояли изъ бронзы и частью изъ желѣза. Нашъ археологъ Г. Д. Филимоновъ, осмотрѣвшій всѣ лорійскія находки, въ „Вѣстникѣ Общ. древ.-русскаго искуства“ говоритъ: „Видѣнные нами предметы изъ этихъ могилъ указываютъ на весьма древнюю, самостоятельную, но скорѣе восточную культуру, не имѣющую ничего

---

[1]) Сообщено въ засѣданіи 9 декабря 1881 г.

общаго съ культурой Самтаврскаго кладбища. Если послѣдняя относится уже къ желѣзному вѣку, то лорійская по всей справедливости должна быть отнесена къ эпохѣ *переходной отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному*. Намъ извѣстно, что немногія находки оружія Самтаврскаго кладбища сводятся къ фрагментамъ желѣзныхъ кинжаловъ. Напротивъ того, въ гробницахъ Ворнакскаго кладбища весьма часто встрѣчаются образцы оружія, бронзовые наконечники копій, бронзовые кинжалы, наконецъ, кинжалы желѣзные съ бронзовою рукояткою и желѣзные мечи. Украшенія одежды и утварь преимущественно также изъ бронзы. Посуда довольно грубой работы, изъ обоженной глины и проч."

Еще въ 1872 г. въ отчетѣ своемъ, поданномъ Начальнику Главнаго Управленія барону А. П. Николаи, я указывалъ на быстрое истребленіе этихъ гробницъ и на безпощадное уничтоженіе цѣлыхъ кладбищъ мѣстными жителями, лишь по неимѣнію свободныхъ для разработки земель. Плугъ земледѣльца разрушаетъ гробницу и превращаетъ въ пыль все содержимое. Рѣдко когда крестьянинъ обратитъ вниманіе на случайно обнаружившійся изъ могильника предметъ и сохранитъ его. Благодаря такой случайности, я имѣю возможность представить нашему Обществу настоящую находку—быка изъ жженой глины. Онъ найденъ осенью, при полевыхъ работахъ, въ одной гробницѣ близъ селенія Цатеръ, что на лѣвомъ берегу р. Дбеды, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ большаго селенія Узунляръ (историческій Одзунъ). Бывшія при этомъ бронзовыя вещи истреблены и мнѣ не доставлены, но по распросамъ я узналъ, что находка произведена въ нѣсколькихъ шагахъ отъ могилъ, разрытыхъ мною въ 1871 г.

¹) №№ 11 и 12, стр. 105—106.

Я не берусь объяснять назначеніе этой модели быка, ни отверстій на спинѣ и на груди его, но обращу вниманіе общества на слѣдующее обстоятельство: здѣсь на груди и на головѣ быка видно довольно рельефно выдѣланное украшеніе, очевидно изъ цвѣтовъ. Не предрѣшая вопроса о значеніи этого украшенія, я, однакожъ, въ интересахъ будущаго изслѣдователя, считаю не лишнимъ упомянуть о весьма древнемъ обычаѣ, сохранившемся по нынѣ у сельскихъ армянъ. Наканунѣ и въ день св. Преображенія (а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—въ праздникъ Вознесенія) поселяне въ Арменіи украшаютъ быковъ, коровъ и буйволовъ вѣнками изъ полевыхъ цвѣтовъ точно такимъ же образомъ, какъ въ данномъ случаѣ изображено на этой модели.

Въ заключеніе добавлю, что не смотря на неотрицаемое вліяніе культа и культуры египетской и ассирійско-вавилонской на древнюю Арменію, въ армянской миѳологіи, на сколько она понынѣ разработана, обыкновенный быкъ не играетъ роли. Лишь изъ словъ писателя V в. Езника узнаемъ, что, по вѣрованію древнихъ армянъ, на ряду съ другими баснословными чудовищами, существовалъ *цовацулъ—морской телецъ*, который выходилъ изъ моря по ночамъ и бросался на стада коровъ. Езникъ жалуется на суевѣріе лицъ, которыя ему доказывали, что сами были очевидцами истязанія этимъ чудовищемъ деревенскихъ коровъ, отчаянный ревъ которыхъ, говорили они, „мы постоянно слышимъ по ночамъ“. Однакожъ изъ словъ этого писателя еще нельзя сдѣлать вѣрнаго заключенія о фигурѣ и изображеніи чудовищнаго морскаго тельца.

Найденный въ цатерскихъ гробницахъ быкъ сегодня приносится мною въ даръ нашему молодому Обществу.

А. Ерицовъ.

Объ источникахъ и характерѣ первоначальныхъ преданій „Картлисъ-цховреба“ или Грузинскихъ лѣтописей [1].

Въ настоящее время едва ли уже кто вправѣ сомнѣваться въ томъ, что ни одинъ народъ въ мірѣ не можетъ похвалиться историческимъ правдоподобіемъ первоначальныхъ своихъ преданій и что преданія эти ничто иное, какъ миѳы или легенды, составляющія, такъ сказать, особый періодъ исторіи, рѣзко отъ нея отдѣленный. Судьба ихъ почти одинакова съ судьбою древнихъ географическихъ названій. Тѣ и другія сообщаются отъ страны странѣ, отъ народа народу съ тою однако разницею, что географическія названія сравнительно менѣе искажаются и потому исторію ихъ передвиженій легче прослѣдить, чѣмъ исторію самыхъ преданій. Какъ бы и гдѣ бы эти послѣднія ни возникли вначалѣ, зародились ли онѣ въ средѣ самаго народа, были ли къ нему занесены извнѣ, во всякомъ случаѣ мы не должны относиться къ нимъ съ пренебреженіемъ, ибо они, какъ извѣстно, нерѣдко овладѣваютъ воображеніемъ народа, кладутъ свой отпечатокъ на его міровоззрѣніе, оставляютъ свои слѣды въ его жизни и даже ложатся въ основаніе позднѣйшихъ памятниковъ письма. При этомъ нельзя, конечно, отрицать и того, что бы они не заключали въ себѣ какихъ-либо указаній связи съ чѣмъ-то когда-то происшедшимъ въ судьбѣ народа. Въ этомъ отношеніи они служатъ какъ бы глухимъ эхомъ отдаленныхъ доисторическихъ событій или явленій этническаго свойства. Въ ка-

1) Читано въ засѣданіи 10 апрѣля 1882 г.

кія бы фантастическія формы они ни вылились, какъ бы невѣроятна ни казалась самая сущность ихъ, сравнительный способъ изученія можетъ въ преданіяхъ этихъ выдѣлить истину отъ вымысла и отыскать первую ихъ родину.

Въ предлагаемой замѣткѣ мы останавливаемся на первоначальныхъ преданіяхъ Грузинскихъ лѣтописей или такъ называемой „Картлисъ-цховреба", которой текстъ и французскій переводъ были изданы въ 1849—1857 гг. нашею Академіею наукъ. Нечего говорить, что въ настоящемъ состояніи кавказовѣдѣнія вообще еще не представляется возможности сколько нибудь удовлетворительно отвѣчать на всѣ вопросы нашей задачи. Мы имѣемъ въ виду лишь очертить самыя преданія Картлисъ-цховреба и съ помощью извѣстныхъ намъ данныхъ выяснить какъ исторію ихъ происхожденія, такъ и нѣкоторые эпизоды изъ жизни грузинъ, имѣющіе съ ними соотношеніе. Рѣшеніе же вопроса—есть ли въ нихъ историческая истина, предоставляемъ будущимъ археологическимъ изысканіямъ.

Сущность преданія Картлисъ-цховреба о началѣ кавказскихъ народовъ заключается въ слѣдующемъ. По ея словамъ, армяне и картвелы, ранцы и мováканцы, геретцы и леки, мингрельцы и кавказцы происходятъ отъ общаго родоначальника, сына Тарша Таргамоса, составлявшаго четвертое колѣно Іафетово и пятое Ноево. Изъ сыновей Таргамоса особенную извѣстность пріобрѣли Гаосъ или Гайкъ, предокъ армянъ, Картлосъ, Бардосъ, Моваканъ, Лекосъ, Геросъ, Кавказосъ и Егросъ. Первою родиною ихъ была Вавилонія. Послѣ разсѣянія по лицу земли строителей вавилонской башни, Таргамосъ съ своими домочадцами поселился между Араратомъ и Масисомъ. Мѣсто это оказалось для нихъ тѣсно и они, двинувшись далѣе на сѣверъ, заселили земли, границами которыхъ служили: съ восто-

ка,—Гурганское или Каспійское море, съ запада—Понтское или Черное море, съ юга—горы, лежавшія насупротивъ Мидіи и занятыя курдами, съ сѣвера—Кавказскій хребетъ, извѣстный у персовъ подъ именемъ Ельбруса. Старшій между сыновьями Таргамоса, Гаосъ получилъ при раздѣлѣ лучшую часть владѣній отца, т. е. земли между Араратомъ и Масисомъ. Потомки Кавказоса и Левоса утвердились въ верхнихъ ущельяхъ Кавказа, получившихъ названія Дзурдзукета и Хозаникета. Сѣверныя окраины Кавказа долго оставались необитаемы. Объ осетинахъ и черкесахъ, какъ равно и объ абхазцахъ еще не упоминается. Изъ остальныхъ таргамосцевъ, потомки Егроса и Картлоса заняли все пространство отъ Чернаго моря до устьевъ Куры и Аракса. Они настроили города и замки. Путями сообщенія Грузіи съ Кавказомъ были проходы—Дарубандскій или Прикаспійскій и Арагвскій или Дарьяльскій. Отдѣльными провинціями ея служили: Кахетія, Геретъ, Джавахетъ и Картли, который отъ Арагвы и Армаза и до самаго Тасисъ-кари или позднѣйшаго Боржомскаго прохода извѣстенъ былъ подъ именемъ ზემო-სოფელი „Верхняго поселенія“, подъ именемъ же Самцхе и Кларджета верхнія части Куры и весь Чорохскій бассейнъ. Таргамосцы были великаны и жили долго. Самъ Таргамосъ прожилъ 600 лѣтъ. Изъ картлосцевъ старшій имѣлъ резиденцію во Мцхетѣ и именовался мамасахлисомъ, повелѣвалъ остальными, распоряжался дѣлами государства и предводительствовалъ войсками. Грузины жили въ подземельяхъ, пещерахъ и въ укрѣпленныхъ замкахъ. Они были крайне дики и еще въ III в. до Р. Х. Александръ Македонскій нашелъ ихъ на самой низкой степени, а именно: они не признавали родства, ѣли не только нечистыхъ животныхъ, но даже трупы людей; они поклонялись солнцу,

лунѣ, звѣздамъ, животнымъ и неодушевленнымъ предметамъ. Потомки Таргамоса, т. е. гайканцы, картлосiане и кавказцы долго поддерживали между собою дружескiя связи и оказывали другъ другу помощь въ борьбѣ съ врагами. Общими ихъ врагами были какъ хазары, жившiе къ сѣверу отъ Кавказа, такъ и въ особенности персы. Въ самомъ началѣ они подчинялись Небротy, который, по библейскому сказанiю, былъ потомокъ Хама, по преданiю халдеевъ Белъ или Белусъ, основатель Ассирiйскаго царства, а по мнѣнiю Картлисъ-цховреба родоначальникъ персовъ и первый царь всего мiра. Таргамосцы подчинялись Небротy пока были малочисленны; размножившись, они начали съ нимъ борьбу и свергли его иго. Борьба съ небротидами однако не прекращалась. Цѣлью первыхъ было не одно политическое подчиненiе себѣ таргамосцевъ, но и распространенiе между ними гражданскихъ своихъ порядковъ и самой религiи огнепоклонства [1].

Картлисъ-цховреба извѣстна подъ именемъ лѣтописей царя Вахтанга VI, жившаго въ исходѣ XVII и въ началѣ XVIII в. Многiе безъ всякаго основанiя считаютъ его составителемъ или сочинителемъ Картлисъ-цховреба. Вахтангъ, по словамъ самаго предисловiя ея, „лишь собралъ хроники Грузiи и при содѣйствiи ученыхъ мужей провѣрилъ ихъ и исправилъ искаженныя ихъ мѣста, имѣя въ рукахъ церковные гуджары и фамильные акты“. Несомнѣнное свидѣтельство о древности Картлисъ-цховреба мы находимъ въ ней самой. Не смотря на то, что вообще составители отдѣльныхъ хроникъ Грузiи скрываютъ свои имена, Картлисъ-цховреба время отъ времени указываетъ, когда,

---

[1]) Исходъ, X, 6—8; Histoire de la Géorgie, I, 15—24; *Langlois,* Collect. des hist. armén.» I, 16.

какимъ порядкомъ и кѣмъ ведены были лѣтописи. Такъ, она говоритъ, что разсказъ объ обращеніи Грузіи въ христіанство Св. Ниною составленъ былъ въ IV-же в. невѣсткою царя Миріана и евреемъ Абіатаромъ [2]). Во второй половинѣ VI в. какой-то священникъ Захарій написалъ на сирскомъ языкѣ біографію сына царя Варазъ-Бакура Мирваноса, впослѣдствіи Петра епископа палестинскаго, и біографію эту перевелъ на грузинскій языкъ священникъ же Макарій [3]). Свѣдѣнія о покореніи въ 628 г. Абхазіи императоромъ Иракліемъ заимствованы лѣтописью изъ какихъ-то церковныхъ книгъ [4]). Въ VII в., при абхазскомъ эриставѣ Леонѣ, Картлисъ-цховреба упоминаетъ о гуджарѣ или актѣ, содержавшемъ въ себѣ перечень какъ царей и именитыхъ родовъ Грузіи, такъ и населенныхъ ея пунктовъ [5]). Въ томъ же столѣтіи мровельскій епископъ Леонтій писалъ о жизни и мученической смерти отъ рукъ арабовъ царя Арчила, какъ равно и о жизни другихъ царей; „нынѣ же, присовокупляетъ Картлисъ-цховреба, пишетъ деканозъ (протоіерей) Іоаннъ" [6]). Въ концѣ жизнеописанія того же Арчила она говоритъ: „Книга эта о жизни грузинъ до царя Вахтанга писалась урывками, но со времени Вахтанга и до настоящаго времени писалъ мужъ племянницы Св. Арчила Джваншеръ Джваншеріанъ. Послѣ же насъ пусть ее продолжаютъ другіе по ихъ разумѣнію и по внушенію Божію" [7]). Въ какой степени дорожили издавна въ

---

[2]) Hist. de la Géorg., I, 90, 105—132.

[3]) Ib., 138 п. 1.

[4]) Ib., 229 п. 1.

[5]) Hist. de la Géor., I, 243—Картл.-цх. 1,178.

[6]) Ib., 253 п. 1.

[7]) Картл.-цх., 184. Мѣсто это въ Chronique arménienne передано слѣдующими словами: „Эта краткая исторія была найдена во время смутъ и включена въ нашу книгу, именуемую Картлисъ-цховреба. Джваншеръ на-

Грузіи національными хрониками видно изъ словъ армянскаго историка XIII в. Степаноса Орбеліани: онъ говоритъ, что въ Грузіи имѣлись историческіе архивы; архивы эти онъ называетъ то царскими, то судебными, то просто давтарами [8]). Онъ же удостовѣряетъ, что общія лѣтописи Грузіи носили названіе Картлисъ-цховреба. Названіе это, впрочемъ, мы встрѣчаемъ и гораздо ранѣе Степаноса [9]). Мы убѣждены, что Картлисъ-цховреба, о которой говоритъ Степаносъ, есть та самая, которая дошла до насъ. Убѣжденіе наше въ этомъ случаѣ основано, между прочимъ, на слѣдующемъ фактѣ. Такъ называемая Армянская хроника или правильнѣе Грузинская хроника въ армянскомъ переводѣ, списокъ которой, относящійся къ первой половинѣ XII в., найденъ въ 1848 г. академикомъ Броссе въ библіотекѣ Эчміадзинскаго монастыря и внесенъ имъ цѣликомъ во французскомъ переводѣ въ Additions à l' Histoire de la Géorgie, 1851, p. 1—62; его же, Voyage archéol., III Rapp., p. 62—63, по внимательной провѣркѣ съ нашею Картлисъ-цховреба, оказывается буквальнымъ воспроизведеніемъ послѣдней, въ сокращенномъ видѣ, отъ начала до Давида-Возобновителя, на царствованіи котораго и прерывается.

Относительно первыхъ главъ Картлисъ-цховреба, касающихся генеалогіи таргамосцевъ и вообще событій дохристіанской эры, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что онѣ внесены въ лѣтописи въ христіанскую эпо-

---

шелъ ее написанною до царя Вахтанга и самъ онъ продолжалъ ее до настоящаго времени. Что касается исторіи грядущаго времени, то онъ ее предоставилъ очевидцамъ и современникамъ событій". Addit. à l' Hist. de la Géor. 1851, p. 50—51.

[8]) *St. Orbel.*, Hist. de la Siounie., SPb., 1864, I, 221—238.

[9]) Ib. 212; *S-Mart.*, Mém sur l' Arm. II, 65; Addit. à l' Hist. de la Géor., 1851, p. 51; *Brosset*, Voyage archéol., 3 Rapp., 63.

xv. Просмотрите, напр. въ Hist. de la Géor., страницы 24, 28, 53 и 54 объ упадкѣ Грузіи въ нравственномъ отношеніи, объ исходѣ евреевъ изъ Египта, о пришествіи волхвовъ въ Іерусалимъ, о рожденіи, жизни и крестной смерти Іисуса Христа и вы убѣдитесь, что грузинскій язычникъ не могъ объ этихъ событіяхъ трактовать въ такомъ тонѣ. Начальныя главы Картлисъ-цховреба должны были появиться въ тотъ періодъ времени, когда греческая литература была въ особенномъ ходу. Что первые составители Картлисъ-цховреба были подъ вліяніемъ греческой литературы, доказательствомъ служитъ то, что родоначальники племенъ, въ ней перечисленныхъ, носятъ имена съ греческими окончаніями, таковы: Таргамосъ, Картлосъ, Мцхетосъ, Мирваносъ и пр., окончанія, съ теченіемъ времени, усвоенныя и грузинскимъ языкомъ, какъ литературнымъ, такъ и разговорнымъ; Курдистанскій хребетъ названъ Оретомъ отъ греческаго Ὄρος; въ разсказѣ о походѣ Александра Македонскаго въ Грузію греческіе воины именуются протатосами; обыкновенная въ Картлисъ-цховреба форма имени Хосро принимаетъ греческую форму Косаросъ; царь Ревъ женится на Сефеліи, дочери Логотетоса [10]). Мы думаемъ, что греческое вліяніе, о которомъ говоримъ, шло черезъ Арменію. Доказано, что армянская литература вначалѣ была подъ давленіемъ какъ сирійской, такъ и греческой литературы, что первыя хроники Арменіи между II и V вв. писаны были то на сирскомъ, то на греческомъ языкахъ Маръ-Абасъ-Катиною, Лерубною, Бардасаномъ и Агатангомъ [11]). Въ V в., какъ извѣстно, св. Месробъ надѣлилъ армянъ національнымъ

---

[10]) Hist. de la G., I partie, 2 livr.; Introduction, p. XXXIII; *St-Martin*, Mém. sur l' Arm., II, 182, n. a.

[11]) *Langlois*, Etudes sur les sources de l' Hist. d' Armenie de Moise de Khorene въ Mél. Asiat., IV, livr. 3, p. 295.

алфавитомъ, послужившимъ основаніемъ развитію армянскаго книжнаго языка. Въ это время ученики Меcроба дѣлаютъ переводы Св. Писанія исключительно съ греческаго на армянскій языкъ [12]). Изъ этихъ учениковъ его особенную извѣстность пріобрѣтаетъ Моисей Хоренскій, авторъ „Исторіи Арменіи", пользовавшійся для этого труда нерѣдко греческими источниками. При Моисеѣ Хоренскомъ христіанскія хроники основывали вообще происхожденіе всѣхъ извѣстныхъ народовъ на библейскомъ преданіи. Этотъ то источникъ послужилъ исходнымъ пунктомъ генеалогіи армянъ и грузинъ [13]). Такъ, въ сочиненіи Маръ-Абаса мы читаемъ: „Отецъ Арменака, Гайкъ происходилъ отъ Торгомы и Іафета" [14]). По словамъ Моисея Хоренскаго, „Іафетъ родилъ Гомера, Гомеръ Тираса, Тирасъ Торгому, Торгома Гайка, а Гайкъ Арменака" [15]). Картлисъ-цховреба, въ свою очередь, говоритъ: „Таргамосъ, отецъ армянъ и картвеловъ, ранцевъ и моваканцевъ, геретцевъ и лековъ, мегровъ и кавказцевъ, былъ сынъ Тарша, сына Аванана, сына Ноева". Не очевидно ли, что армяне и грузины пріурочиваютъ происхожденіе свое къ Ною—первые чрезъ Тираса, послѣдніе чрезъ Тарша, который есть тотъ же Тирасъ и котораго, впрочемъ, надо замѣтить, въ библейскомъ преданіи не находимъ? Вмѣстѣ съ тѣмъ, армянскій Торгома и грузинскій Таргамосъ—одна и таже форма, тогда какъ она у другихъ народовъ нѣсколько иная: Тогорма. Нужно полагать, что Тирасъ изобрѣтенъ армянскими писателями и усвоенъ авторомъ Картлисъ-

---

[12]) Ib.

[13]) *Renan*, Hist. des langues sémit., V, 27; *Langlois*, Collect., I, 16; Mél. As., IV, 3 livr., p. 310—311.

[14]) *Langlois*, Collect., I, 16—17.

[15]) Ib., II, 58.

цховреба, который уже отъ себя включилъ грузинъ въ списокъ потомковъ Торгомы. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что ни Маръ-Абасъ, ни Моисей Хоренскій, ни слѣдовавшіе за ними армянскіе писатели не упоминаютъ о родствѣ, по происхожденію, армянъ и грузинъ [16]). Объ этомъ родствѣ свидѣтельствуютъ лишь армянскіе авторы: X в. Мосе Каганкантовацъ, XII в. іерей Мхитаръ Анійскій и XIII в. Степаносъ Орбеліанъ, Мхитаръ Айриванцъ и Варданъ Великій, но и они сказаніе свое объ этомъ заимствуютъ, какъ сами же говорятъ, изъ грузинскихъ хроникъ [17]). Если бы, впрочемъ, они этого и не говорили, то и въ такомъ случаѣ не могло бы быть сомнѣнія: до того буквальны ихъ заимствованія изъ Картлисъ-цховреба [18]). Одно изъ самыхъ вѣсскихъ доказательствъ сродства народовъ намъ даетъ лингвистика. Лингвистически уже изслѣдованъ армянскій языкъ и доказано, что онъ принадлежитъ къ арійскому семейству языковъ; что же касается грузинскаго языка съ сродными ему лазско-мингрельскимъ и сванетскимъ, образующими картвельскую группу языковъ, то хотя передъ этимъ его тоже относили къ семьѣ арійскихъ языковъ— Боппъ черезъ санскритъ, Броссе черезъ армянскій, но мнѣніе это нынѣ признано несостоятельнымъ, и не смотря на то, что мы еще не имѣемъ научнаго рѣшенія этого вопроса, большинство ученыхъ склоняетcя въ пользу мнѣнія о туранскомъ характерѣ картвельской группы языковъ [19]).

---

16) *Langlois,* Collect., I, 16; II, 58, 196.

17) Hist. de la Géor.; I, 16 n. 1.

18) Сличи съ первыми и послѣдующими страницами Картлисъ-цховреба: a) *Мхитара Айриванци* въ Mém. de l' Acad., XIII, № 5, p. 14—15.; b) *Степаноса Орбеліани* въ Hist. de la Siounie, I, 209—210 и *St-Mart.,* Mém. sur l' Arm. II, 57, и c) *Вардана Великаго* въ его Всеобщ. Ист., изд. Эмина, стр. 18. 115—116.

19) *Ал. Цагарели,* о грамм. литер. груз. языка, Спб., 1875, стр. 63—73.

Впрочемъ, и этого мнѣнія держатся нынѣ не столько лингвисты, сколько археологи; послѣдніе туранское происхожденіе грузинскаго языка основываютъ на томъ обстоятельствѣ, что предки грузинъ являются на сцену въ одно время съ туранцами, вышедшими изъ Средней Азіи ранѣе арійцевъ и заселившими Малую Азію еще въ тотъ періодъ, когда арійцевъ, въ числѣ ихъ и самихъ армянъ, будто еще не видать было [20]).

Повторяю, нельзя не видѣть непосредственнаго вліянія армянской письменности, въ періодъ преобладанія греческой литературы на первыя страницы Картлисъ-цховреба. Чтобы не осталось въ васъ, въ этомъ отношеніи, никакого сомнѣнія, я попрошу васъ сличить разсказъ Картлисъ-цховреба какъ о поселеніи гайканцевъ у подошвы Масиса, такъ и о борьбѣ таргамосцевъ съ небротидами, съ разсказомъ Маръ-Абаса [21]), и вы тогда увидите, что Картлисъ-цховреба разсказъ свой почерпнула прямо изъ сочиненія Маръ-Абаса, видоизмѣнивъ его по своему. Самое сказаніе ея о политическомъ устройствѣ Грузіи и учрежденіи въ ней эриставствъ во II в. до Р. Х., при первомъ грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ, несомнѣнно напомнитъ вамъ разсказъ Маръ-Абаса о порядкахъ, введенныхъ въ Арменіи за полтораста лѣтъ до Р. Х. первымъ армянскимъ царемъ изъ династіи аршакидовъ, Вагаршакомъ [22]). Далѣе, Картлисъ-цховреба указываетъ храмъ грузинскаго верховнаго бога Армаза у усыпальни Картлоса во Мцхетѣ; Моисей Хоренскій храмъ армянскаго Армазда находитъ въ г. Камахѣ или Ани, служившемъ мѣстомъ погребенія царей Арменіи

---

[20]) *Maspero,* Hist. anc. de l' Orient., 236—238, 398; *Jules Soury,* Revue des Deux Mondes, 1873, 15 oct., p. 909—910.

[21]) Hist. de la Géor., I, 16—19; *Langlois,* Collect., I, 18.

[22]) Hist. de la Géor., I, 40—42; *Langlois,* Collect., I, 46, II, 26.

изъ династіи аршакидовъ [23]). Наконецъ, разсказъ Картлисъ-цховреба объ обстоятельствѣ розыска св. Рипсиме и о превращеніи царя Тирдата въ кабана очевидно выписанъ изъ историческаго труда IV в. армянскаго писателя Агатанга, который, въ свою очередь, какъ справедливо полагаетъ покойный Ланглуа, въ разсказѣ о приключеніяхъ, страданіяхъ и смерти св. Рипсиме и Гаіане, лишь воспроизводитъ извѣстную легенду Лактанція о дочери императора Діоклитіана, Валеріи и женѣ его Прискѣ [24]).

Обратимся къ разсказу Картлисъ-цховреба объ отношеніяхъ Грузіи къ Персіи. „Когда персы, потомки Неброта, говоритъ она, усилились, тогда между ними появился великанъ Апридонъ, который сковалъ цѣпями въ неприступной горѣ повелителя зміевъ Бевраспа. Апридонъ прислалъ въ Грузію съ многочисленнымъ войскомъ эристава своего Ардама, который построилъ у морскаго прохода городъ Дарубандъ и оградилъ городъ Мцхетъ стѣною на извести. До того времени грузины не умѣли строить на извести и искуству этому ихъ научилъ Ардамъ. Онъ былъ эриставомъ долгое время. Послѣ него смѣнилось много персидскихъ эриставовъ. Послѣ Апридона въ Персіи началась междоусобная война между его сыновьями и двое изъ нихъ убили брата своего Іареда. Тогда-то грузины, при содѣйствіи какъ грековъ, занимавшихъ все пространство ниже р. Егриси (Ингура), такъ и оссовъ, жившихъ за Кавказомъ, свергли съ себя иго персовъ. Персы опять усилились при царѣ Кекапосѣ, котораго ослѣпилъ чародѣй лекетскій и потому Кекапосъ не могъ проникнуть въ Лекети. Онъ отказался отъ своего намѣренія и только тогда

---

[23]) Hist. de la G., I, 21, 22, 42; *Langlois*, Collect., I, 167; II, 106; *Асогика*, Всеобщ. Ист., изд. Эмина, стр. 262.

[24]) Hist. de la G., I, 95—97, 102; *Langlois*, Collect., I, 137 n. 1, 139—140, 150.

прозрѣлъ. Онъ сдѣлалъ своими данниками грузинъ и вернулся въ Персію. Послѣ этого Кекапосъ былъ занятъ войною съ турками. Армяне и грузины, воспользовавшись этимъ, возстали противъ персовъ, укрѣпили замки и города, вошли въ соглашеніе со всѣми таргамосидами. Персидскій царь прислалъ съ большими силами сына своего Паршорота. Собрались всѣ таргамосиды и въ Адарбедаганѣ сразились съ Паршоротомъ, разбили его и уничтожили его войска. Послѣ этого тотъ же Кекапосъ прислалъ племянника своего Кайхосро, сына убитаго турками Шіоша Счастливаго. Силы его были велики, а потому армяне и грузины не могли ему противостать. Онъ прошелъ всю Арменію и Грузію, поставилъ тамъ своихъ эриставовъ и въ Адарбедаганѣ построилъ молитвенный домъ своей религіи и удалился".

Эта выдержка изъ Картлисъ-цховреба, какъ и другія мѣста ея, свидѣтельствуетъ о долгомъ вліяніи древней Персіи на Грузію, которое безспорно должно было оставить много слѣдовъ въ жизни и нравахъ грузинъ. Главнымъ основаніемъ упоминаемаго разсказа послужила, какъ замѣчено въ самой Картлисъ-цховреба, исторія Персіи, въ которой, говоритъ она, „мало правды и много лжи". Какъ Картлисъ-цховреба, такъ и извѣстное сочиненіе XI в. Шахъ-наме почти согласно передаютъ древнія преданія Персіи, а потому авторъ Картлисъ-цховреба, если только разсказъ его не есть позднѣйшая вставка, долженъ былъ пользоваться тѣми же источниками, которые имѣлъ въ виду Фердуси въ своемъ Шахъ-наме. Древнія преданія Персіи собраны, кромѣ Шахъ-наме, въ персидскомъ сочиненіи, обстоятельно разбираемомъ въ Исторіи Персіи Малькольма и извѣстномъ подъ именемъ Дабистана. Дабистанъ руководствомъ своимъ имѣлъ древній пеглевійскій манускриптъ

и устныя преданія, сообщенныя автору его, Могсинъ Фани, тайными послѣдователями до-Зороастровой религіи. Дабистанъ исторію Персіи связываетъ съ исторіею Индіи [25]).

Какъ въ Индіи, такъ и въ Персіи древне-господствующимъ религіознымъ культомъ онъ признаетъ поклоненіе планетамъ [26]). Религія, изобрѣтенная Зороастромъ, была магизмъ или огнепоклонство [27]). Основаніе ея Зороастръ положилъ въ странѣ, впослѣдствіи названной Адербедаганомъ, отъ слова azerbijan, означающаго на пеглевійскомъ языкѣ огнище. Тамъ же былъ воздвигнутъ знаменитый храмъ для поклонниковъ огня, извѣстный подъ именемъ Адергошаспъ. Оттуда же распространилъ онъ поклоненіе огню по всей Персіи [28]). Оттуда старались впослѣдствіи внести его въ Арменію и Грузію. Задолго до Р. Х., персидскій царь Джемшидъ изъ династіи Пешдадіанъ раздѣлилъ все населеніе Персіи на четыре касты: первую составляли правовѣрные и вообще тѣ, которые обязаны были распространять ученіе въ народѣ; вторую писатели, ведшіе государственные акты, третью военные, четвертую торговцы и рабочіе [29]). Порядокъ этотъ Джемшидъ заимствовалъ изъ Индіи [30]). Великанъ Апридонъ, который, по сказанію Картлисъ-цховреба, сковалъ въ горахъ властелина зміевъ Бевраспа, по преданію персовъ, былъ сынъ Джемшида, Перидунъ, а властелинъ зміевъ былъ Зогакъ, извѣстный еще подъ именемъ Аджегака или дракона, вешапа армянъ, [31]) гвелашапа грузинъ. Горы, гдѣ Беврaспъ былъ

---

[25]) *Malcolm*, Hist. de la Perse, 1825, I, 267 et suiv.; *Langlès*, Voyage de Chardin en Perse, 1811, IV, 256; X, 152 et suiv.

[26]) *Malcolm*, H. de la P., I, 272, 275—276.

[27]) *Lenorman*, Manuel d'Histoire ancienne de l' Orient, 1869, II, 307.

[28]) *Malcolm*, H. de la P., I, 83—85; *St-Martin*, Mém sur. l' Arm., II, 192 n. *a*.

[29]) *Malcolm*, H. de la P. I, 24—25.

[30]) Ib., 270,

[31]) *St-Martin*, Mém. sur l' Arm., II, 190, n. *a*. *b*.

заключенъ, это извѣстный въ миѳической космографіи иранцевъ хребетъ Альборджъ, впослѣдствіи Ельбурсъ, и лежащій между Каспійскимъ моремъ и Тегераномъ, въ Гиланѣ и Мазандеранѣ [32]). Іаредъ грузинскихъ лѣтописей это Іареджъ сынъ Перидуна [33]). Кекапосъ, ослѣпленный, по Картлисъ-цховреба, чародѣемъ въ Лекети или Дагестанѣ, есть Кайкаосъ или Кіаскаръ, жившій за VII в. до Р. Х. Кіаскаръ, какъ разсказываютъ, предпринялъ войну противъ Мазендерана, но Девъ Сепидъ, по приглашенію мазендеранскаго царя, лишилъ его зрѣнія и заключилъ въ крѣпость [34]). Въ древнѣйшихъ миѳахъ востока, девы играютъ важную роль. Индѣйскіе брамины признаютъ ихъ богами, персы злыми духами. Они жили въ скалахъ хребта Кафъ, занимавшаго центръ земнаго шара и оттуда дѣлали нападенія на разныя страны свѣта [35]).

Если мы обратимся къ жизни грузинъ, то найдемъ въ ней слѣдующіе слѣды древней Персіи. Значительная часть собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ Шахъ-наме и Дабистанѣ, издревле получила право гражданства въ Грузіи; таковы: Ростомъ, Манучаръ, Кайхосро, Зурабъ, Барамъ, Теймуразъ, Заалъ, Гиви, Паремузъ и пр. Въ Персіи существовалъ обычай дѣтей именитыхъ фамилій отдавать на воспитаніе въ чужіе дома [36]). Обычай этотъ мы встрѣчаемъ и въ Грузіи, какъ и въ древней Арменіи. Въ Грузіи онъ исчезаетъ лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи, хотя держится еще въ Мингреліи и Абхазіи [37]). Сословія Грузіи, существованіе

---

[32]) *Malcolm*, H. de la P., I, 35; *Vivien de St-Martin*, Nouveau Diction. de Géogr. Universelle, t. II, p. 166.

[33]) *St-Martin*, Mém. sur. l' Arm., II, 190, n. *c*.

[34]) Ib., 191, n. *a*.; *Malcolm*, H. de la P., I, 48—50.

[35]) *М. Хоренскій*, Ист. Арм., 256, 322, *Malcolm*, H. de la P., I, 115.

[36]) *Malcolm*. H. de la P., I, 55.

[37]) H. de la G., I, 48, 84, 290; *М. Хоренскій*, Ист. Арм., 294.

которыхъ хорошо было извѣстно еще Страбону, [38]) отчасти напоминаютъ намъ касты Джемшида. Приписываемое лѣтописью Грузіи первому ея царю Фарнаозу, политическое устройство ея сложилось въ ней, какъ въ самой Арменіи, по образцу персидскому, ибо грузинскій спаспетъ Фарнаоза или военачальникъ—это очевидно персидскій сипагбедъ и армянскій сбаіабидъ, а эриставства ея суть персидскія сатрапіи [39]). Извѣстный оригинальный способъ суда или такъ называемый Судъ Божій, указанный еще въ индѣйской поэмѣ Рамаянѣ, встрѣчающійся въ древней Персіи и принятый какъ эллинами, германцами и русскими, такъ и самими грузинами, состоялъ въ испытаніи подозрѣваемаго въ важномъ преступленіи раскаленнымъ желѣзомъ или кипяченою водою. Этотъ способъ оправданія дѣйствовалъ въ Грузіи сначала въ видѣ обычнаго права, а потомъ писаннаго закона и прекратился не очень давно; по крайней мѣрѣ онъ практиковался въ Гуріи еще въ 1811 г. [40]). Самый религіозный культъ Грузіи носилъ на себѣ отпечатокъ персидскій. По преданію Картлисъ-цховреба, грузины въ древности приносили дѣтей въ жертву идоламъ, не хоронили умершихъ а ѣли ихъ [41]). Обычай человѣческаго жертвоприношенія нашелъ и Страбонъ у албанцевъ кавказскихъ, которые, по его словамъ, торжественно совершали въ храмѣ луны, на границѣ Иберіи, и мясо закланной жертвы съ религіознымъ благоговѣніемъ принимали въ пищу [42]). Хотя обычай принесенія въ жертву человѣка вмѣ-

---

[38]) *Amédée Tardieu*, Geogr. de Strabon, Paris, 1867, II, 405—406.

[39]) H. de la G., I, 42; *St-Mart.*, Mém. sur l' Arm. I, 298 n. 1.

[40]) *Malcolm*, H. de la P., I, 56; *Alph. Rambeau*, Hist. de la Russie; 1878, 62, III; *Бакрадзе*, О доисторич. археологіи вообще и Кавказской въ особенности, Тифлисъ, 1881, 71—72.

[41]) H. de la G., I, 31, 77.

[42]) *Strabon*, II, 410.

стѣ съ антропофагіей и былъ извѣстенъ въ древности у многихъ дикихъ народовъ, [43]) но существованіе его въ Грузіи и Албаніи еще требуетъ доказательствъ; во всякомъ случаѣ онъ несомнѣнно напоминаетъ извѣстный культъ, введенный въ Персіи Зогакомъ [44]). Самый верховный грузинскій богъ Армазъ, армянскій Арамиздъ, очевидно есть персидскій Ормуздъ, „представитель солнца и огня". И грузины, и армяне имѣли своихъ маговъ, „служителей солнца [45])". Девы, эти сѣятели зла и несчастія въ мірѣ, представляемые персидскимъ миѳомъ въ видѣ огненныхъ зміевъ, очень распространены въ преданіяхъ по крайней мѣрѣ карталино-кахетинскихъ грузинъ. Послѣдніе знаютъ ихъ подъ тѣмъ же именемъ девовъ, დევები. Воображеніе грузина и нынѣ рисуетъ дева въ видѣ крылатаго змія—чудовища. Онъ служитъ предметомъ народныхъ сказокъ и имѣетъ нѣсколько головъ, подобныхъ человѣческимъ головамъ и вооруженныхъ огненными глазами и страшными зубами. Онъ носится въ воздушномъ пространствѣ, отъ времени до времени опускается на землю, сопутствуемый вихремъ и молніею и наводитъ ужасъ на все населеніе [46]). Самый миѳъ о Зогакѣ или драконѣ Дабистана, скованномъ въ горахъ Альборджа, напоминаетъ армянскую легенду объ Артавазѣ, грузинскую сказку объ Ариманѣ. Въ персидскомъ миѳѣ Ариманъ или Амиранъ признается „богомъ зла и девовъ, его служителей", противникомъ Ормузда, „творца неба и земли, отца всѣхъ боговъ". Легенда объ Амиранѣ въ Грузіи и нынѣ та же самая, какою она была еще въ V в. въ Арменіи. „Старухи разсказываютъ про Артаваза, говоритъ Моисей

---

[43]) *Alphred Maury,* La terre et l' homme, Paris, 1861, 488, 536—537.
[44]) *Gobineau,* Hist. de la Perse, Paris, 1869, I, 43—46, 272—274.
[45]) H. de la G., I, 33, 34, 100, 101; *St-Mart.,* Mém. sur l' Arm., I, 306.
[46]) *Бакрадзе,* О донстор. археол., 69.

Хоренскій, что онъ, связанный желѣзными цѣпями, заключенъ въ какой-то пещерѣ, что двѣ собаки безпрестанно грызутъ его цѣпи и онъ силится выйдти и положить конецъ міру, но что отъ звука ударовъ молота кузнецовъ снова укрѣпляются оковы. По этому самому, въ наше время, заключаетъ Хоренскій, многіе изъ кузнецовъ, слѣдуя легендѣ, ударяютъ (молотомъ) о наковальню, чтобы укрѣпились, какъ говорятъ, цѣпи Артаваза" [47]). Грузинская легенда къ этому присовокупляетъ, что удары молотомъ о наковальню, укрѣпляющіе цѣпи, бываютъ разъ въ годъ, а именно въ пятницу страстной недѣли. Эту легенду въ иной, впрочемъ, формѣ, находятъ на Кавказѣ и у свановъ, и у осетинъ. По разсказу свановъ, Амиранъ былъ путешественникъ, вышедшій изъ Египта [48]). По представленію же осетинъ, аналогичному съ миѳомъ о Прометеѣ, прикованномъ къ Кавказу, какой-то крѣпко скованный узникъ заключенъ въ скалѣ Ельбруса и злой коршунъ выѣдаетъ его внутренность [49]).

Заканчивая настоящую статью, считаемъ нужнымъ замѣтить, что мы не вдаемся въ разборъ преданій Грузіи ни объ отношеніяхъ греческихъ черноморскихъ колоній къ населеніямъ Грузіи и Кавказскихъ горъ, ни о роли, приписываемой грузинскими лѣтописями хазарамъ или скиѳамъ европейскихъ писателей, ни о появленіи на Кавказѣ мидійской колоніи оссовъ или осетинъ. Всѣ эти событія совершились въ историческія эпохи и легко поддаются историческому анализу. Отмѣтимъ лишь слѣдующій фактъ. Извѣстный оріенталистъ Сенъ-Мартенъ преданію Картлисъ-цховре-

---

[47]) Исторія Арменіи, 130.

[48]) Зап. Кавк. отд. Геогр. общ., кн. VII, Путешествіе Радде, стр. 133.

[49]) *Дубровинъ*, Исторія войны и владыч. русскихъ на Кавказѣ, Спб., 1871, I, 326—329.

ба о грекахъ придаетъ особенное значеніе. По его словамъ, „историки Греціи не оставили намъ никакихъ данныхъ о томъ, чтобы греки восточныхъ береговъ Чернаго моря вели войны съ жителями Кавказа. Только въ Грузинскихъ лѣтописяхъ мы находимъ эти данныя, которыя очень важны и вполнѣ правдоподобны“ [50]). Такого же рода значеніе приписываютъ европейскіе ученые преданію Картлисъ-цховреба, касающемуся хазаровъ и оссовъ [51]).

Дм. Бакрадзе.

[50]) Mém. sur l' Arm. II, 190, n. e.

[51]) *Dubois*, Voyage autour du Caucase II, 25—26; IV, 354—362, *Vivien de St-Mart.*, Recherches sur les populations du Caucase, 149—152.

Замѣтка о куфическихъ надписяхъ въ аулѣ Арзія и въ развалинахъ Маджаръ, а также о Ширванскихъ древностяхъ [1]).

Предварительно я долженъ объяснить, что нѣсколько времени назадъ я весьма заинтересовался одной куфической надписью, сообщаемой г. Ч. Ахріевомъ въ статьѣ, помѣщенной въ VIII выпускѣ „Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ“ за 1875 г. и озаглавленной: *Ингуши* (ихъ преданія, вѣрованія и повѣрія).

Г. Чаха Ахріевъ, сообщая объ основаніи во времена крестовыхъ походовъ какимъ-то выходцемъ изъ Сиріи—Кистомъ, изъ дома Каменъ,—кистинскаго общества, передаетъ, что этотъ Кистъ построилъ аулъ Арзія,—слово, означающее по кистински *орелъ*. „При этомъ, онъ, вѣроятно по примѣру предковъ, избралъ гербъ, съ изображеніемъ орла. Этотъ гербъ, какъ знакъ власти, былъ передаваемъ изъ рода въ родъ старшему члену семьи. Этотъ гербъ въ настоящее время, какъ г. Ахріеву достовѣрно извѣстно, хранится въ одномъ изъ правительственныхъ учрежденій (стр. 1). На груди орла вырѣзана звѣздообразная фигура, а на шеѣ находится куфическая надпись вырѣзными буквами, которую копируетъ въ своей статьѣ г. Чаха Ахріевъ и сообщаетъ вслѣдъ за тѣмъ (стр. 2) ея значеніе.

Надпись эта состоитъ изъ трехъ изрѣченій, при чемъ послѣднія два, по словамъ г. Ахріева, допускаютъ варіанты въ чтеніи.

Первое изрѣченіе: *Во имя Бога милостиваго и милосерднаго!*—обыкновенное молитвенное обращеніе мусульманина, которымъ начинается каждая глава корана.

---

[1]) Сообщено въ засѣданіи 18 января 1882 г.

Второе изрѣченіе: *Да будетъ благословеніе Божіе надъ Умаръ-Сулейманомъ Мамиловымъ.* Къ этому изрѣченію г. Ахріевъ сообщаетъ, что чтеніе послѣдняго слова гадательно, *но скорѣе такъ, нежели, какъ бы это былъ: 155 годъ* (стр. 2) Изрѣченіе третіе: *Да будетъ хвала Богу за пожалованіе ястреба владѣльцу правовѣрному.* Это чтеніе г. Ахріевъ сопровождаетъ такимъ поясненіемъ: два послѣднія слова могутъ быть и въ творительномъ падежѣ, въ такомъ случаѣ вмѣсто *„владѣлецъ“* ближе перевести *„повелитель“* и вмѣсто *„правовѣрному“—правовѣрныхъ;* впрочемъ, говоритъ онъ, эти два слова такъ неясно вырѣзаны, что можно принять ихъ даже за годъ и тогда будетъ три слова въ значеніи: (данъ) *въ Сиріи, 349, 249 или 345, 245* (стр 2).

Такъ какъ самъ г. Чаха Ахріевъ вслѣдъ затѣмъ сообщаетъ, что *во всякомъ случаѣ переводъ надписи приблизительный,* то винить его въ неправильности перевода конечно невозможно.

Однако нельзя было не озаботиться возможно вѣрнымъ разборомъ значенія этой надписи. Къ этому побуждало интересное свѣдѣніе, сообщаемое г. Ахріевымъ про аулъ Арзія, въ которомъ потомки Киста построили 16 „осадныхъ“ башенъ и замковъ, и что изъ числа этихъ потомковъ нѣкоторыхъ грузинскіе цари принимали съ уваженіемъ и почестями, подобающими владѣтельнымъ особамъ. Наконецъ, въ этой надписи встрѣчалось имя и даже три: Умаръ, Сулейманъ Мамиловъ, изъ которыхъ два первыхъ, по чтенію г. Ахріева, несомнѣнны, и даже могла оказаться дата или годъ въ текстѣ этой надписи, и въ такомъ случаѣ самая надпись, въ случаѣ подтвержденія ея значенія, хотя и приблизительнаго, могла бы пріобрѣсти нѣкоторое историческое значеніе.

Вслѣдствіе этого я обращался сперва года 2 тому

назадъ къ самому г. Чаху Ахріеву съ письмомъ, прося сообщить: самъ ли онъ разбиралъ эту надпись или кто другой? И вообще какія филологическія данныя были приняты въ основаніе при чтеніи этой надписи? и пр.

Не получивъ на это обращеніе отвѣта, я обратился за разъясненіемъ этой надписи къ извѣстному оріенталисту В. Н. Безмѣнову, живущему въ г. Шемахѣ, знаніями котораго пользовались многія лица, и въ томъ числѣ покойный академикъ Дорнъ, при изъясненіи нѣкоторыхъ восточныхъ надписей, помѣщенныхъ въ его „Каспіи", 1875 г.

В. Н. Безмѣновъ весьма охотно отозвался на это обращеніе и въ скоромъ времени прислалъ разъясненіе этой надписи. Оказывается, что въ ней не упоминается никакого имени и никакого года, а говорится про постройку или возобновленіе мечети. Слѣдовательно, и значеніе орла, на шеѣ котораго вырѣзана вышеозначенная надпись, какъ будто бы какого-то національнаго герба Кистинскаго общества, объясняется гораздо проще: это очевидно не болѣе, какъ бляха, находившаяся нѣкогда надъ дверями мечети въ аулѣ Арзія. Однако могло случиться, что имя аула могло произойти отъ этого украшенія мѣстной мечети. Буквы же, которыми писана надпись, по заявленію г. Безмѣнова, оказываются дѣйствительно куфическія, что имѣетъ свое значеніе въ отношеніи къ опредѣленію предѣловъ распространенія этого письма въ горахъ Кавказа.

Помѣщаемъ разборъ этой надписи, сдѣланный В. Н. Безмѣновымъ.

بسم الله الرحمن الرحيم لرحم الله ممّن عمّر و استعمر
مسجدا لله ا لمعين و سلام لامير المومنين

Переводъ: „Во имя Бога милосердаго, милостиваго! Да помилуетъ Богъ всякаго, кто построитъ и возобновитъ

мечеть, для ублаженія Бога—покровителя. Миръ надъ повелителемъ правовѣрныхъ"!

Примѣч.: Хотя титуломъ *эмиръ-уль-мумининъ* (повелитель правовѣрныхъ) величаются всѣ первые халифы; но въ надписи, по мнѣнію г. Безмѣнова, этотъ эпитетъ относится прямо къ четвертому Халифу *Али-бенъ-Абу-Талибу*.

*** Перехожу ко второй надписи, разобранной г. Безмѣновымъ, изъ числа найденныхъ въ развалинахъ Маджаръ на Кумѣ.

Года три тому назадъ въ Маджарахъ мѣстнымъ священникомъ сел. Покойнаго о. А. Семилуцкимъ были найдены пять мраморныхъ плитъ разной величины, изъ которыхъ на 2-хъ были изображены очевидно узоры, а на 3-хъ видимо надписи, составленныя изъ буквъ, похожихъ на арабскія. Копіи съ этихъ надписей были препровождены въ бывшее „Кавказское Общество любителей Археологіи", откуда были переданы мнѣ, такъ какъ я въ то время отовсюду собиралъ всѣ, какія возможно, свѣдѣнія о Маджарахъ.

Наука давно интересуется разслѣдованіемъ загадочнаго города Маджары. Вопросъ объ этомъ поднятъ былъ еще въ 1877 г., П. Д. Шестаковымъ на IV Археологическомъ съѣздѣ въ Казани, который въ рефератѣ своемъ сравнилъ описаніе развалинъ Маджаръ у Гмелина, съ описаніемъ этого города Ставропольскаго Статистическаго комитета 1877 года.

Развалины, Маджаръ признаются остатками древней столицы мадьяровъ (венгровъ, угровъ), во время пребыванія ихъ на сѣверномъ Кавказѣ [1]).

Такого же мнѣнія былъ венгерецъ Де-Бессъ въ Voyage

[1]) Сумъ, Историч. разслѣдованія о хазарахъ, 1846 г. стр. 39.

en Crimée, au Caucase, en Géorgie, en Armenie etc., Paris 1838.

Первое, сколько извѣстно, возраженіе противъ подобнаго отождествленія было заявлено Гердеромъ. Нѣкоторыя замѣчанія противъ подобнаго отождествленія были изложены и мною въ запискѣ о пользѣ научнаго изслѣдованія Маджаръ, напечатанной въ Протоколахъ Московскаго Подготовительнаго Комитета къ V Археологическому съѣзду въ Тифлисѣ въ 1881 году.

Въ „Дербентъ-наме" городъ Маджары (съ подраздѣленіемъ на Кичи-Маджаръ и Уллу-Маджаръ) относится къ числу весьма древнихъ кавказскихъ городовъ, основаніе которыхъ приписывается Ануширвану, сыну Кобада.

Затѣмъ страна Маджгарія, между страной печенѣговъ, какой то страной *Ашклъ*, Тифлисомъ и Дербентомъ, однимъ словомъ на Сѣверномъ Кавказѣ, описывается арабскимъ географомъ *Аль-Бекри*, умершимъ въ 487 г. гиджры (1094 г. по Р. Х.) [2]).

Арабскій географъ XIV в. Абуль-Феда упоминаетъ г. Маджары подъ именемъ Кумъ-Маджаръ [3]).

Современникъ его, путешественникъ Ибнъ-Батута называетъ Маджары большимъ и прекраснымъ городомъ или мѣстомъ [4]).

Маджары, говоритъ Брунъ, хорошо извѣстны нашимъ лѣтописцамъ подъ формою „Мощарыкъ" [5]).

Тѣло Вел. кн. Михаила Черниговскаго, убитаго въ Ордѣ въ 1308 г., было отправлено въ Маджары [6]).

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ видѣли и описали

---

[2]) Defrémery, 1849, 21—23; русск. перевод. Куника и Розена, 1878, 63.

[3]) Путешествіе Шильтбергера 1866, комментар. Бруна, стр. 136.

[4]) Ibid, также Travel of Ibn Batuta стр. 76.

[5]) Ibid, 136.

[6]) *Карамзинъ*, Ист. Госуд. Росс., т. IV, стр. 188.

Маджары: Гмелинъ, Гюльденштедтъ, Палласъ, Фалькъ, Клапротъ, Беръ и мн. др.

Послѣднее упоминаніе Маджаръ встрѣчается въ трудахъ Кумо-Манычской экспедиціи Костенкова, Барботъ-де-Марни и др., 1867 г., при чемъ г. Маджары именуется городомъ кипчакскихъ татаръ.

Если это опредѣленіе относится къ тому, что татары нѣкогда владѣли Маджарами, то это вѣрно. Если же этимъ хотѣли обозначить первыхъ основателей этого города, то мы выше видѣли, что „Дербентъ-наме", хроника X в., упоминаетъ его раньше, при чемъ помѣщаетъ его въ числѣ хазарскихъ владѣній. Такимъ же образомъ страна Маджгарія на сѣверномъ Кавказѣ упоминается и у Аль-Бекри, писателя XI в.

Кромѣ другихъ изслѣдованій, разъясненіе всѣхъ встрѣчающихся или найденныхъ въ Маджарахъ надписей, можетъ пролить свѣтъ на прошлое этого города. Эти надписи приводятся: у Палласа, Фалька, Клапрота, Бера, и у Де-Бесса.

При семъ прилагается разборъ одной изъ надписей, найденныхъ въ Маджарахъ священникомъ о. А. Семилуцкимъ, прочитанной В. Н. Безмѣновымъ.

Надпись эта арабскими буквами выражается такъ:

المومن يتوكل الاّ في اجله

Переводъ: *правовѣрный уповаетъ на Бога до послѣдняго вздоха*, (кажется это стихъ изъ корана).

Эта надпись изображена *смѣшанными знаками*, т. е. *куфами* и *арабскими буквами*.

Остальныхъ надписей г. Безмѣновъ разобрать не могъ; онъ думаетъ, что онѣ *не куфическія*.

Такимъ образомъ изъ содержанія этой надписи мы убѣждаемся, что она не имѣетъ особеннаго важнаго значе-

нія для исторіи. Она свидѣтельствуетъ только о томъ, что во время ея написанія въ Маджарахъ уже было распространено или исповѣдываемо мусульманство.

Если вѣрить хроникѣ Дербентъ-наме, то мусульманство въ Хазаріи въ первый разъ стало распространяться при Мурванѣ, полководцѣ Халифа Хюшшама, между 118—123 г. гиджры (735—740).

Теперь, чтобы опредѣлить время написанія этой надписи: относится ли она къ началу распространенія мусульманства въ Хазаріи въ VIII в. или же гораздо позднѣе, я, какъ не спеціалистъ, объ этомъ судить не берусь.

*** Относительно ширванскихъ древностей я предварительно объясню, что желая съ своей стороны оказать зависящее содѣйствіе г. Безмѣнову въ осмотрѣ ширванскихъ древностей, если-бъ только ему случилось подобный сдѣлать, я выписалъ изъ путешествія по Кавказу и Востоку Ле-Брена 1718 г., свѣдѣнія, относящіяся къ остаткамъ древностей въ Шемахѣ и ея окрестностяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя Ле-Бренъназываетъ мидійскими, и, скопировавъ относящіяся къ нимъ рисунки, все это отправилъ къ г. Безмѣнову.

На это г. Безмѣновъ въ письмѣ отъ 5 Мая 1881 г. между прочимъ пишетъ:

„На горѣ Пиръ-дерикяхъ (дверь или порогъ св. старца), а не Пиръ-дерекэ, какъ говоритъ Ле-Бренъ, сохранились еще слѣды какихъ-то построекъ, но принадлежатъ ли онѣ къ едди-гюнбедамъ (семи куполамъ) того же Ле-Брена— никто здѣсь не знаетъ. На горѣ же Кизъ-калеси (дѣвичьей крѣпости), которая также называлась и гюлистаномъ (цвѣтникомъ), сохранились развалины стѣнъ, башень и бассейновъ. Руины же Пиръ-маразъ (Старца маразійскаго) расположены близъ сел. Маразы“.

„Интересно было бы знать, замѣчаетъ г. Безмѣновъ, что говоритъ Ле-Бренъ о крѣпостяхъ: Калеи-Бугуртъ, Ніялъ и Гаремъ-калэ (отъ Шемахи примѣрно въ 30, 35 и 40 верстахъ), гдѣ, по разсказамъ, находятъ старинныя деньги и оружіе? [7]).

„Извѣстны ли Вамъ развалины крѣпости въ верховьяхъ того ущелья (близъ горы Шахъ-дага), въ которомъ расположена штабъ-квартира Ширванскаго полка—*Кусары*? Въ бесѣдахъ съ проживающими здѣсь лезгинами, я узналъ, что эти развалины называются Урусъ-калэ (русскою крѣпостью), и что эта крѣпость, по свидѣтельству ихъ стариковъ—отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ, была построена въ давно минувшія времена (старики не помнятъ когда), какими-то руссами, неизвѣстно куда ушедшими“.

Впослѣдствіи затѣмъ, при письмѣ отъ 10 октября 1881 г., В. Н. Безмѣновъ сообщилъ мнѣ нижеслѣдующую замѣтку о ширванскихъ древностяхъ, которую я представляю Обществу въ томъ вниманіи, что Ширвань, въ отношеніи остатковъ древности, до сихъ поръ представляла въ Кавказской археологіи замѣтный пробѣлъ.

1) *Крѣпость Гюлистанъ*. Преданіе гласитъ, что эта крѣпость была построена прекрасною Гюлистаной, дочерью персидскаго царя Ануширвана правосуднаго. Развалины стѣнъ и башень видны съ почтовой дороги; онѣ извѣстны теперь подъ прозвищемъ Кизъ-калеси (Дѣвичьей крѣпости). Говорятъ, что Гюлистана всю жизнь оставалась дѣвственницей и управляла Ширваномъ. Штатъ или придворный ея персоналъ состоялъ изъ 40 лунолицыхъ дѣвъ неописанной красоты, а потому, какъ надо полагать, нѣкоторыя урочища Шемахинскаго уѣзда, какъ напр.: сел. Кизъ-май-

---

[7]) О древностяхъ этихъ въ путешествіи Ле-Брена не упоминается ни слова.

данъ (Дѣвичій гипподромъ), сел. Джабани (испорченное Джанбану—Мѣсто принцессы), Кирхъ-Кизларъ-булакъ (Родникъ 40 дѣвъ) и пр. играли при Гюлистанѣ иную роль, чѣмъ теперь. Ширванскій поэтъ Хакани, жившій въ XI в., о мѣстѣ расположенія Гюлистанской крѣпости повѣствуетъ такъ:

قلعه کلستان ماچون جبل بوقبيس
کعبه به دامان وی همچو شماخی بود

Крѣпость наша Гюлистанъ (т. е. гора крѣпости) подобна горѣ Букубейсъ (близъ города Мекки).

Кааба (Меккскій храмъ) расположена при подножіи ея также, какъ Шемаха (при подножіи горы крѣпости Гюлистанъ).

Нѣтъ сомнѣнія, что древняя Шемаха была западнѣе нынѣ существующей и что крѣпость Гюлистанъ служила ей цитаделью.

2) *Горы Пиръ-диреки.* Этимъ именемъ называются двѣ горы: одна у самой Шемахи, а другая близъ почтовой станціи Аджи-дара, по Бакинскому тракту. Первая расположена какъ разъ противъ той горы, на которой видны башни Гюлистаны.

Я, замѣчаетъ г. Безмѣновъ, всходилъ на обѣ Пиръ-диреки, усмотрѣлъ на нихъ слѣды фундамента бывшихъ могильныхъ памятниковъ, но никакихъ камней съ надписями не нашелъ. Помянутыя горы получили свое названіе отъ какого-то шатуна Пира или Шейха (старца), прозывавшагося, встарину, Пиръ-дерэ-ве-ку (пиромъ ущелій и горъ).

3) *Едди-Гюмбезъ*, правильнѣе Едди-Гюнбедъ (семь куполовъ). Они находятся близъ сел. Келахани (теперь армянское), отстоящаго на 3 версты отъ Шемахи, въ направленіи къ юго-востоку. Здѣсь, по преданію, обитали встарь

Шейхи. Потомки-же сихъ послѣднихъ перебрались, неизвѣстно когда, въ Геокчайскій уѣздъ и основали тамъ селеніе Шихлы. Поводомъ къ эмиграціи послужило появленіе на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства безчисленнаго множества ядовитыхъ змѣй, породы гюрзэ.

4) Въ *Геокчайскомъ* уѣздѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ молоканскаго селенія *Ивановки* и близъ идущей изъ Ивановки въ *сел. Исмаилы* дороги, въ лѣсу на горѣ, существуетъ интересное кладбище: на могильныхъ камняхъ ни крестовъ и никакихъ надписей, но одни только изображенія людей, колесницъ, разныхъ животныхъ, мечей и пр. Татары говорятъ, что это кладбище *гяуровъ* (невѣрныхъ), какихъ-же именно объяснить не могутъ. Я самъ, присовокупляетъ В. Н. Безмѣновъ, лично былъ на этомъ кладбищѣ, тому назадъ лѣтъ десять, и только теперь о немъ вспомнилъ [8]).

Считаю пріятнымъ долгомъ обратить вниманіе Общества на эти археологическія указанія относительно Ширвани.

Ю. Проценко.

[8]) Объ этихъ развалинахъ, ни у Ле-Брэна и ни у кого другого путешественника по Ширвани не упоминается.

Объ отношеніяхъ Арменіи и Грузіи къ Византіи вообще и въ X вѣкѣ въ особенности.

I *).

Въ современной научной литературѣ Европы, вѣроятно, однимъ изъ серьезныхъ сочиненій о Византійской имперіи будетъ признана книга подъ заглавіемъ „*L'Empire grec au dixième siècle*“, появившаяся въ Парижѣ въ 1870 г. Авторъ этого сочиненія Альфредъ Рамбо, пріобрѣвшій извѣстность многими статьями о Россіи въ *Revue des Deux Mondes*, въ особенности же капитальнымъ трудомъ *Histoire de la Russie depuis les origines jusqu'à l'année* 1877, основаннымъ на тщательномъ изученіи русскихъ источниковъ,—въ своемъ *L'Empire grec* даетъ намъ обстоятельный сводъ существующихъ данныхъ о Византіи X в. Въ число этихъ данныхъ онъ вноситъ и свѣдѣнія армянскихъ историковъ, сдѣлавшихся доступными Европѣ, благодаря трудамъ знаменитыхъ арменистовъ—Жана Сенъ-Мартена, Прюдома, Дюлорье и Ланглуа.

Поводомъ къ настоящей замѣткѣ послужили намъ нѣкоторыя грузинскія археологическія данныя, бросающія свѣтъ на отношенія Грузіи къ Византіи въ IX и X вв.; но прежде чѣмъ остановиться на нихъ, считаемъ нужнымъ сдѣлать изъ Рамбо нижеслѣдующія выписки, характеризующія Византію.

„Такимъ образомъ, говоритъ Рамбо въ заключеніи своей книги, всѣ племена Восточной Европы имѣли въ X в. своихъ представителей въ странахъ, прилегавшихъ къ Гре-

*) Читано въ засѣданіи 9 декабря 1881 г.

ческой имперіи: племя латинское, а также германское представляли далматы и итальянцы; арабское—арабы Сициліи, Крита, Востока; армянское—Багратиды и ихъ федеративныя княжества; турецкое и уральское—булгары волжскіе, узы, печенѣги, хазары и мадьяры; славянское—руссы, булгары придунайскіе, сербы и кроаты. Въ предѣлахъ самой имперіи, между ея подданными, представителями упомянутыхъ племенъ были: латинскаго—валахи пиндскіе и балканскіе; арабскаго—выкрещенные плѣнники; армянскаго—колоніи армянъ во Фракіи, Македоніи и Анатоліи; турецкаго—колоніи турокъ въ Вардарѣ и Охридѣ; славянскаго—милинги, езериты, опсисцы и др.

„Греческая имперія не страшилась проникавшихъ въ ея нѣдра варваровъ; напротивъ, она сама манила ихъ къ себѣ и старалась объ ихъ ассимилизаціи. Она открывала имъ доступъ въ свои арміи, въ свою администрацію, въ свой дворъ, въ свою церковь. Среди этихъ арабовъ, турокъ, славянъ, армянъ она искала себѣ солдатъ, генераловъ, судей, патріарховъ, императоровъ. Греческая имперія на Востокѣ напоминаетъ папскую монархію въ Римѣ: то было не государство, состоявшее изъ той или другой націи или расы, но учрежденіе, бывшее наслѣдіемъ рода человѣческаго. Святая іерархія византійская, какъ и священная коллегія римскихъ кардиналовъ, вербовалась изъ знатностей всего міра. Какъ въ средніе вѣка мы видимъ папъ изъ итальянцевъ, французовъ, англичанъ, нѣмцевъ, испанцевъ, также точно мы видимъ въ Византіи императоровъ изъ армянъ, исавровъ, славянъ, какъ и изъ самихъ византійцевъ. Въ Византіи вообще принимались въ соображеніе не языкъ и не національность, но крещеніе: одно лишь крещеніе открывало варвару-неофиту дверь въ управленіе, какъ и въ самую церковь.

„Странное зрѣлище представляютъ арміи, именующіяся римскими. Арміи Юстиніана состоятъ изъ антовъ, славянъ, готовъ, геруловъ, вандаловъ, ломбардовъ, армянъ, персовъ, мавровъ, гунновъ: они сражаются въ Италіи, Испаніи, Африкѣ, Египтѣ, на Дунаѣ и на Евфратѣ. Вербуемые во всѣхъ странахъ, они посылаются умирать во всѣхъ климатахъ. Тоже самое видимъ и послѣ Юстиніана. Перечислить всѣхъ иностранныхъ генераловъ, командовавшихъ византійскими арміями при преемникахъ Юстиніана трудно, ибо для этого потребовалось бы слишкомъ много мѣста.

„Преобладаніе въ арміяхъ и при дворѣ Византіи принадлежитъ двумъ племенамъ: славянскому и армянскому....

„Арменія шлетъ въ Византію массу своихъ авантюристовъ; такъ, изъ Халдеи, изъ Грузіи, изъ персидской и византійской Арменіи, какъ и изъ независимой Арменіи, множество искателей счастія стремится занять высшія должности въ гвардіи, въ гражданской іерархіи. Начало первой армянской династіи въ Византіи положено было Леономъ V: всѣ историки согласно говорятъ объ его происхожденіи. Въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія самое армянское имя его сына Симбатіусъ, Самбатесъ или Сембатъ. Имя царя Бардана или Вардана, дяди Михаила III, есть армянское. Бывшій при дворѣ Михаила III *дронгеромъ*, потомъ *логотетомъ* патрикъ Константинъ, сынъ его Өома, тоже логотетъ, суть армяне. Они, какъ армяне, покровительствуютъ своему соплеменнику Василію Македонянину. Іоаннъ изъ Халдеи, персіяне Евлогіосъ и Артавазъ, занимавшіе высшіе посты и принимавшіе участіе въ заговорѣ Василія противъ жизни Михаила III, были армяне изъ разныхъ провинцій (Халдеи, персидской Арменіи); они съ помощью кинжала дали возможность своему соотечественнику занять тронъ.

„Армянскому же племени принадлежатъ: при Михаилѣ III стрателатъ Македоніи Кордулесъ и сынъ его Варданъ; Іоаннъ Гургенъ Domestique Иконата, составившій въ 886 г. заговоръ противъ Василія I; при Василіѣ I Алексій стратегъ Кипра; при Леонѣ VI иберіецъ Григорій Domestique des Scholœ [1]); Ашотъ Долгорукій, убитый въ 892 г. въ сраженіи у Булгарофигона.

„При Константинѣ VII всюду встрѣчаются армяне: Куртицесъ, соучастникъ въ заговорѣ Константина Дуки, съ оружіемъ въ рукахъ ворвавшійся въ священный дворецъ; Панкратукасъ, сдавшій Адріанополь булгарамъ; Вартанъ Буаласъ, стратегъ Халдеи, зачинщикъ армянскаго заговора противъ Романа Лакапена; и самъ Лакапенъ, изъ Лакапеи, въ провинціи арменякской (*le thème Arméniaque*); наконецъ, вся династія Фоки: Никифоръ, генералъ при Василіѣ I, Ѣардасъ или Вартанъ и сынъ его Леонъ, соперничествовавшій съ Лакапеномъ; трое сыновей Бардаса—Леонъ, Константинъ и Никифоръ, генералы при Константинѣ VII, какъ равно и этотъ. послѣдній; Варданъ-Бардасъ, племянникъ Никифора, поднявшій знамя бунта противъ Цимисхія.

„Армяне были не безучастны и въ умственномъ блескѣ Византійской имперіи. Историки византійскаго права указываютъ намъ двухъ юрисконсультовъ изъ армянъ—Симбатіусовъ или Сембатовъ: одинъ изъ нихъ жилъ въ эпоху Юстиніана и писалъ комментаріи на его Нувеллы, а другой предсѣдательствовалъ при Леонѣ VI въ законодательной коммиссіи, редактировавшей сводъ законовъ.—Ни одна изъ династій Византіи во всей византійской исторіи не дала, мо-

---

[1]) Domestique d' Orient ou Grand Domestique, Δομεστικὸς τῶν σχολῶν, le commandant des forces militaires dans les provinces orientales de l' empire byzantin, assimilé par Guillaume de Tyr au sénéchal. *Dulorier* Recueil des historiens des croisades—Documents armenies, t. I, p. 838.

жетъ быть, такого числа императоровъ-писателей, какъ домъ Македонянина, который, по словамъ Константина VII, велъ свой родъ отъ Арзакидовъ армянскихъ, вытѣсненныхъ изъ Арменіи Сассанидами и поселенныхъ въ Македоніи. Самыя выдающіяся имена въ византійской литературѣ X в. суть имена двухъ императоровъ—Леона VI и Константина VII. На сколько сочиненіе этого послѣдняго „*De administrando imperio*“ важно для исторіи славянскихъ народовъ, венгровъ, печенеговъ, хазаръ, какъ и для географіи странъ кавказскихъ и армянскихъ, можно объ этомъ судить, говоритъ Рамбо, изъ нашихъ изслѣдованій о сосѣднихъ и вассальныхъ народахъ имперіи. Исторія всѣхъ этихъ странъ въ IX и X вв. была бы почти вся утрачена, если бы *De administrando* Константина не дошло до насъ. Въ немъ-то венгры, южные славяне, населенія южной Россіи найдутъ колыбель свою и исторію первыхъ своихъ движеній на сѣверѣ. Оно-то служитъ исходнымъ пунктомъ лѣтописей для двадцати разныхъ народовъ. Оно то же для народовъ окраинъ Европы, что Библія, что Геродотъ для восточныхъ племенъ, что Цезарь для кельтовъ, и что Тацитъ для германцевъ. Это Исходъ для народовъ сѣвера“ [1]).

Въ какой степени отступаютъ отъ истины вообще приведенныя выше мнѣнія Рамбо, судить объ этомъ предоставляемъ другимъ; мы съ своей стороны остановимся на одной слабой сторонѣ Рамбо: это главнымъ образомъ смутное понятіе о географическихъ и этнографическихъ предѣлахъ двухъ сосѣднихъ народовъ, армянъ и грузинъ. Въ этомъ отношеніи одинаково съ Рамбо грѣшатъ и другіе европейскіе авторитеты, касающіеся Арменіи и Грузіи, какъ-то: Жанъ и Вивіенъ Сенъ-Мартены, Дюлорье, Ланглуа. Рамбо,

---

[1]) L'Empire grec., p. 45—146, 173—174, 531—538.

какъ это видно изъ вышеприведенныхъ выписокъ, Грузію или Иверію включаетъ въ составъ древней Арменіи. Жанъ Сенъ-Мартенъ, первый ознакомившій Европу съ Арменіею въ своемъ замѣчательномъ „*Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*“, считаетъ исконною частью Арменіи весь Чорохскій бассейнъ и верховья Куры подъ именемъ Тайка, какъ равно и Гугаркъ или нынѣшнюю Сомхетію. Онъ утверждаетъ, держась въ этомъ случаѣ мнѣнія нѣкоторыхъ армянскихъ писателей, что, по паденіи въ V в. Арменіи, были захвачены грузинами эти армянскія области [3]). Противоположный взглядъ, согласный съ мнѣніемъ грузинскихъ лѣтописей, высказываетъ Дюбуа-де-Монпере: онъ доказываетъ, что армяне, въ исходѣ I в. нашей эры, при царѣ Еровандѣ, отняли у грузинъ Чорохскій бассейнъ и что грузинамъ не малаго труда и крови стоило возвратить себѣ свое достояніе [4]). Авторъ „*Histoire du Bas-Empire*“ Лебо увѣряетъ, что Гугаркъ, лежавшій въ сосѣдствѣ съ Иберіею, былъ населенъ иберами, и потому военные правители его назывались бдешхами Иберіи [5]); Дюбуа же утверждаетъ, что населеніе Гугарка состояло изъ армянъ и потому сѣверные сосѣди ихъ грузины распространили грузинское названіе его Сомхети и на всѣ армянскія территоріи [6]). Какъ объяснить такія противорѣчія во взглядахъ на одни и тѣже вопросы такихъ авторитетовъ, каковы Лебо, Сенъ-Мартенъ и Дюбуа? Намъ кажется, что главнѣйшая причина вообще другъ друга исключающихъ историческихъ мнѣній лежитъ въ пріемахъ изученія исторіи. Самый сильный и осторожный умъ можетъ оказаться несостоятельнымъ, если онъ, при изученіи

---

[3]) Mém. sur l' Arm. I, 66—86.
[4]) Voyage autour du Caucase, II, 275.
[5]) Hist. du Bas-Empire, VI, 261.
[6]) Voyage, IV, 158.

исторіи того или другого народа, не держится такъ называемаго сравнительнаго метода. Въ особенности этотъ методъ нуженъ при разработкѣ исторіи Арменіи и Грузіи, т. е. необходимо лѣтописцевъ армянскихъ провѣрять и исправлять лѣтописцами грузинскими и наоборотъ. Иначе и не можетъ быть, ибо судьбы Грузіи и Арменіи такъ тѣсно связаны между собою съ самаго начала ихъ существованія, что выясненіе многихъ явленій въ жизни какъ той, такъ и другой немыслимо безъ основательнаго параллельнаго ихъ изученія. Вообще же, какая путаница вносится въ ученые трактаты о нашемъ краѣ, вслѣдствіе или поверхностнаго ознакомленія съ грузинскими письменными памятниками, или совершеннаго ихъ игнорированія, въ доказательство укажемъ на слѣдующія явленія въ жизни Кавказа, которыхъ часто касаются ученые Европы, но которыхъ они выяснить себѣ не могутъ. Въ исторической географіи нерѣдки случаи, что названія цѣлыхъ провинцій, цѣлыхъ народовъ устанавливаются вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ. Такъ возникли у насъ, въ начальный періодъ византійской исторіи, названія Лазика, Абхазія. Лазы съ глубокой древности населяютъ горныя мѣста вблизи Трапезонда; абхазское племя въ старину занимало приморскую полосу отъ р. Кодора и далѣе къ Сухуму и Гаграмъ. Названіе ближайшаго къ грекамъ племени лазовъ греки дали и западной Грузіи, т. е. Гуріи, Мингреліи и Имеретіи. Въ ученомъ мірѣ распространеніе Лазики объясняютъ иначе: Лебо утверждаетъ, что варвары лазы овладѣли Колхидою, которая оттого назвалась Лазикою [7]). Всякій разъ, когда рѣчь заходитъ у какого бы то ни было ученаго объ абхазскомъ царствѣ въ средніе вѣка, сейчасъ на сцену вы-

---

[7]) Hist. du B.—Emp., VI, 385.

ступаетъ абхазское племя, между тѣмъ какъ подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть нынѣшнюю Имеретію. Она получила названіе Абхазіи потому собственно, что Имеретино-Карталинская династія Багратидовъ положила свое основаніе въ VIII в. въ Абхазіи [8]). Другого названія Имеретія въ тотъ періодъ не имѣетъ. Вотъ почему слова: абхазская династія, абхазскій католикосъ, абхазскій народъ, абхазское царство равносильны словамъ: имеретинская династія, имеретинскій католикосъ, имеретинскій народъ, имеретинское царство. Названіе Имеретія въ первый разъ является въ исторіи Грузіи при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125), сначала въ формѣ *Имер-ити* [9]), а потомъ *Имер-ети*: оно образовалось отъ нарѣчія იმიერ „по ту сторону“, обратившагося въ იმ ერი, ლიხთ იმ ერი „ту-сторонній“, „по ту сторону Лихскихъ горъ живущій“, въ противуположность слову ამიერ „по сю сторону“, ამიერი, ლიხთ ამ ერი, „сю-сторонній“, „по сю сторону Лихскихъ горъ живущій“. Въ виду этихъ данныхъ положительно не могутъ быть приняты ни мнѣніе Вивіена Сенъ-Мартена, утверждающаго, что римляне послѣ похода Помпея въ Колхиду слово Иберія заимствовали изъ названія Имеретія [10]), ни мнѣніе покойнаго Услара, отвергающаго заимствованіе перваго изъ второго, но допускающаго тождественность слова имеръ съ иберомъ [11]).

Отношенія Арменіи и Грузіи къ Византіи, предметомъ которыхъ служитъ настоящая статья, установились съ самаго начала Византіи и поддерживались во всѣ послѣдующіе періоды ея исторіи. Здѣсь замѣтимъ, что Византійская

---

[8]) Hist. de la Géorgie, I, 259.
[9]) Hist. de la Géor., грузинскій текстъ, I, 244.
[10]) Récherches sur les populations primitives du Caucase, p. 64.
[11]) Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ, Тифлисъ, 1881, стр. 303.

имперія, извѣстная и подъ именемъ Греческой, и подъ именемъ Восточной, возникла послѣ 330 г. по Р. Х., когда Константинъ Великій основалъ себѣ на мѣстѣ древней Византіи новую столицу Константинополь [12]), и затѣмъ окончила свое существованіе въ 1453 г., переходомъ ея, при Магомедѣ II, въ руки оттоманскихъ турокъ. Въ теченіе всего періода ея существованія совершились событія, безпримѣрныя въ извѣстной намъ исторіи міра. Я говорю о безостановочномъ наплывѣ въ Европу варварскихъ народовъ. Это были: готы въ IV в., гунны и вандалы въ V, славяне и анты въ VI, авары и арабы въ VII, булгары, руссы и венгры въ VIII, IX и X, куманы, печенеги и сельджуки въ XI, оттоманы въ XIV. Не смотря на то, что надъ Византіею постоянно висѣлъ дамокловъ мечъ, она сдѣлалась центромъ европейской цивилизаціи: она выдвинула замѣчательныхъ историковъ, правовѣдовъ, ораторовъ, миссіонеровъ, архитекторовъ, живописцевъ, миніатюристовъ и пр. „Ни одинъ народъ, говоритъ Рамбо, не избѣгъ ея вліянія. Она образовала изъ ордъ славянскихъ, булгарскихъ, мадьярскихъ и варяжскихъ христіанскіе народы Сербіи, Кроаціи, Булгаріи, Венгріи, Россіи. Самые хазары, обитавшіе вдали отъ нея, были смягчены подъ наитіемъ свѣта византійской цивилизаціи. Византія была для славянскихъ и восточныхъ народовъ тѣмъ же, чѣмъ былъ Римъ для западнаго и германскаго міра. Эти народы ей обязаны и религіею, ибо отъ самой Венгріи до самой Арменіи и Абиссиніи было ею посѣяно сѣмя евангельскаго ученія, и литературнымъ языкомъ, ибо она дала славянамъ алфавитъ кирилловскій, а готамъ алфавитъ Улфилы, и, наконецъ, самою литературою, ибо главнѣйшими разсадниками славянской

[12]) *I. Sabatier,* Description générale des monnaies byzantines, Paris, 1862, I, 25; *Lebeau,* Hist. du B.—Emp. I, 310.

цивилизаціи служили или греческіе монастыри Киланджара и Аѳонской горы, или же монастыри, основанные греками въ Кіевѣ, Булгаріи и Сербіи. Первые переводы священныхъ книгъ были даны славянамъ греками тессалоникскими. Первыми произведеніями булгарской литературы были компиляціи греческихъ авторовъ. Первый лѣтописецъ Россіи Несторъ столь часто вдохновлялся греческими хрониками, что заимствовалъ у нихъ самые вымыслы о чудесахъ, распространившіеся и между его соотечественниками“ [13]).

Эти слова характеризуютъ вліяніе Византіи на самую Арменію и Грузію. Единственнымъ основаніемъ связи между первою и послѣдними служила христіанская религія. Религія эта распространилась въ первой половинѣ IV в. сначала въ Арменіи, а потомъ и въ Грузіи [14]). Подъ вліяніемъ Византіи были заведены въ нихъ школы, въ которыхъ учили греческому и сирійскому или, правильнѣе, сиріакскому языкамъ [15]), и вмѣстѣ съ тѣмъ армянскіе и грузинскіе юноши посылались въ высшія учебныя заведенія, въ то время процвѣтавшія въ Константинополѣ, Аѳинахъ, въ Кесаріи Палестинской и Александріи [16]). Первые бытописатели Арменіи, имѣвшіе вліяніе и на хроники Грузіи, были или сирійцы или греки; самъ Моисей Хоренскій свѣдѣнія своей „Исторіи Арменіи“ черпалъ, какъ самъ увѣряетъ, между прочимъ, изъ источниковъ греческихъ [17]). Самый алфавитъ, бывшій въ употребленіи въ Арменіи до

---

[13]) L' Empire grec., préface, p. VIII—X.

[14]) *Lebeau*, Hist. du B.—Emp., I, 76, 291—293.

[15]) *Langlois*, Collection des histor. armén., I, 179.

[16]) *Lebeau*, Hist. du B.-E., II, 120; *Langlois*, Collect., II, 22; *St-Martin*, Mém. sur l' Arm., I, 318; *Rambeau*, L'Emp. byzant., 51, 52.

[17]) *Langlois*, Etudes sur les sources de l' Histoire de l' Arm. de Moïse de Khoren въ Mélange Asiat., t. IV, livr. 3, p. 294—306.

введенія или усовершенствованія, въ V в., національнаго алфавита, состоялъ изъ сиріакскаго и греческаго алфавитовъ [18]). Христіанскіе храмы въ Арменіи и Грузіи строились въ византійскомъ стилѣ [19]), который съ теченіемъ времени принялъ свой особый отпечатокъ. По византійскимъ же образцамъ учреждались въ той и другой странѣ монастыри и пустыни, въ которыхъ почти исключительно дѣлались переводы священнаго писанія, какъ равно церковныхъ и свѣтскихъ писателей древности. Епископскія каѳедры въ Арменіи и Грузіи вначалѣ были заняты греками и сирійцами [20]); на самый высшій постъ католикоса-патріарха обыкновенно посвящались армянскіе католикосы, начиная съ самаго Григорія Просвѣтителя до Шагака (374—378), въ Кесаріи Каппадокійской [21]), а грузинскіе, появляющіеся лишь со времени Вахтанга Гургаслана (446—449) и состоявшіе изъ грековъ, до царя Парсмана VI (542—557) присылались изъ Антіохіи [22]), а затѣмъ со времени Парсмана VI сдѣлались независимы и избирались изъ грузинъ [23]).

Неожиданныя мировыя событія, слѣдовавшія одно за другимъ, еще болѣе должны были закрѣпить связь существовавшую между Грузіею и Арменіею съ одной стороны и Византіею съ другой. Я говорю здѣсь какъ о вѣроученіи огнепоклонниковъ, принявшемъ грозный видъ съ самаго появленія на персидскомъ престолѣ, въ 233 г., династіи Сассанидовъ [24]), такъ равно и объ исламѣ, возникшемъ въ 622 г. и развившемся съ такою изумительною быстротою,

---

[18]) *St-Martin,* Mém. sur l' Arm., I, 7.
[19]) Hist. de la Géor. I, 121, 127, 175.
[20]) *St-Mart.,* Mém. sur l'Arm., 1, 7—13, 306.
[21]) *Lebeau,* Hist. du B.—E., I, 291, n. 1; II, 218; *Langlois,* II, 153, n. 7.
[22]) Hist. de la Géor., I, 191—194.
[23]) *Ib.,* I, 202.
[24]) *Lebeau,* Hist. du B.—E., I, 77.

что, 9 лѣтъ спустя, онъ занималъ все пространство отъ входа въ Сирію до самаго центра Египта и до окраинъ Африки" [25]). Извѣстно, съ какимъ фанатизмомъ и огнепоклонники, и мусульмане стремились захватить себѣ весь міръ. Къ сожалѣнію, не то видимъ въ противоположномъ христіанскомъ лагерѣ. Если бы держава, которой Провидѣніемъ были ввѣрены судьбы тогдашняго христіанства, дѣйствовала также обдуманно и энергично противъ огнепоклонниковъ и мусульманъ, какъ дѣйствовали послѣдніе противъ него, то, вѣроятно, ходъ исторіи былъ бы совсѣмъ иной, чѣмъ тотъ, который она на самомъ дѣлѣ приняла. На позорной политикѣ византійскаго правительства лежитъ вся вина тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, которыя впослѣдствіи обрушились на христіанскій міръ. Оно собственною рукою разрушало то, что обязано было всѣми своими силами оберегать и защищать. Армянское царство, служившее, по справедливому замѣчанію Сенъ-Мартена, оплотомъ Византійской имперіи на востокѣ, прекратило свое политическое существованіе вслѣдствіе неразумнаго дѣйствія Θеодосія Великаго: оно состояло въ томъ, что онъ въ 390 г. подписалъ трактатъ о раздѣлѣ Арменіи между Византіею и Персіею—трактатъ, оказавшійся выгоднымъ для одной лишь Персіи [26]).

Гибельныя послѣдствія этого раздѣла обнаружились весьма скоро. Управленіе разбитой Арменіи было ввѣрено военнымъ правителямъ, т. е. персидской половины—марзбанамъ, а византійской—графамъ или дуксамъ [27]). Династія армянскихъ Аршакидовъ, основанная за 150 л. до Р. Х. Ва-

---

[25]) Ib. XI, 185.

[26]) *Lebeau*, Hist du B.—E., IV, 429—430.

[27]) *St-Mart.*, Mém. sur l'Arm. I, 321; *Lebeau*, V, 444; VI, 32, 258, *Langlois*, Collect. II, 158.

гаршакомъ, братомъ парфянскаго царя Митридата Великаго или Арзаса армянскихъ писателей [28]), была вытѣснена и вмѣсто нея поставлена новая династія въ лицѣ сына самого персидскаго царя Сапора [29]). Персидская Арменія наполнилась служителями солнца, магами и храмами огня, и, съ цѣлью отчужденія армянъ отъ грековъ, еще ранѣе раздѣла, въ 369 г., измѣнниками отечества Маружаномъ Арцруни и Ваганомъ Мамиконіаномъ были сожжены въ Арменіи всѣ книги, писанныя греческимъ алфавитомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказано употреблять одинъ только персидскій алфавитъ [30]). Духовное управленіе церковью было исторгнуто изъ рукъ потомковъ Григорія Просвѣтителя и передано въ руки недостойныхъ сирійцевъ [31]). Во всей Арменіи начались безконечныя внутреннія смуты, которыя разжигались какъ персами, такъ и самими византійцами и въ которыхъ каждый изъ туземныхъ владѣтельныхъ феодаловъ, число которыхъ насчитывали еще во второй половинѣ IV в. до 170 [32]), искалъ себѣ личныхъ выгодъ. Въ такомъ положеніи армяне массами стали эмигрировать въ разныя страны, преимущественно же въ Византію, гдѣ вступали въ военную и гражданскую службу. Въ числѣ этихъ эмигрантовъ, по словамъ Кедренуса, оказались два брата изъ дома Аршакидовъ, Артабанъ и Кліенесъ, изъ которыхъ послѣдній сдѣлался предкомъ императора Константина VII Порфирогенета [33]).

Такъ какъ оплотъ, лежавшій между Грузіею и Персіею, былъ снесенъ трактатомъ Ѳеодосія, то Персія, по занятіи прилегавшей къ ней части Арменіи, безъ особеннаго

---

[28]) *Lebeau*, H. du B.—E., V, 442 n. 2; VI, 32, n. 1.
[29]) *St-Mart.*, Mém., I, 319; *Lebeau*, V, 441.
[30]) *Lebeau* III, 281, 363—364; VII, 260.
[31]) *Ib.* VI, 34, 36.
[32]) *St-Mart.*, Mém. sur. l'Arm. I, 321; *Lebeau*, II, 210.
[33]) *Lebeau*, Hist. du B.—E., VII, 260—261.

труда захватила и восточную Грузію, куда ввела своихъ маговъ для распространенія въ грузинскомъ населеніи религіи Зороастра. Персія пыталась овладѣть и западною Грузіею или византійскою Лазикою, но Византія не хотѣла выпустить ее изъ рукъ. Послѣдствіемъ этой распри была война персидско-византійская, разыгравшаяся въ самой Лазикѣ; и хотя война эта, начавшаяся при императорѣ Юстинѣ въ 523 г. [34]) и окончилась неудачею для Персіи при Юстиніанѣ, въ 562 г. [35]), какъ равно и послѣдующая война Ираклія 627 г. [36]), но онѣ истощили Византію и лишили ее возможности съ успѣхомъ вести борьбу съ арабскими завоевателями, которые, раздавивъ Персію Сассанидовъ, распространили, въ первой половинѣ VII в., свою власть на всю сѣверную Арменію и восточную Грузію [37]). Арабы застали Грузію не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ какомъ была Арменія. Всѣ части Грузіи состояли въ вассальныхъ отношеніяхъ—восточныя къ Персіи, а западныя, т. е. Имеретія съ Чорохскимъ бассейномъ къ Византіи. Грузія была сильно ослаблена феодальною системою и раздробленіемъ господствовавшихъ владѣтельныхъ домовъ. Къ тому же, появился новый родъ, вступившій, подъ покровительствомъ Византіи, въ опасное соперничество съ существовавшею династіею: это были Багратиды. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что съ исхода I в. до Р. Х. высшія бразды правленія Грузіи сосредоточивались послѣдовательно въ рукахъ представителей тѣхъ самыхъ династій, которыя мы находимъ и въ Арменіи; таковы были: Аршакиды, царствовавшіе въ ней съ Адерка, современника Іисусу Христу, до

---

[34]) *Lebeau*, VIII, 39.
[35]) *Ib.*, IX, 428—429.
[36]) *Ib.* XI, 134—135, 153—157.
[37]) *Ib.*, XI, 318, 336.

265 г. [38]); затѣмъ Сассаниды или грузинскіе Хосроиды, со времени перваго христіанскаго царя Грузіи Миріана до царя Джваншера, окончившаго жизнь свою въ 786 г. [39]). Еще задолго до Джваншера, а именно въ исходѣ VII в., въ Грузію проникъ изъ Арменіи родъ Багратидовъ, который въ лицѣ Гурама былъ, по просьбѣ грузинъ, призванъ византійскимъ императоромъ царствовать въ восточной Грузіи [40]). Этому роду суждено было связать политически разрозненныя части Грузіи и вызвать къ жизни дремавшія ея силы.

II **).

Въ наши дни едва ли кто сомнѣвается въ высокой важности археологіи въ вопросахъ, касающихся первоначальной исторіи той или другой націи и географическихъ предѣловъ ея распространенія, какъ равно и степени развитія ея культуры. Наука эта, возникшая на нашихъ глазахъ, въ короткій срокъ дала такіе поразительные факты, въ силу которыхъ исторіи, напр. древнѣйшихъ государствъ Египта и Ассиро-Вавилоніи въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ изучали въ школахъ, въ большинствѣ случаевъ уже отнесены къ области миѳовъ. Судя по тѣмъ скуднымъ археологическимъ находкамъ, которыя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сдѣланы въ нашемъ краѣ, слѣдуетъ надѣяться, что археологія его, со временемъ, дастъ намъ такой запасъ данныхъ, которыя установятъ наши убѣжденія о самыхъ существенныхъ вопросахъ въ древней исторіи Арменіи и Грузіи. До того же времени мы вынуждены болѣе или менѣе сообразоваться съ мнѣніями, пущенными въ ходъ еще во II в. до Р. Х. какимъ-то сирійцемъ Маръ-Абасъ-Катиною

[38]) Hist. de la Géor. II, 1 livr., p. 620.
[39]) *Ib.*, I, 256; II, 1 livr, p. 622.
[40]) *Ib.* I, 220.
**) Читано въ засѣданіи 18 января 1882 г.

и принятыми на вѣру какъ Моисеемъ Хоренскимъ, такъ и послѣдующими бытописателями Арменіи и Грузіи. Съ какимъ упорствомъ держатся въ теченіе ряда вѣковъ легендарныя сказанія, унаслѣдованныя нами отъ древности, лучшимъ тому доказательствомъ служитъ мнѣніе армянскихъ историковъ объ обширномъ политическомъ и географическомъ распространеніи Арменіи, мнѣніе, до того запутавшее вопросъ о дѣйствительныхъ предѣлахъ ея, что онъ съ положительною точностью никѣмъ не можетъ быть разрѣшенъ. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ этой путаницы слѣдуетъ признать историческія обстоятельства, разбросавшія массы армянскаго населенія въ разныя страны и вслѣдствіе этого вводившія въ заблужденіе историковъ, какъ армянскихъ, такъ и иностранныхъ. „Армянскіе географы, говоритъ Сенъ-Мартенъ, обыкновенно дѣлятъ Арменію на двѣ главныя части: на Великую Арменію, простиравшуюся отъ Евфрата до Каспійскаго моря и на Малую Арменію, вмѣщавшую въ себѣ Первую, Вторую, Третью и Четвертую Арменіи, лежавшую къ западу отъ Великой Арменіи и доходившую съ одной стороны до Понта Эвксинскаго, а съ другой до океановъ, т. е. Персидскаго залива и Средиземнаго моря. Границы эти установились со времени родоначальника армянъ Арама, давшаго имъ свое имя. Географическая номенклатура Арменіи была усвоена самими греками и римлянами, которые, однако, перекраивали ее по своему произволу. Съ V в., когда армянское царство Аршакидовъ было разрушено и когда греки и персы подѣлили ее между собою, часть Арменіи по ту сторону Евфрата, доставшаяся Византіи, удержала названіе Великой Арменіи часть же, перешедшая во власть Персіи, была названа Персидскою Арменіею. „Императоръ Маврикіанъ, (582—602 г. по Р. Х.), по словамъ патріарха Іоанна IV въ его „Исто-

ріи Арменіи“ передѣлалъ всѣ наименованія Арменіи, введенныя нашимъ царемъ Арамомъ. Первую Арменію съ столицею Себастомъ назвалъ Второю, Вторую или Каппадокію съ резиденціею ея Кесаріею—Третьею, а Третью—Первою. Понтъ съ главнымъ его городомъ Трапезондомъ, какъ и Четвертая Арменія, названы были частью Великой Арменіи. Страна Каринъ съ метрополіею Ѳеодосіополисомъ или Эрзерумомъ великою частью Великой Арменіи. Другая часть ея, оставшаяся во власти римлянъ и простиравшаяся отъ Басена до границъ Ассиріи, сохранила свое имя. Провинціи Тайка съ ея территоріями дано имя Глубочайшей Арменіи“... Въ свою очередь арабы, державшіе въ своей зависимости большую часть Арменіи въ VII, VIII, IX и X вв., дѣлили ее на Внутреннюю и Внѣшнюю, которая, по словамъ Абуль-Феды, подраздѣлена была на три части: въ составъ первой входили: Каликала, Ахлатъ, Шамшатъ (Самосатъ) и другія промежуточныя страны; въ составъ второй—Хазранъ, Тифлисъ и города у прохода алановъ (нынѣшній Дарьяльскій проходъ), съ окружными странами; въ составъ третьей—городъ Барда, столица страны Ранъ, Байлаканъ и Бабъ-ель-абвабъ“ (Дербендскій проходъ) [41]).

Одинъ изъ выдающихся писателей древности, болѣе или менѣе основательно изучившій географію Кавказскаго края и прилегающихъ къ нему странъ, а именно Страбонъ, въ началѣ нашей эры пытался выяснить дѣйствительныя границы Арменіи и по его описанію этими границами служили: „съ юга Тавръ, отдѣляющій ее, между Евфратомъ и Тигромъ, отъ Мессопотаміи; съ запада территорія тибареновъ и далѣе Каппадокія, Коммагенъ и др.; съ сѣвера хребетъ Паріадресъ, нынѣшній Лазскій или Понтійскій

---

[41]) Mém. sur l' Arm., I, 17—32.

кряжъ, затѣмъ Мосхійскій хребетъ и продолженіе его Порахоатрасъ до границъ Иберіи и Албаніи; самыми сѣверными границами Арменіи по ту сторону Куры служили Хоразенъ и Камбизена; съ востока Великая Мидія и Атропатенъ, отдѣляющіе отъ Каспійскаго моря Албанію, тянувшеюся выше—между этимъ моремъ и границею Иберіи—цѣпью Кавказскихъ горъ. Иберцы обитали выше Понта и Колхиды и были отдѣлены отъ Арменіи, по словамъ Аполлодора, Араксомъ, но вѣрнѣе Курою и горами Мосхійскими". „Исторія учитъ насъ, говоритъ Страбонъ, что Арменія, въ началѣ очень небольшой край, увеличилась преимущественно посредствомъ завоеваній; такъ, она отхватила отъ Мидіи Каспіане, (нынѣ Мугань) [42]), входившій въ составъ Албаніи, у иберовъ все, что лежитъ у подошвы Паріадреса съ Хорзеномъ, а съ другой стороны Куры Гогаренъ, у халибовъ и мосинековъ Каренитиду и Дерксенъ". „Арменія владѣетъ золотыми рудниками Самбаны въ Сиспиритидѣ, (Испиръ или Сперъ), которая, однако, лежитъ внѣ предѣловъ дѣйствительной Арменіи" [43]). Здѣсь мы съ своей стороны замѣтимъ, что разсказъ Страбона о захватѣ Арменіею границъ Грузіи вполнѣ согласуется съ сказаніемъ грузинскихъ лѣтописей о борьбѣ грузинъ съ армянами при Аршакидахъ за верхнія области Куры, т. е. за Ардаганъ и Джавахетъ, которые, однако, къ исходу I в. по Р. Х. были обратно возвращены Грузіи [44]). Споръ изъ за нихъ, какъ видно, продолжался и послѣ того, ибо Константинъ Великій, говорятъ тѣже лѣтописи, породнивъ въ IV в. царей армянскаго Тирдата и грузинскаго Миріана, помогъ имъ въ исправленіи и самыхъ границъ ихъ владѣній такимъ

---

[42]) *Lebeau*, Hist. du B.—E., III, 286.

[43]) *Geographie de Strabon*, traduct. par Amédée Tardieu, Paris, 1867, t. I, p. 103—104; II, 398, 409, 441, 457, 459, 509, 462, 464.

[44]) Hist. de la Géor. I, 65—71,

образомъ, что „области, которыхъ воды текутъ на югъ и вливаются въ Араксъ, достались Тирдату; тѣ же области, которыхъ воды направляются на сѣверъ и сливаются въ Куру, достались Миріану“ [45]); но и за симъ, въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ, пограничная линія, вмѣстѣ съ Тайкомъ и Гогареномъ, признавалась армянскими писателями частью Арменіи, а грузинскими частью Грузіи. Такимъ же спорнымъ лицомъ оказался и куропалатъ Давидъ Великій.

Династія, которой принадлежалъ Давидъ, ведетъ свой родъ, по мнѣнію армянскихъ историковъ, отъ плѣненнаго Навуходоносоромъ еврея, изъ племени Авраама, Шамбата, потомки котораго со времени перваго армянскаго царя изъ Аршакидовъ, Вагаршака (149—127 г. до Р. Х.), усилившись, заняли обширныя владѣнія въ провинціи Сперъ, и затѣмъ, въ зависимости отъ арабскихъ халифовъ, сначала сдѣлались марзбанами или военными правителями Арменіи, а во второй половинѣ VIII в. царями какъ Арменіи, такъ и Грузіи; по свидѣтельству же грузинскихъ хроникъ, предки Багратидовъ въ исходѣ VI в., въ числѣ семи братьевъ, пришли изъ Палестины въ Грузію чрезъ Арменію и двое изъ нихъ, породнившись съ армянскою царицею Ракаелъ, остались въ ея владѣніяхъ, а изъ остальныхъ, утвердившихся въ Грузіи, одинъ, а именно Гурамъ, по просьбѣ самихъ грузинъ, византійскимъ императоромъ данъ былъ имъ въ куропалаты [46]). „Иберскіе куропалаты, говоритъ Константинъ Порфирогенетъ, хвалятся своимъ происхожденіемъ отъ Давида, сына Уріи, и незаконнаго ея мужа, израильскаго царя—пророка Давида и считаютъ себя въ родствѣ

[45]) Hist. de la G. I, 89.

[46]) Ib., I, 216—223; *Эминъ*, Исторія Вардана Великаго, 1861, стр. 104; *Асочикъ*, 67; Samoel d' Ani въ Brosset Collect. II, 427—429; *Brosset*, Addit, 1851, 159—161.

съ этимъ послѣднимъ, а слѣд. и съ Божіею Матерью, принадлежащею къ племени Давида. Иберскіе Багратиды питаютъ большое уваженіе къ Гробу Господню и Іерусалиму, откуда и считаютъ себя пришельцами, а потому отъ времени до времени посылаютъ богатые подарки какъ патріарху іерусалимскому, такъ и христіанамъ святаго города". „Въ борьбѣ императора Ираклія съ персами, иберцы оказали ему важныя услуги и въ признательность онъ предоставилъ имъ во владѣніе многіе персидскіе города и округи". Константинъ перечисляетъ нѣкоторыхъ иберскихъ Багратидовъ, начиная со второй половины VIII в., и останавливаясь на современныхъ ему артануджскихъ Багратидахъ, говоритъ: „Укрѣпленіе Артануджа весьма значительно и лежитъ въ округѣ, въ составъ котораго входятъ, между прочимъ, Мургулъ и ущелье Адчары, служащее, по его словамъ, „границею Греціи къ Колорису". Артануджъ плодороденъ и ведетъ обширную торговлю съ Трапезондомъ, Иберіею, Абхазіею, со всею Арменіею и Сиріею. Одинъ изъ артануджскихъ Багратидовъ, куропалатъ Ашотъ уступилъ императору Роману (920—944) этотъ край и патрицій Констанъ водрузилъ императорское знамя на городскихъ стѣнахъ; но иберцы Гургенъ-магистросъ и братъ Ашота Давидъ-магистросъ заявили императору, что если его величество рѣшится войдти въ ихъ край, то они откажутся отъ службы его и пристанутъ къ сарацинамъ, ибо мы, писали ему, въ состояніи вести борьбу съ греками". Императоръ былъ напуганъ угрозою союза съ сарацинами и отозвалъ изъ Артануджа Констана".

„Слѣдуетъ замѣтить, продолжаетъ Константинъ, что благочестивый и преславный императоръ Леонъ Порфирогенетъ (886—911), узнавши, что Басіанъ захваченъ сарацинами и храмы его обращены въ крѣпости, отправилъ

туда свои войска, опустошившія окрестности Ѳеодосіополиса (нынѣшняго Эрзерума). Затѣмъ, при Романѣ патрицій Куркуасъ въ движеніи противъ Тибіума (Довина) предалъ опустошенію весь Басіанъ, какъ бывшій въ зависимости сарацинъ. Иберцы были въ постоянныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Ѳедосіополисомъ, Абникомъ и Манцигертомъ, какъ и со всею Персіею. Императоры Леонъ и Романъ и мы сами пытались взять крѣпость Кетце и поставить въ нее гарнизонъ, чтобы отрѣзать доставку съ этой стороны продовольствія въ Ѳеодосіополисъ, при чемъ обѣщали куропалату иберскому Адарнасе передать ему и его братьямъ этотъ городъ, если только они его возьмутъ. Иберцы, по дружбѣ съ Ѳеодосіополисомъ, отказались вести противъ него войну; между тѣмъ, по взятіи нами города, куропалатъ предъявилъ права свои на Ѳеодосіополисъ и въ доказательство представилъ, чрезъ своего протоспатера Зурванели, копіи съ золотыхъ буллъ блаженной памяти императора Романа и нашего величества. Мы разсмотрѣли ихъ и оказалось, что буллою нашего тестя, подписанною рукою куропалата, послѣдній обязался быть вѣрнымъ нашей имперіи, подчинить Востокъ нашему скипетру и не переступать границъ своихъ владѣній. Императоръ съ своей стороны, взамѣнъ вѣрности, обѣщалъ пребывать къ нему благосклоннымъ, поддерживать его достоинство и независимость. Что касается буллы собственно нашего величества, то въ ней сказано, что всѣ мѣста, которыя онъ и кузенъ его Адарнасе-магистросъ отнимутъ собственными силами у агарянъ, составятъ ихъ собственность; но не они завоевали Ѳеодосіополисъ, Абникъ и Мастату; между тѣмъ, когда наши войска докончили завоеваніе, иберцы пришли и овладѣли всею страною, какъ равно и Ѳеодосіополисомъ, на которые они, строго говоря, не имѣютъ никакого права, ибо грани-

цею между Греціею и Иберіею служитъ Араксъ, такъ что лѣвый берегъ его, обращенный къ Иберіи, принадлежитъ иберцамъ, правый же берегъ съ окрестностями Ѳеодосіополиса составляетъ достояніе наше; но такъ какъ куропалатъ держитъ себя вѣрнымъ слугою нашего величества, то единственно изъ дружбы къ нему мы сдѣлали ему уступку“ [47]).

Упоминаемые въ замѣткахъ Константина титулы: куропалатъ, магистросъ и пр. носили правители или князья Грузіи и Арменіи въ теченіе многихъ вѣковъ. Изъ всѣхъ титуловъ, сначала бывшихъ въ употребленіи въ Византійской имперіи, а потомъ, съ первой половины VII в. дававшихся иностраннымъ принцамъ и служившихъ выраженіемъ дружественныхъ или вассальныхъ отношеній къ имперіи, самымъ почетнымъ былъ титулъ куропалата: пожалованіе его служило знакомъ согласія императора на вступленіе того или другого въ достоинство верховнаго правителя или царя. Въ титулъ куропалата облечены были впервые: въ 648 г. правитель Арменіи Давидъ Сагаруніанъ [48]), а въ исходѣ VII в. мтаваръ Грузіи Гурамъ [49]); преемники послѣдняго носили его до XI в. и послѣднимъ куропалатомъ Грузіи былъ царь Багратъ IV (1027—1072) [50]). Изъ нихъ постоянно титулуется даже на монетахъ [51]) куропалатомъ Давидъ Великій, бывшій современникомъ императора Василія II.

Давидъ Куропалатъ оставилъ о себѣ весьма лестную память въ лѣтописяхъ Византіи, Арменіи и Грузіи. Византійскіе историки Кедринъ и Зонарій называютъ его ца-

---

[47]) *Brosset*, Addit. et Eclairciss. à l' Hist de la Géor., 1851, p. 138—152.

[48]) *Lebeau*, Hist. du B.—E., XI, 332, 337; XII, 4.

[49]) Hist. de la Géor., I, 216—220.

[50]) Ib., 314.

[51]) *Langlois*, Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie, Paris, 1860, p. 36.

ремъ иберскимъ, а грузинскіе—куропалатомъ грузинскаго Тао. Изъ армянскихъ историковъ Асогикъ, современникъ Давида, признаетъ его армянскимъ куропалатомъ Тайка, Чамчіанъ великимъ царемъ Арменіи и куропалатомъ Тайка и только Матѳей Едесскій, жившій въ XII в., называетъ его куропалатомъ, царемъ Грузіи [52]). Французскій писатель Лебо, пользовавшійся въ данномъ случаѣ источниками греческими и армянскими, даетъ предпочтеніе первымъ и въ своей Histoire du B.—E. постоянно называетъ Давида царемъ иберскимъ, но издатель Лебо, Броссе, въ примѣчаніяхъ къ нему, исправляя его, говоритъ, что Давида слѣдуетъ признавать не царемъ иберскимъ, но царемъ Арменіи и куропалатомъ Тайка [53]) Отъ этого мнѣнія, впрочемъ, Броссе отказался впослѣдствіи, когда успѣлъ ознакомиться съ грузинскими источниками [54]). По нашему убѣжденію, причина разногласія относительно личности Давида происходитъ отъ разногласія въ мнѣніяхъ о принадлежности Тайка Арменіи или Грузіи. Тайкъ, какъ мы видѣли выше, признавался частью Великой Арменіи, а потому если подъ армянскимъ Тайкомъ считать, согласно мнѣнія армянскихъ писателей и самого Сенъ-Мартена, Чорохскій бассейнъ, [55]), гдѣ царствовалъ Давидъ, то, конечно, слѣдовало бы допустить, что онъ принадлежалъ къ числу куропалатовъ или царей Арменіи; но ближайшее соображеніе всѣхъ имѣющихся у насъ данныхъ показываетъ, что было два Тайка—армянскій и грузинскій, какъ было два Сомхета—армянскій и грузинскій. Здѣсь прежде всего замѣтимъ, что слово

---

[52]) Addit., p. 176; *Асогикъ*, Всеобщая исторія, въ переводѣ Эмина, Москва, 1864, стр. 185, 180, 192, 193, 194.

[53]) *Lebeau*, Hist. du B.—E., XIV, 157, 183—184.

[54]) Addit., 176.

[55]) Mém. sur l' Arm., I, 74—86.

Тайкъ производятъ отъ таоховъ, съ ранней эпохи кочевавшихъ на сѣверо-востокѣ отъ Каспійскаго моря и имѣвшихъ свои поселенія на берегахъ Чернаго моря и въ окрестностяхъ Трапезонда [56]). Тайкъ лежалъ, по мнѣнію однихъ изъ армянскихъ писателей, у подошвы, по мнѣнію другихъ—въ горахъ Бархара, Паріадреса Страбона, на границѣ Халдика, отдѣлявшаго территорію Трапезонда отъ территоріи Эрзерума [57]). Тайкъ еще въ IV и V вв. принадлежалъ фамиліи Мамиконьянъ [58]) и въ духовномъ отношеніи состоялъ въ завѣдываніи армянскихъ епископовъ [59]). Изъ историческихъ пунктовъ Тайка былъ извѣстенъ одинъ только Кульпъ, производившій много соли [60]) и очевидно принадлежавшій не Чорохскому бассейну; что же касается другихъ пунктовъ, то тѣ, которые ихъ ищутъ въ Чорохскомъ бассейнѣ, лишь въ одномъ изъ нихъ, а именно въ Ордченгалѣ, по натяжкѣ, предполагаютъ видѣть Ардануджъ; отъ указанія же большей части остальныхъ пунктовъ они вмѣстѣ съ Сенъ-Мартеномъ и Броссе отказываются по крайней неопредѣленности армянскихъ данныхъ, при чемъ они находятъ, что вообще нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ о самомъ Тайкѣ [61]). Менѣе сомнѣнія возбуждаетъ провинція Сперъ, Испиратисъ Страбона, Испиръ грузинскихъ лѣтописей, лежавшій въ сосѣдствѣ съ Тайкомъ [62]), или, правильнѣе, занимавшій сѣверо-западные истоки Чороха и питавшійся притоками хребта Бархаръ, и изстари составлявшій

---

[56]) *St-Mart.*, Mém. sur l' Arm. I, 76., *Lebeau*, Hist. du B.—E., II, 212.

[57]) *Lebeau*, Hist. du B.—E., II, 287; *Langlois*, Collect. des hist. arm., I, 45; II, 299.

[58]) *Lebeau*, IV, 155; *Langlois*, I, 255; II, 22.

[59]) *Langlois*, I, 309.

[60]) Ib., I, 45.

[61]) Mém. sur l' Arm. I, 77; *Lebeau*, VII, 287; *Langlois*, Collect. II, 299; *Brosset*, Collect. des hist. arm., I, 67; Hist. de la Géor., I, 46 n. 4.

[62]) Mém. sur l' Arm., II, 427.

владѣніе армянскихъ Багратидовъ [63]). Не должно быть никакого сомнѣнія въ томъ, что изъ указанныхъ выше двухъ мнѣній, армянскаго и грузинскаго, о распространеніи династіи Багратидовъ изъ Арменіи, армянское мнѣніе является болѣе согласнымъ съ ходомъ историческихъ событій и слѣд. болѣе вѣроятнымъ; и намъ кажется, что самое названіе Тайка распространили на весь Чорохскій бассейнъ изъ Арменіи чрезъ Сперъ армянскіе Багратиды, при занятіи ими этого бассейна, подобно тому, какъ византійцы дали названіе Лазики всей Имеретіи, какъ абхазская династія перенесла на Имеретію названіе Абхазіи при переносѣ резиденціи изъ Цхома или Сухума въ Кутаисъ. По нашему мнѣнію, кромѣ Тайка, изъ Арменіи же распространились въ Чорохскій бассейнъ и другія географическія названія: такъ, армянскій Бархаръ долженъ былъ дать начало округу Пархалъ, между Испиромъ и Тортомомъ [64]); Тортанъ восточной стороны Евфрата Тортомскому ущелью [65]), Голъ, Голтъ агованскій или арцахскій Голѣ или Колѣ истоковъ Куры [66]), крѣпость Камахъ западныхъ береговъ Евфрата укрѣпленію Калмахъ, лежавшему выше Артануджа, на одномъ изъ притоковъ Чороха и служившему резиденціею эриставовъ Тао [67]); Ухти, Улти Араратской провинціи городу Олту или Олтису [68]). Здѣсь обратимъ вниманіе на слѣдующее важное обстоятельство. Чорохскій бассейнъ въ ранній періодъ въ грузинскихъ письменныхъ памятникахъ подъ именемъ Тао неизвѣстенъ, а извѣстенъ

---

[63]) *Langlois*, II, 100; *Lebeau*, VI, 262.

[64]) *Wakhoucht*, Déscr. géogr. de la Géorgie, p. 121.

[65]) *St-Mart.*, Mém. I, 73; *Wakh.* 123.

[66]) *St-Mart.*, Mém., II, 359, 365; *Wakh.*, 107.

[67]) *St-Mart.*, I, 72; *Wakh.*, 119.

[68]) *Эминъ*, Всеобщ. Ист. Вард. Вел. Примѣч. 158; *Wakh.*, 119; *Dulorier*, Recueil des hist. descrois, Paris, 1879, 875; *Lasdiverd*, 11, 12, 23.

подъ именемъ Кларджета, обнимавшаго все пространство отъ хребта Арсіана до самаго Чернаго моря, лежавшаго, по замѣчанію грузинскихъ лѣтописей, „въ сосѣдствѣ съ пограничнымъ армянскимъ Пархаломъ или Тайкомъ“ и почти невыходившаго изъ зависимости грековъ съ древнѣйшихъ эпохъ до самаго X вѣка [69]).

Грузинскій Тао во всѣхъ частяхъ своихъ, за исключеніемъ, впрочемъ, одного Испирскаго ущелья, болѣе или менѣе уже изученъ въ археологическомъ отношеніи; такъ, Адчарское ущелье и нынѣшніе Артвинскій и Ольтинскій округи изслѣдовалъ Бакрадзе, а Тортомское ущелье мехитаристъ Нерсесъ Саргисіанъ и нигдѣ въ предѣлахъ посѣщеннаго обоими этими путешественниками пространства не найдено никакихъ слѣдовъ господства въ немъ Арменіи; напротивъ, всѣ его церковные памятники, изъ которыхъ многіе относятся, судя по стилю, къ глубокой древности и болѣе поздніе и замѣчательнѣйшіе имѣются у насъ въ фотографическихъ снимкахъ г. Ермакова, суть чисто грузинскіе. Сохранившіяся на послѣднихъ надписи письма хуцури заглавнаго, весьма отчетливо скопированныя Саргисіаномъ, болѣе или менѣе подтверждаютъ свидѣтельство грузинскихъ лѣтописей объ ихъ строителяхъ, которые всѣ принадлежатъ династіи Багратидовъ грузинскаго Тайка. Мы останавливаемся только на тѣхъ изъ упомянутыхъ памятниковъ, которыхъ уцѣлѣвшія и снятыя надписи указываютъ ихъ строителей или возобновителей. Таковы *въ Тортомскомъ ущельи*: 1) Хахульскій монастырь, знаменитый своими грандіозными размѣрами и своею богатою иконою, извѣстною подъ именемъ Хахульской и нынѣ хранящеюся въ Гелатѣ,—монастырь, построенный царемъ Давидомъ, подъ

---

[69]) Hist. de la Géor., I, 20, 39, 41, 61, 69, 141, 144, 174, 201, 202, 215.

которымъ разумѣютъ то куропалата Давида I, († 881 г.), то Давида Великаго; 2) Эошхъ, воздвигнутый куропалатомъ Адарнасе († 923 г.) и сыновьями его магистросами—Багратомъ и Давидомъ; 3) монастырь нынѣ извѣстный подъ именемъ Ванка, въ надписи котораго упомянуты „цари Багратъ и Давидъ", нѣтъ сомнѣнія тѣ же сыновья куропалата Адарнасе, которые являются въ надписи Эошха и изъ которыхъ Давидъ († 937 г.) а Багратъ († 945 г.); въ *бывшей каза Таоскеръ*, недалеко отъ слiянiя Олти-чая съ Тортомъ-чаемъ: 1) Ишханскій каѳедральный храмъ, испещренный множествомъ надписей, поименовывающихъ племянника Давида Великаго, куропалата Гургена, († 1008 г.), какъ строителя его придѣла, и нѣсколькихъ мѣстныхъ епископовъ, реставрировавшихъ и обогатившихъ его приношеніями; въ *Артвинскомъ округѣ*: 1) Опизскій монастырь, „вновь воздвигнутый", говоритъ его надпись, Ашотомъ Великимъ († 826 г.) и 2) Лодисъ-кана, приписываемая надписью третьему сыну упомянутаго Адарнасе, царю-куропалату Сумбату, извѣстному изъ сказанія арабскаго историка Массуди и умершему въ 958 г. [70]). Здѣсь слѣдовало бы сказать и о памятникахъ верховьевъ Куры, а именно Ардаганскаго округа и Ахалкалакскаго уѣзда или Джавахета, но мы ихъ не касаемся, такъ какъ, по грузинскимъ источникамъ, мѣстности эти въ составъ Тао не входили.

Приведенные факты вполнѣ устраняютъ всякое сомнѣніе въ принадлежности Тао Грузіи и Давида Великаго къ грузинской династіи Багратидовъ. Давидъ царствовалъ, пословамъ грузинскихъ лѣтописей, между 983 и 1001 гг. [71]). Армянскіе источники проходятъ молчаніемъ время его вступле-

---

[70]) Hist. de la Géor., I, 271, 281 n. 2, 294. Mém. de l' Acad. des scien. de *St-Pét.*, VII série, t. VIII, N 10, p. 1—20.

[71]) Hist. de la Géor., II. I livr., p. 623.

нія на престолъ, но годъ его смерти опредѣляютъ въ день Пасхи 1000 г. [72]). У насъ нѣтъ положительныхъ данныхъ для провѣрки этихъ цифръ о времени смерти Давида, но указаніе года его вступленія на престолъ въ 983 г. очевидно ошибочно, ибо мы увидимъ, что онъ еще ранѣе 983 г. былъ верховнымъ распорядителемъ судебъ своего царства. Личность Давида слѣдующими словами характеризуетъ современникъ его Асогикъ: „Кротостью и миролюбивымъ нравомъ онъ превосходилъ всѣхъ государей, живущихъ въ наше время. Онъ былъ виновникомъ мира и благоустройства всѣхъ восточныхъ странъ, въ особенности же Арменіи и Иверіи. Онъ прекратилъ войны, безпрестанно со всѣхъ сторонъ возникавшія и восторжествовалъ надъ всѣми окрестными народами, такъ что всѣ государи добровольно ему покорялись“ [73]). Особенно великія услуги оказалъ Давидъ Грузіи и Византіи. Онъ, въ лицѣ усыновленнаго имъ—самъ былъ бездѣтенъ—сына племянника своего Гургена, Баграта III, слилъ въ одно царство Тао, Абхазію и Карталинію, такъ что Багратъ еще при жизни Давида занялъ въ 979 г. престолъ Абхазіи; а въ 985 г. престолъ Карталиніи [74]). Съ этого именно Баграта начинаются лучшія времена грузинскаго царства, продолжавшіяся до появленія монголовъ въ началѣ XIII ст. Объ услугахъ, оказанныхъ Давидомъ Византіи, тотъ же Асогикъ разсказываетъ слѣдующее: „Когда воцарился (въ Византіи) въ 925—976 г. Василій (II Булгароктонъ), Вардъ, по прозванію Склеросъ, отложившись, началъ царствовать въ странахъ Джаханской и Мелитанской. Вардъ былъ мужъ храбрый и свѣдущій въ военномъ дѣлѣ. Склонивъ на свою

---

[72]) Асогикъ, стр. 199.
[73]) Асогикъ, 198—199.
[74]) Hist. de la Géor., I, 287, 294; II, I livr., 623.

сторону армянскую конницу, бывшую въ Греціи, онъ раздѣлилъ греческое царство на двѣ части, прошелъ до Виѳиніи, не переставая воевать съ царемъ Василіемъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ и обагрять кровью всю страну. Царь Василій, собравъ войска византійскія, фракійскія и македонскія, отправилъ ихъ противъ тирана Варда. Вардъ выступилъ противъ нихъ войною: армянское войско сражалось мужественно: сыновья князя Таронскаго-Григоръ и Багаратъ и князь Мокскій Апраникъ навели ужасъ на греческое воинство... Такимъ образомъ, не въ двухъ, не въ трехъ, но во многихъ сраженіяхъ они одерживали верхъ надъ западною арміею и война распространилась по всей Греціи, такъ что деревня съ деревнею и городъ съ городомъ вели бой, и кровь лилась всюду... Послѣ всѣхъ этихъ событій греческій царь Василій, вызвавъ полководца Торника, родомъ иберца, монашествовавшаго на Святой горѣ, отправилъ его къ куропалату тайкскому Давиду, съ предложеніемъ уступить послѣднему Хахто-іаритчъ съ Келе-Сиріею, Чоръ-Майри, Каринъ, Басенъ и крѣпость Севукъ съ Мардахи, Харкъ и Апагуникъ,—что̀ и уступилъ на самомъ дѣлѣ,—если Давидъ пришлетъ ему войско. Куропалатъ Давидъ, собравъ иверскія войска, подъ начальствомъ князя князей Джоджика,—извѣстнаго и по надписи Эошха[75]),—отправилъ ихъ вмѣстѣ съ Торникомъ на войну противъ тирана Варда. Начиная съ земли таронской, они опустошили страну греческую, подвластную тирану. Иверскія войска вмѣстѣ съ западною арміею были отправлены противъ тирана Варда. Вардъ вступилъ въ бой, но разбитый бѣжалъ въ Багдадъ, къ эмиру Ибнъ-Хосрову" [76]).

Событіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, Лебо разсказы-

---

[75]) Mém. de l' Acad... VII série, t. VIII. N 10, p. 9.

[76]) Асогикъ, 133—136.

ваетъ со словъ византійскихъ писателей весьма обстоятельно [77]). Этого же событія касаются: 1) грузинскія лѣтописи [78]); 2) греческій анонимный манускриптъ патріаршей библіотеки въ Москвѣ; 3) надпись придѣла Зарзмскаго монастыря въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, начертанная еще при жизни Давида участникомъ событія „Іоанномъ, сыномъ Сулы [79]); 4) запись грузинскаго манускрипта „Апокалипсисъ Іоанна и толкованіе на него", принадлежащаго Шіомгвимской пустынѣ и „писаннаго въ Греціи на святой горѣ Улумбской, въ царствованіе Василія и Константина, въ жестокое возмущеніе Барда Склероса, въ эпоху всеобщаго возстанія и взаимнаго истребленія отцомъ сына, братомъ брата. Все это—говоритъ переписчикъ—совершалось въ то время, когда я писалъ книгу сію. Кому же могла достаться побѣда, никому не было вѣдомо, кромѣ Господа". Запись помѣчена 978 годомъ, и наконецъ 5) Исторія „Жизни святогорцевъ грузинскихъ Іоанна и Евфимія" въ манускриптѣ Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ. Манускриптъ этотъ былъ привезенъ въ Тифлисъ въ 1876 г. однимъ изъ грузинскихъ иноковъ Иверскаго монастыря и находился въ нашихъ рукахъ довольно долгое время. Онъ кромѣ „Жизни Святогорцевъ", писанной современникомъ и начинающейся разсказомъ, въ главномъ совершенно согласнымъ съ Асогикомъ, но отличающимся бо́льшею подробностью объ обстоятельствахъ посылки Давидомъ куропалатомъ въ помощь императору Василію 12,000 грузинскаго войска, содержитъ въ себѣ весьма интересные синодики или *агапы* въ памятъ царей и сановниковъ Грузіи X, XI и XII вв., дѣлавшихъ

---

[77]) *Lebeau*, XIV, 157 et suiv.

[78]) Hist. de la Géor. I, 293.

[79]) *Brosset*, Voyage archéol. dans la Géor. et dans l' Arm., II Rapp., 133—135.

приношенія Иверскому монастырю. Данныя этого манускрипта о Давидѣ почти слово въ слово внесены въ грузинскія лѣтописи. Онъ подтверждаетъ слова Асогика о томъ, что императоръ, взамѣнъ помощи, предоставилъ Давиду „верхнія области Греціи“ или греческой Арменіи, присовокупляя, что области эти даны были ему только пожизненно. Мѣстность, гдѣ нанесено было окончательное пораженіе Склеросу, названа въ надписи Зарзмскаго придѣла „Сарвеномъ въ странѣ Хорсananѣ“: это извѣстный въ византійской исторіи Арзаненъ, почти весь расположенный къ востоку отъ рѣкъ Тигра и Нимфіуса и служившій предметомъ постоянныхъ раздоровъ между императорами византійскими и царями персидскими [80]). Мнѣніе Лебо о мѣстѣ пораженія Склероса иное: по увѣренію его, войска Склероса разбиты были на берегахъ Галиса и, обращенныя въ бѣгство, погибли большею частью въ водахъ этой рѣки [81]). Какъ манускриптъ Иверскаго монастыря, такъ и греческій манускриптъ московской патріаршей библіотеки согласно говорятъ, что грузины овладѣли всѣми сокровищами Склеросова лагеря, которыя, вмѣстѣ съ щедрыми дарами императрицы Θеофаны, употребили на постройку Иверской лавры, „великолѣпнѣйшей изъ всѣхъ монастырей Аθонской горы“ [82]).

Отношенія Грузіи къ Византіи не измѣнились и при наслѣдникѣ Давида, Багратѣ III. Узнавъ о смерти Давида, Василій II, бывшій въ то время въ Тарсѣ Киликійскомъ, поспѣшилъ въ провинцію Егегіатцъ, нынѣ Езинга въ Верхней Арменіи, гдѣ онъ былъ встрѣченъ Багратомъ III и отцомъ

---

[80]) *S-Mart.,* Mém. sur l' Arm. I, 156.
[81]) Hist. du B—E., XIV, 157—158.
[82]) *Brosset,* V. arch., II, 134—135.

его Гургеномъ. Василій принялъ ихъ съ почетомъ и облекъ сына въ титулъ куропалата, а отца въ титулъ магистроса.

Въ самый день обратнаго выѣзда Баграта, между грузинами и русскими разыгралась слѣдующая курьезная и вмѣстѣ съ тѣмъ кровавая сцена. „Изъ пѣхотнаго отряда русовъ, говоритъ Асогикъ, какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ иверцевъ и отнялъ у него сѣно. Тогда прибѣжали къ русу на помощь другіе русы; иверецъ кликнулъ своимъ, которые, прибѣжавъ, убили перваго руса. Тогда весь народъ русовъ, бывшій тамъ, поднялся на бой: ихъ было 6,000 человѣкъ пѣшихъ, которые были вооружены копьями и щитами и которыхъ выпросилъ Василій у царя русовъ въ то время, когда первый выдалъ замужъ за послѣдняго сестру свою [93]). Большая часть иверцевъ, которыхъ числомъ было меньше, пала въ битвѣ; тутъ погибли: великій князь князей Патрикъ, два сына Очопентре-Гавріилъ и Іоаннъ, Чортованелъ, внукъ Абу-гарба и многіе другіе, ибо гнѣвъ Божій, заключаетъ Асогикъ, тяготѣлъ надъ ними за ихъ высокомѣріе“ [94]). Почти всѣ поименованныя здѣсь лица были въ то время извѣстны и по лѣтописямъ Грузіи, и по синодикамъ манускрипта Иверскаго монастыря: большая часть ихъ принадлежала къ роду монаха Торника. Торникъ и отецъ переводчика грузинскихъ священныхъ книгъ святогорца Евфимія, Іоаннъ были родные братья; самъ же Чортованелъ, вѣроятно, Зурванелъ византійскихъ историковъ, приходился имъ обоимъ племянникомъ [95]).

---

[93]) Здѣсь рѣчь идетъ о Владимірѣ Святомъ, принявшемъ вѣру Христову въ 988 г. и вступивши въ бракъ съ сестрою Василія Анною. *Lebeau*, XIV, 176; Асогикъ, 200, прим. 5 и 6; *Rambau*, Histoire de la Russie, Paris, 1878, p. 58.

[94]) Асогикъ 200—201. Arisdaquès de Lasdiverd, Histoire d'Arménie, traduct. par Prud'homme, Paris 1864, p. 8—9, *Lebeau*, XIV, 155.

[95]) *Brosset*, Addit, 186—187.

Смерть Баграта III вызвала столкновеніе между молодымъ наслѣдникомъ его Георгіемъ (1014—1027) и Василіемъ. Василій письмомъ отъ 1015—1016 г. потребовалъ отъ Георгія области Басіана, данныя въ пожизненное владѣніе Давиду Куропалату. Георгій надменно отвергъ требованіе и послѣдствіемъ отказа было то, что Василій отправилъ противъ него свои войска [86]), въ составъ которыхъ, говоритъ грузинская лѣтопись, входилъ и русскій отрядъ и которыя нанесли Георгію пораженіе, вынудившее его согласиться на условія мира [87]), которыя, однако, были нарушены въ 1021 г. Георгіемъ: Георгій двинулъ къ городу Ухти въ Ванандѣ свои войска, опустошившія ея окрестности; Георгій снова проигралъ сраженіе, имѣвшее послѣдствіемъ то, что онъ долженъ былъ отказаться отъ двѣнадцати округовъ или, по увѣренію грузинскихъ лѣтописей, отъ четырнадцати укрѣпленій съ владѣніями Давида Куропалата въ Тао, Басіанѣ, въ Кола-Артанѣ, Джавахетѣ и Шавшетѣ и дать Василію въ заложники своего малолѣтняго наслѣдника, впослѣдствіи царя Баграта IV [88]). Багратъ IV въ 1034 г. снова овладѣлъ этими округами, послѣ разрыва своего съ Михаиломъ IV изъ за умерщвленія Романа III, на племянницѣ котораго Багратъ былъ женатъ.

Мы не можемъ закончить эту статью, не коснувшись извѣстныхъ намъ археологическихъ данныхъ, проливающихъ свѣтъ, хотя слабый, на слѣды господства Грузіи, въ разсматриваемый нами періодъ, въ Араксскомъ бассейнѣ. Нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія византійскихъ писателей, вошедшія въ многотомное сочиненіе Лебо, показываютъ, что византійцы часть Арменіи, входившей въ составъ Визан-

---

86) Lasdiverd, 12—13.

87) Hist. de la Géor., I, 306—309.

88) *Lebeau* XIV, 222—224, 276; Hist. de la Géor., I, 306—311.

тійской имперіи, нерѣдко называли Иберіею, и правителей, назначавшихся туда изъ Византіи, правителями Иберіи [89]). Въ связи съ этими свѣдѣніями мы должны указать и на дошедшій до насъ древній грузинскій актъ, безъ короникона, но безспорно относящійся къ данной эпохѣ, поименовывающій въ самомъ центрѣ Арменіи три грузинскія епископскія каѳедры, а именно: въ Валашкертѣ, Кари и Ани. Предѣлами ихъ духовной юрисдикціи были: валашкертской—верхняя часть Кагзевана отъ границы Валашкерта и Хинуса и мѣста, лежавшія у Девабойни; карійской—весь Кари (Эрзерумъ либо Карсъ) отъ границъ Колы и Олтъ Кетчеванъ и Кагзеванъ; анійской—весь Зарушанъ, Шированъ и Магасъ-беретъ [90]). Армянскій историкъ XI в. Арисдагесъ Ласдиверъ даже сохранилъ намъ имя одного грузинскаго епископа Захарія, сидѣвшаго въ Валашкертѣ и принимавшаго въ 1022 г. участіе въ переговорахъ царя Георгія съ императоромъ Василіемъ [91]). Спрашивается: для кого нужны были каѳедры грузинскихъ епископовъ въ тѣхъ мѣстахъ? Надо полагать, что съ одной стороны господство Византіи въ части Арменіи, а съ другой усилившееся политическое развитіе Грузіи и возроставшіе ея виды на Араксскій бассейнъ способствовали появленію тамъ греческаго и грузинскаго элементовъ, образовавшихъ три отдѣльныя православныя эпархіи. Въ подкрѣпленіе сказаннаго укажемъ на одинъ фактъ, передаваемый Асогикомъ: онъ утверждаетъ, что Давидъ Куропалатъ, по отнятіи въ 996 г. у арабовъ города Манаскерта, наполнилъ его жителями изъ армянъ и

---

[89]) *Lebeau*, XIV, 283, 335, 339, 341, 352, 354, 355. *Brosset*, Addit., 1851, p. 222—226.

[90]) Бакрадзе, Археолог. Путеш. по Гуріи и Адчарѣ, Спб., 1878, стр. 79—85.

[91]) *Prud'homme*, Hist. d'Arm., 21, 34—35.

иверцевъ, признававшихъ власть его [92]). Вѣроятно грузинское населеніе Арменіи было впослѣдствіи, въ монгольскій періодъ, или истреблено или вытѣснено въ Грузію. Подъ Валашкертомъ слѣдуетъ, конечно, разумѣть нынѣшній Алашкертъ въ бассейнѣ Евфрата, но трудно сказать сидѣлъ ли Карели въ Карсѣ или Эрзерумѣ, ибо грузины подъ именемъ Кари знали Карсъ, а подъ именемъ Карни или армянскаго Карина—Эрзерумъ [93]). Памятники Эрзерума и Алашкерта намъ неизвѣстны, развѣ признать алашкертскою церковь въ Чанглы, недалекô отъ Кагизмана, съ грузинскою надписью 1030 г., въ которой церковь эта названа монастыремъ; въ Карсѣ же, судя по дошедшей до насъ весьма древней грузинской надписи съ именемъ „абхазскаго царя"—самое имя вывѣтрилось,—на рѣзномъ камнѣ, очевидно отъ церкви, случайно попавшемъ въ стѣну надъ входомъ въ укрѣпленіе, указываетъ, намъ кажется, бывшую грузинскую церковь. Что касается города Ани, знаменитаго своими грандіозными развалинами на Арпа-чаѣ, то въ немъ наилучше сохранившаяся изъ всѣхъ старыхъ церквей, это грузинская церковь, неправильно называемая греческою собственно потому, что греческій стиль ея явно бросается въ глаза. Тексье признаетъ ее старѣе каѳедральнаго храма, а Муравьевъ относитъ ее къ грузинской эпохѣ. Ни тотъ, ни другой, по нашему мнѣнію, не ошибаются, ибо грузинская надпись на камнѣ подъ западнымъ фронтономъ, прикрытая кровлею придѣла и потому доселѣ никѣмъ не замѣченная, указываетъ, какъ мы ее читаемъ, годъ короникона 990 и грузинскаго царя Баграта III, о которомъ была рѣчь выше. Полуразвалившіеся придѣлъ и паперть, равно какъ и живо-

---

[92]) Асогикъ, 191; Addit., 181.

[93]) *Эминъ*, Всеобщ. ист. Вард. Вел., St-Mart., Mém. sur l'Arm, I, 66—67. Москва, 1861; прим. стр. 99.

пись ихъ и всей внутренности храма съ сюжетами святыхъ греческой и грузинской церкви, въ числѣ ихъ св. Нины, и изъ святыхъ армянской церкви св. Григорія Просвѣтителя, со сценами его мученичества, согласно сказаній Агатанга, какъ и патріарха Вартанеса, съ приписками грузинскими и частью греческими, суть, судя по палеографическому характеру письма хуцури, позднѣйшія XII или XIII в. Церковь эта должна быть тою самою каѳедрою епископа Анели, о которой говоритъ древній грузинскій актъ. Она архитектурнымъ своимъ стилемъ и характеромъ своихъ рѣзныхъ украшеній напомнила намъ Зарзмскую церковь, построенную Багратомъ III и ошибочно приписываемую Баграту IV; она первоначально была посвящена имени Божіей Матери и лишь въ XIII в., какъ показываетъ позднѣйшая армянская надпись на южномъ фасадѣ ея, обращена въ монастырь въ честь Сурбъ-Григора [94]). Объ этой церкви, равно какъ и о другихъ памятникахъ Карсской области, посѣщенныхъ нами лѣтомъ минувшаго года, мы поговоримъ обстоятельно въ особомъ археологическомъ отчетѣ.

Дм. Бакрадзе.

---

[94]) *Langlois,* Collect., I, 130—132. *Brosset,* les ruines d'Ani, 1860, 1-re patrie, p. 13—14, 145—148, Mel. Asiat., t. IV, 3-me livr, p. 403; *Бакрадзе* Кавк. въ древн. пам. христ. въ Зап. Общ. люб. кавк. археол. I, 70.

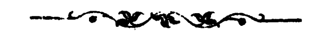
ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРІИ И АРХЕОЛОГІИ.

Изданы подъ редакціею

Д. З. Бакрадзе и Е. Г. Вейденбаума.

Томъ I.

Выпускъ второй.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.
1884.

Печатано по распоряженію Кавказскаго Общества Исторіи и Археологіи.

Секретарь *Ап. Кацюцевичъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Прилагаемые къ этому выпуску рисунки и карта исполнены безвозмездно дѣйствительнымъ членомъ Общества *Н. І. Цилоссани.*

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И АРХЕОЛОГІИ.

Томъ I. Выпускъ второй. 1883 годъ.

Раскопки на могильникѣ „Рѣдькинъ лагерь“ [1]).

Делижанское ущелье, по своимъ орографическимъ и физическимъ условіямъ, представляя удобный путь для сношенія народностей Арменіи и Малой Азіи съ Закавказьемъ, вѣроятно привлекало въ древнѣйшія времена населеніе, доказательствомъ чего служатъ обширныя кладбища, оставленныя ими во многихъ пунктахъ. На одно изъ такихъ кладбищъ напалъ Инженеръ Полковникъ Рѣдькинъ, строившій въ 1856 г. дорогу изъ Тифлиса въ Эривань и Александрополь. Это кладбище находится въ 5 верстахъ къ С.-В. отъ штабъ-квартиры Делижанъ [2]), въ ущельи р. Акстафы на правой ея сторонѣ. Пространство, занимаемое кладбищемъ, носитъ названіе Рѣдькинъ лагерь, въ память помянутаго инженера, устроившаго тогда на этомъ мѣстѣ лагерь для рабочихъ.

Рѣдькинъ лагерь представляетъ открытое луговое мѣсто, спускающееся отлогими террасами къ правому берегу р. Акстафы, и служитъ продолженіемъ склона хребта Казахъ-беги; съ западной стороны омывается рѣкою Акстафой, къ которой примыкаютъ крутыми скатами отроги хребта Дамья-дагъ или Куру-дагъ [3]). По предпослѣдней къ рѣкѣ террасѣ въ 1877 г. проложено шоссе, идущее изъ Тифлиса въ Эривань и Александрополь, надъ которой съ восточной стороны красуются отдѣленныя лощинами 4 домика, изъ нихъ 3

[1]) Читано въ засѣданіи 29 Ноября 1882 г.

[2]) Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи.

[3]) Что означаетъ, по татарски, сухая гора, такъ названа вслѣдствіе отсутствія родниковъ.

принадлежатъ инженерной дистанціи, а четвертый, довольно старый, крестьянину Кобозеву. Хребты Дамья-дагъ и Казахи-беги довольно высоки, скалисты и покрыты лѣсомъ, доходящимъ на первомъ до самой рѣки, а на послѣднемъ кончается почти у упомянутыхъ домиковъ.

Мѣсто могильника начинается къ востоку отъ втораго домика, полагая по направленію къ Делижану, продолжается къ западу черезъ шоссе и доходитъ до рѣки, такъ что пространство, занимаемое кладбищемъ, приблизительно заключаетъ до 30 десятинъ.

Имѣя въ виду, что тамъ многими производились раскопки и притомъ въ обширныхъ размѣрахъ, я тщательно осмотрѣлъ мѣстность и приступилъ къ раскопкамъ двумя траншеями, къ югу отъ помянутаго втораго домика на чистомъ мѣстѣ,—одна въ 12 саж. длины и 1 сажень ширины, а другая 5 саж. длины и 2 арш. ширины, расположенными подъ азимутомъ въ 20°. Въ большой траншеѣ открыто на глубинѣ 1 сажени восемь дольменовидныхъ гробницъ, а въ малой двѣ гробницы. За исключеніемъ помянутыхъ, мною раскопано еще четыре могилы около траншей и пятая къ западу отъ дороги, изъ нихъ четыре оказались пустыми. Устройство и размѣры могилъ совершенно одинаковы съ описанными у Г. Байерна [4]), но направленіе ихъ и число каменныхъ плитъ, изъ коихъ онѣ складывались, разнятся. По раскопкамъ Г. Байерна, каждая могила сложена изъ 9 плитъ и направленіе могилъ съ Ю.-В. на С.-В., у меня же получились слѣдующія данныя:

1) Таблица, показывающая число гробницъ и ихъ направленіе.

Число гробницъ.	Азимутъ по длинѣ.
2	122°
3	120°
1	113°
1	112°
2	104°
1	90°
1	85°
	Ср. нап. 119° каждой гробницы.

[4]) Ф. Байернъ: о различнаго рода могилахъ, встрѣчающихся на Кавказѣ. Извѣстія Кавк. Общ. Ист. и Арх. в. I, т. I.

Планъ могилы.

0 16 верш.

Разрѣзъ.

0 32 верш.

ъ, *изъ*

и на-
ъ онѣ
ройка
сѣ 11
гѣ же
сердо-
болѣе
гла-
Этими
были
ь по-
рѣть,
и въ

о по-
гроб-
ь ве-
ь 86
опья.
выхъ
геря
нныя
аго
былъ
а на
ея.

ст. и

принад
кресть
высоки
самой
миковт
М
ка, по
черезъ
маемое
I
притом
и при
нутаго
и 1 с
распол
откры
а въ
раскол
отъ д
мѣры
на [4]),
онѣ с
гила
у мен

1) Т

2) Таблица, показывающая число гробницъ и число плитъ, изъ которыхъ сложена каждая.

Число гробн.	Число плитъ.
2	10
3	9
2	8
4	7

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что 11 могилъ имѣли направленіе по длинѣ ВЮВ. — ЗСЗ., а число плитъ, изъ коихъ онѣ были сложены, не одинаково. Поэтому мнѣ кажется, что постройка могилъ не обусловливалась извѣстнымъ числомъ плитъ. Всѣ 11 могилъ оказались съ женскими скелетами, въ нихъ найдены тѣ же предметы, какіе найдены Г. Байерномъ, какъ-то: бусы изъ сердолика, сурьмы [5]) и стекла; браслеты, серьги изъ бронзы и болѣе ста глиняныхъ кувшиновъ [6]), изъ нихъ многіе съ черною глазурью, разнообразной формы и нѣкоторые съ орнаментами. Этими кувшинами, наполненными разными яствами и питьемъ, были обставлены покойники, помѣщенные въ гробахъ въ сидячемъ положеніи съ подогнутыми ногами, лицомъ, сколько я могъ усмотрѣть, (такъ какъ кости сильно истлѣли), въ двухъ гробахъ къ югу и въ одномъ къ сѣверу.

Во всѣхъ гробницахъ, найдены осколки обсидіана, нужно полагать, они имѣли культовое значеніе. Способъ устройства гробницъ и погребенія одинаковый съ мцхетскими [7]). Желѣзныхъ вещей ни въ одной могилѣ не найдено. Г. Байерну удалось въ 86 могилахъ найдти всего три желѣзныхъ наконечника отъ копья. Судя по множеству и изящной отдѣлкѣ найденныхъ бронзовыхъ вещей, а также по рѣдкости желѣза, могильникъ Рѣдькина лагеря можно отнести, я полагаю, къ началу желѣзнаго вѣка. Найденныя мною вещи отправлены Гр. А. С. Уварову для Императорскаго Россійскаго Историческаго музея въ Москвѣ, такъ какъ я былъ командированъ для раскопокъ Предсѣдателемъ нашего общества на счетъ суммъ, предназначенныхъ на устройство сказаннаго музея.

Н. Цилоссани.

---

[5]) Но не изъ олова, какъ пишетъ г. Байернъ, (Извѣстія Кавк. Общ. Ист. и Арх. в. I, т. I.).

[6]) Между кувшинами найдено нѣсколько свѣтильниковъ.

[7]) См. рисунки въ приложеніи.

Чеканилась ли въ Грузіи золотая монета? [1])

До настоящаго времени нумизматамъ извѣстны только двѣ золотыя Грузинскія монеты. Обѣ чеканены при царѣ Ираклiѣ II. На лицевой сторонѣ—одноглавый орелъ, въ правой лапѣ—держава, въ лѣвой скипетръ, по сторонамъ хвоста 17—96. На оборотѣ арабскими буквами یا کریم (о Всемогущій!) ضرب تفليس (чеканено въ Тифлисѣ) и годъ, на одномъ Экземплярѣ 1203 (1788), на другомъ 1211 (1796). Почему произошла такая разница въ годахъ мусульманскаго счисленіи съ христіанскимъ объяснить трудно. Можетъ быть это небольше, какъ ошибка мастера. Первая изъ этихъ монетъ находится въ коллекціи графовъ Толстыхъ, вторая въ Азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ. Хотя нѣкоторые изъ кавказскихъ любителей нумизматики и заявляютъ, что они яко бы сами видѣли золотыя монеты царицъ Тамары и Русуданы, однако пока ихъ заявленія фактически не подтвердились. Я полагаю, что они были введены въ заблужденіе довольно часто находимою, въ особенности въ Карской области, монетою Русуданы, изъ особаго сплава, по виду весьма похожаго на золото [2]). Монета эта, по рисунку, весьма схожа съ описанною у Ланглуа [3]); но она не чеканенная, а литая. Достовѣрные случаи нахожденія ея въ землѣ не допускаютъ однако признать ее за новѣйшую поддѣлку, тѣмъ болѣе, что вообще монеты царицы Русуданы, серебрянныя и мѣдныя, какъ рѣдкость цѣны не имѣютъ, потому что попадаются въ Закавказьи повсемѣстно въ изобиліи. Большое количество мѣдныхъ монетъ этой царицы было найдено въ землѣ, при постройкѣ укрѣпленія Хадыжинскаго въ Кубанской области.

---

[1]) Сообщено въ засѣданіи 18 Января 1882 г.

[2]) Въ моемъ собраніи есть 12 экземпляровъ ея, найденныхъ въ сел. Парнаутъ Эриванск. губ., въ Карсѣ, Кагызманѣ, Ардаганѣ, Ахалкалакахъ, и др. мѣстахъ, мнѣ неизвѣстныхъ.

[3]) Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie par M. Victor Langlois. Pl. VI № 3.

Въ древнихъ могилахъ Грузіи иногда находятъ золотую монету, такъ называемаго, варварскаго подражанія извѣстнымъ золотымъ монетамъ Лизимаха, Антіоховъ и другихъ Сирійскихъ царей. На лицевой сторонѣ портретъ, съ затѣйливымъ головнымъ украшеніемъ; на оборотѣ грубое изображеніе сидящаго Юпитера или Минервы, окаймленное рядами точекъ и черточекъ, вмѣсто буквъ. Такія монеты попадаются нѣсколькихъ различныхъ чекановъ; по два и болѣе экземпляровъ ея есть въ коллекціяхъ Кавказскаго Музея, Байерна, Вырубова и другихъ; кромѣ того я видѣлъ ее у многихъ мѣнялъ въ Тифлисѣ и Кутаисѣ. Но эти обстоятельства не представляютъ никакихъ основательныхъ данныхъ для несомнѣннаго причисленія ихъ къ монетамъ Грузинскимъ. Можно лишь ограничиться предположеніемъ о вѣроятности ихъ чекана въ Грузіи и то если будетъ положительно доказано, что такія монеты болѣе нигдѣ не встрѣчаются.

Затѣмъ для рѣшенія вопроса: чеканилась ли въ Грузіи золотая монета—остается обратиться къ исторіи. Предлагаю всѣ выписки, въ хронологическомъ порядкѣ, могущія, по моему мнѣнію, уяснить этотъ вопросъ:

1) Историки сохранили для насъ названія монетъ изъ трехъ металловъ, бывшихъ въ обращенія въ Грузіи въ среднихъ вѣкахъ. *Золотая монета—Дракани* часто упоминается въ лѣтописи царя Вахтанга VI. Кажется должно считать это названіе древнѣйшимъ; дракани были въ обращеніи, начиная съ царствованія Вахтанга Гургъ-Аслана (446—499 г. по Р. Х.); названіе это впослѣдствіи измѣнилось въ *плури;* самая монета неизвѣстна намъ, но извѣстно, что по стоимости она равнялась армянскому золотому *тагегану* и соотвѣтствовала арабскому *динару*. 1)

2) Грузинскія монеты съ конца X в. до XII в. включительно суть подражанія монетамъ Византійскимъ. Всѣ эти монеты, каково бы ни было ихъ происхожденіе, назывались у грузинъ общимъ именемъ საფასე (*сапасе*). Названіе это относилось одинаково къ золоту, серебру и мѣди и употреблялось во всѣхъ сочиненіяхъ этого времени; иногда впрочемъ встрѣчается и слово *пули*. Кромѣ того золотыя монеты въ X—XII вв. назывались—

[1]) Numismatique de la Géorgie au moyen age, par Victor Langlois p. 2.

дукати и *ботинати*; названія эти произошли отъ вошедшихъ въ обращеніе въ Грузіи монетъ Константина Дуки (1059—1067 по Р. Х.) и Никифора Ботаніата (1078—1081 по Р. Х.). Названія эти встрѣчаются не только въ канцелярскомъ слогѣ, но и въ надписяхъ [1]).

3) Арабскій писатель Казвини, жившій въ XIII в., въ извѣстной своей Географіи, описывая Тифлисъ, говоритъ слѣдующее [2]): ,,въ этомъ городѣ попадается *динаръ* (золотая монета), называемый *перпера.* Это хорошая монета, выгнутой формы, съ сирійскими надписями и съ изображеніемъ идоловъ. Каждый динаръ вѣситъ—одинъ мискаль; золото высокаго достоинства. Безошибочно можно сказать что эта монета чеканится царями страны абхазовъ".

По этому описанію ясно, что рѣчь идетъ объ извѣстныхъ выгнутыхъ Византійскихъ монетахъ, которыя и доселѣ въ Закавказьи встрѣчаются въ изобиліи. Самое названіе *перпера* есть очевидно греческое [3]).

4) Шериф-ед-динъ, въ исторіи своей, говоритъ: царь Грузіи Георгій (VII, отъ 1395—1407 по Р. Х.), съ цѣлью удалить монголовъ отъ Тифлиса, послалъ Тамерлану тысячу золотыхъ монетъ, *съ именемъ этого завоевателя.* Подарокъ этотъ подѣйствовалъ, Тамерланъ переправился чрезъ Куру и направился къ Белокану [4]).

5) Со второй половины XV в. до начала XVIII в. чекана Грузинскихъ монетъ вовсе не было. Въ это время ходячей монетой были сначала серебрянные аспры Трапезундскихъ Комненовъ (называвшіеся Киръ-Манеули, по имени Императора Мануила); потомъ они были вытѣснены монетами Персидскими, въ особенности когда наслѣдники Шаха Аббаса устроили въ Тифлисѣ монетный дворъ; въ настоящее время попадается еще очень много монетъ этого чекана, старѣйшія изъ нихъ помѣчены 1060 годомъ гиджры (1650 по Р. Х.), новѣйшія 1160 годомъ (1748 по Р. Х.). Въ этомъ же столѣтіи и турки чеканили свою монету, также

---

[1]) V. Langlois, Essai de classification des suites monétaires de la Georgie. Paris 1860. Ch. II p. 34—35).

[2]) Kazwini, Atsàr el—Bilad. Ch. Dorn. Geogr. Caucas., dans les Mem. de l'Académie des sciences de Saint-Pétersbourg, T. VIII.

[3]) V. Langlois, Essai, Ch. II p. 48.

[4]) V. Langlois, Essai, Ch. III, p. 95.

въ Тифлисѣ. Извѣстно много такихъ серебряныхъ монетъ съ именемъ Султана Ахмета III, съ годами 1115 и 1135 гиджры (1703—1704 и 1722—1723 по Р. Х.) и одна монета Махмуда I съ 1148 г. гиджры (1735—1736 по Р. Х.). Въ это время прежнія названія монетъ начали замѣняться названіями персидскими: аббасъ, шауръ и туманъ. Въ первый разъ слово туманъ встрѣчается въ граматѣ царя Георгія VIII, данной въ 1460 году, опредѣляющей пеню за кровь членовъ фамиліи Квени-ипневели (Эриставы Ксанскіе). Въ граматѣ этой сказано слѣдующее: „Кто будетъ виновенъ въ крови одного изъ членовъ этой фамиліи, тотъ платитъ ей семьдесятъ тысячъ киръ-манеули, считая каждый въ два шаура, все же составитъ сумму въ четыре тысячи сто тумановъ, грузинскими серебрянными деньгами" [1]).

6) Въ лѣтописи Папуны Орбеліана говорится слѣдующее: Государь Шахъ Султанъ Ибрагимъ послалъ въ Тифлисъ монетнаго мастера, и тамъ чеканили, съ его именемъ и по его приказанію цехины, тройные абазы, шауры и золотыя монеты, въ тридцать шауровъ каждая [2]).

7) 1588 года, 13 Октября, царскіе посланники возвратились въ Москву и объявили, что князь Александръ, сообразно съ волею Царя, призналъ себя зависимымъ отъ Россіи, обѣщая при томъ ежегодно платить дань, *соразмѣрную цѣнѣ* пятидесяти кусковъ персидской золотой парчи и десяти ковровъ, вытканныхъ золотомъ и серебромъ, въ самомъ лучшемъ видѣ [3]).

8) 1639 годъ. Въ граматѣ, поданной царю Митрополитомъ Никифоромъ, царь Теймуразъ упоминалъ о какихъ-то горахъ, находящихся во владѣніи его и заключающихъ въ нѣдрахъ своихъ золотыя и серебряныя руды, для раскопки которыхъ Никифору поручено было привезти изъ Царьграда знающаго человѣка; но онъ не привезъ, опасаясь корыстолюбія турокъ: Теймуразъ просилъ прислать знающаго человѣка, обѣщая выгоды дѣлить съ царемъ и просилъ держать это дѣло въ тайнѣ [4]).

---

[1]) Langlois, Essai, Ch. III p. 106—107.

[2]) Brosset, Historie de la Géorgie. II, 2, p. 139—140.

[3]) Броссе, Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими Государями СПБ. 1861 г. стр. I.

[4]) Тамъ же стр. L).

9) 1642 года, 24 Октября, князь Мышецкій, находясь за обѣденнымъ столомъ у царя Грузинскаго, узналъ, что Теймуразъ отпускаетъ его въ Россію, вмѣстѣ съ посломъ, опять Митрополитомъ Никифоромъ, съ которымъ будутъ отправлены образцы золотой и серебряной руды. По замѣчанію Русскихъ пословъ, это была хитрость со стороны Теймураза, желавшаго Грузію содѣлать болѣе приманчивою для Россійскаго двора, тѣмъ болѣе что во владѣніяхъ Теймураза, окруженныхъ землями, принадлежавшими разнымъ владѣльцамъ, золотыхъ и серебряныхъ рудъ нѣтъ [1]).

10) 1738 годъ. ,,Царь Грузинскій доносилъ также о рудахъ золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, оловянныхъ и другихъ, найденныхъ имъ, не въ маломъ количествѣ, въ горахъ и мѣстахъ низкихъ“ [2]).

11) Рѣдкость Грузинскихъ золотыхъ монетъ разъясняется разсказомъ царевича Теймураза о томъ, что золото, добываемое изъ рудниковъ Грузіи, употреблялось для подѣлки украшеній членамъ царской фамиліи; а остатокъ продавался, потому что, по чистотѣ золота, невыгодно было бить изъ него монету [3]).

12) Въ Дастулама царя Вахтанга VI, § 61, находятся слѣдующія названія монетъ, обращавшихся въ Грузіи: туманъ, цикила, марчилъ, миналтунъ, абассъ, шауръ и бисти [4]).

13) Въ законахъ царя Вахтанга [5]) опредѣлено слѣдующее: ,,всякій человѣкъ, кромѣ царя, который будетъ чеканить плури или мѣдную монету, хорошей или дурной пробы, наказывается отрѣзаніемъ обѣихъ рукъ. Отрѣзывать одну руку тому, кто пускаетъ въ обращеніе завѣдомо такія монеты“. Неизвѣстно имѣлъ ли этотъ законъ, когда либо, примѣненіе.

14) Въ хроникѣ Папуны Орбеліани [6]) говорится слѣдующее: ,,Наши цари (Теймуразъ II и Ираклій II) изъ золотой и серебряной посуды чеканили монету плури и серебряную, для выдачи жалованья войскамъ. Это было въ 1752 году“.

---

[1]) Тамъ же стр. LIII.
[2]) Переписка стр. XC.
[3]) Journal asiatique, dissertation sur les monnaies Georgien. p. 14.
[4]) V. Langlois, Essai. Ch. IV, p. 109.
[5]) Ч. II §, 337.
[6]) Brosset, Hist. de la Géorgie II, 2 p. 169.

15) Изъ письма Заала Орбеліани къ знаменитому путешественнику Гильденштедту, въ 1772 году, можно заключить, что въ это время въ Тифлисѣ была въ обращеніи золотая монета царя Ираклія II. [1]).

16) Грамата царя Ираклія II, 1778 года: ,,жертвую, Синайской горы, монастырю Святой Екатерины, мѣсту явленія Бога Моисею въ громахъ и молніи, пламени и землетрясеніяхъ, пятьдесятъ курушовъ (37 р. 50 к.) и въ поминовеніе на горѣ Святаго Синая тѣхъ христіанъ, которые избиты отъ Агарянъ въ Агриссѣ и городѣ Ганжѣ, равно получать изъ доходовъ Ахтальскаго сребро-золотопромышленнаго завода 200 курушовъ", (что составитъ 150 руб. [2]).

17) Рапортъ Генералъ-Маіора Лазарева Генералъ-Лейтенанту Кнором Кнорингу отъ 6-го Марта 1801 г. за № 154—,,съ золотыхъ же рудниковъ все золото поступаетъ въ пользу Царя".

,,Дѣланіе царскихъ монетъ состояло прежде на такомъ положеніи, что всякій кто имѣетъ серебро и хочетъ оное передѣлать въ монету, можетъ сіе исполнить, заплатя нѣкоторую часть изъ серебра, коя и поступаетъ въ число государственныхъ доходовъ. Царь же всегда, когда только заблагоразсудитъ, приказываетъ дѣлать монеты; *золотыхъ монетъ* здѣсь нѣтъ; а существуютъ серебряныя и мѣдныя" [3]).

18) Буквальный переводъ съ отзыва, на грузинскомъ языкѣ, князя Соломона Мелики-швили, начальника рудныхъ заводовъ при Грузинскихъ царяхъ, Генералъ-Лейтенанту Кнорингу отъ 29 Мая 1801 года [4]): ,,когда на монетномъ дворѣ чеканится одна литра (9 фунтовъ) серебра, то изъ сего количества выходитъ 211 руб. 20 коп.; за тѣмъ все золото, выжимаемое изъ этого, принадлежитъ Царю; да изъ серебра ему же удѣляется на счетъ монетнаго двора 51 руб. 20 коп.; а 160 руб. слѣдуетъ откупщику рудника".

Этимъ и оканчиваются всѣ историческія свѣдѣнія, какія я только могъ найти относительно изслѣдуемаго вопроса; но они не

---

[1]) Brosset, Hist. de la Géorgie, t. II, 2, p. 385.

[2]) Платонъ Іосселіани, описаніе Тифлиса. Стр. 18.

[3]) Акты Кавказской Археографической Коммиссіи Т. I, стр. 516, № 623.

[4]) Тамъ же.

даютъ неопровержимыхъ доказательствъ для точнаго рѣшенія; можно сдѣлать лишь слѣдующіе выводы:

а) Въ Грузіи несомнѣнно добывалось золото; но въ незначительномъ количествѣ и передѣлка его въ монету не представляла особыхъ выгодъ.

б) Въ обращеніи были золотыя монеты: Византійскія, Венеціянскія, Арабскія, Персидскія и другія. Въ кладахъ, могилахъ и т. п. дѣйствительно находятся болѣе всего золотыя монеты Византійскія и Арабскія. Рѣже другихъ попадаются золотыя монеты Сассанидскія; но Грузинскихъ до настоящаго времени не найдено; тогда какъ мѣдныя монеты царицы Тамары, серебрянныя и мѣдныя многихъ царей, начиная съ Давида Куропалата, попадаются весьма часто.—Въ самое блестящее время Грузинскаго царства, начиная съ царя Дмитрія I, отъ 1125 г. по Р. X. до царицы Русуданы, вступившей на престолъ въ 1223 году, не чеканилась даже и серебряная монета, а только одна мѣдная. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ неизвѣстно ни одной серебряной монеты, которую можно было бы отнести къ этому времени.

в) Несомнѣнно, что цари Теймуразъ II и Ираклій II, въ промежутокъ времени съ 1752 — по 1796 г., нѣсколько разъ чеканили золотыя монеты; но чеканъ этотъ былъ случайный, вынужденный крайними обстоятельствами, и вѣроятно монета дѣлалась въ самомъ ограниченномъ количествѣ; этимъ только и можно объяснить необыкновенную ея рѣдкость.

А. Комаровъ.

12 Марта 1883 г.
Тифлисъ.

О вновь найденномъ отрывкѣ изъ источниковъ исторіи Грузіи Вахушта [1]).

Послѣ сборника лѣтописныхъ сказаній о Грузіи, извѣстнаго подъ именемъ Картлисъ-Цховреба (ქართლის ცხოვრება) Вахтанга VI, самымъ полнымъ и обстоятельнымъ руководствомъ для изученія прошлыхъ судебъ Грузіи служитъ трудъ его сына Вахушта, умершаго въ Москвѣ въ 1772 г. Этотъ трудъ, доведенный до 1744 г., изданъ былъ вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ его нашею Академіею Наукъ. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ повѣствованій о каждой изъ составныхъ частей Грузіи. Система, которой держится въ немъ Вахуштъ, заключается въ томъ, что онъ сначала даетъ географическое, по бассейнамъ рѣкъ, описаніе той части Грузіи, которой исторію онъ хочетъ изложить, а затѣмъ уже приступаетъ къ самой исторіи. Географическій отдѣлъ исторіи Вахушта, какъ извѣстно, былъ выдѣленъ академикомъ Броссе и отпечатанъ въ 1842 г. съ переводомъ на французскій языкъ подъ заглавіемъ *Description géographique de la Géorgie.* Къ этому изданію приложены карты Грузіи, составленныя Вахуштомъ же.

Не смотря на то, что Вахуштъ жилъ въ эпоху, очень близкую къ нашему времени и къ тому же исторію свою онъ писалъ въ Москвѣ, гдѣ постоянно жилъ съ 1724 г. и что, казалось бы, всѣ источники, послужившіе основаніемъ его географическо-историческаго труда, должны быть хорошо извѣстны, однако ни покойный Броссе, собиравшій о дѣятельности Вахушта свѣдѣнія, ни мы сами объ нихъ, за исключеніемъ одного Картлисъ-Цховреба, ничего не знаемъ. Источники эти, по словомъ самаго Вахушта, суть: а) древній судебникъ Имеретіи (გარიგების წიგნი) изъ Гелата; б) месхійскій псалтырь въ пяти частяхъ; г) дзилисъ-пири или ирмосъ на пергаментѣ изъ Имеретіи; д) хронологическія данныя, составленныя Тлашадзевымъ; е) гуджары (хартіи) Баратовыхъ изъ Бетаніи, гуджары Тумановыхъ [2]) и пр.

---

[1]) Читано въ засѣданіи 11 іюня 1882 г.

[2]) Brosset, *Hist. de la Géor.*, II, 1 livr. p. 377; *Картлисъ-Цховреба*, 2-я часть, стр. 3, 5, 8, 237.

Меня нисколько не удивляетъ то, что грузинскіе источники историческаго свойства вообще съ большимъ трудомъ выступаютъ на свѣтъ Божій. Обстоятельство это объясняется принятымъ въ Грузіи способомъ писанія историческихъ сказаній: они въ большинствѣ случаевъ вписывались въ какіе-либо манускрипты церковнаго содержанія, писанные древнимъ, или пикѣмъ почти нынѣ не разбираемымъ заглавнымъ, или же строчнымъ алфавитомъ, и гніющіе въ частныхъ домахъ и въ библіотекахъ монастырей; но меня удивляетъ то, что такого рода источники, вывезенные изъ Грузіи Вахуштомъ если не въ подлинникахъ, то въ копіяхъ, и послужившіе матеріаломъ для его исторіи, доселѣ еще не открыты. Нѣтъ сомнѣнія, что они послѣ его смерти попали въ дома его наслѣдниковъ, гдѣ и пропадаютъ для науки, если только не уничтожены какъ лишній хламъ.

Предпосылаю эти сужденія самому анализу „Отрывка", поставленнаго въ заголовкѣ настоящей замѣтки, дабы показать, что у насъ старымъ цѣннымъ манускриптамъ мало или вовсе не придаютъ значенія не только люди темные, но, къ сожалѣнію, даже тѣ, которые должны бы дорожить ими. Онъ найденъ мною недавно въ библіотекѣ покойнаго грузинолога П. И. Іоселіани. Попалъ ли онъ туда въ цѣлости, или нѣтъ, неизвѣстно, во всякомъ случаѣ нѣсколько разрозненныхъ его листовъ оказались особо между разными бумагами Іоселіани. Манускриптъ этотъ ничто иное, какъ часть „Месхійскаго псалтыря", который, по увѣренію Вахушта, состоялъ изъ пяти частей и который онъ признаетъ однимъ изъ источниковъ своей исторіи. Вахуштъ называетъ его „Месхійскимъ" очевидно потому, что онъ заключалъ въ себѣ записи объ исторической дѣятельности владѣтелей Месхіи или Самцхе-Саатабаго, обнимавшаго верхнія области Куры и весь Чорохскій бассейнъ.

Представляю вашему вниманію уцѣлѣвшую его часть. Писанная на старой плотной бумагѣ, въ 32-ю долю листа, она состоитъ только изъ 15 листовъ и дѣлится на два отдѣла: первый отдѣлъ изъ 4-хъ листовъ содержитъ въ себѣ конецъ стиховъ изъ псалтыря, и на заключительномъ его листѣ читается слѣдующая интересная, хотя безъ конца, запись или „завѣщаніе Георгія" объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ грузинскій переводъ псалтыря:

„Да будетъ извѣстно всѣмъ, говоритъ запись, что вслѣдствіе

сильнаго настоянія святыхъ духовныхъ отцовъ моихъ я, убогій и недостойный іеромонахъ Георгій, съ большимъ трудомъ вновь перевелъ сей псалтырь съ греческаго на грузинскій языкъ, провѣривъ его тщательно со многими списками и толкованіями псалтыря. Нынѣ прошу всѣхъ, кто будетъ его переписывать, въ переводѣ измѣненій не дѣлать, не прибавляя и не убавляя ничего, ибо что слѣдовало прибавить или убавить все это сдѣлано нами, какъ то требовалось существомъ дѣла и свойствомъ грузинскаго языка [2]). Ничего мы не упустили, ни даже знаковъ препинанія. Истину моихъ словъ могутъ засвидѣтельствовать вся Греція и всѣ греческіе псалтыри. Кто не вѣритъ моимъ словамъ, тотъ пусть ихъ провѣритъ. Если кто желаетъ самъ потрудиться надъ новымъ переводомъ, Богъ да благословитъ его начинаніе; но надъ моимъ переводомъ да не мудрствуетъ и въ свидѣтели да не приводитъ святаго отца Евфимія. Евфимій хотя и перевелъ псалтырь, но переписчикъ, которому онъ его отдалъ для переписки, исказилъ его и сдѣлалъ безполезнымъ для употребленія, а затѣмъ Евфимій другой разъ уже не принимался за переводъ псалтыря“.

Евфимій и Георгій Святогорцы, умершіе—первый въ 1026 г. и второй въ 1065 (?), считаются въ числѣ основателей Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ, гдѣ они провели всю свою жизнь, занимаясь переводами. Они были самыми лучшими переводчиками священныхъ и церковныхъ книгъ съ греческаго на грузинскій языкъ. Въ самомъ полномъ спискѣ переводовъ ихъ, имѣющемся у насъ, Евфимію приписывается переводъ толкованія псалмовъ, Георгію же переводъ самыхъ псалмовъ [3]).

Второй отдѣлъ „Отрывка изъ Месхійскаго псалтыря“, чисто историческій, обнимаетъ 26-ти лѣтній періодъ отъ 1561 до 1587 г. Время это было послѣднимъ актомъ великой драмы, начавшейся съ появленія турокъ оттоманскихъ, съ исхода XIV в., и закончившейся захватомъ ими, между прочимъ, владѣнія Грузіи Са-

---

[2]) Далѣе изъ записи псалтыря, найденной мною въ массѣ разрозненныхъ манускриптныхъ листовъ въ деревянномъ ящикѣ подъ куполомъ Мцхетскаго собора.

[3]) Brosset. *Discours prononcé à l' assemblée génerale de l' Acad. imp. des sciences de St.-Pét.* 1838, p. 60—61.; грузинскій манускриптъ *Жизнеописанія святыхъ грузинской церкви*, принадлежащій Шіомгвимскому монастырю, листы 93 и 117.

атабаго и полною деморализаціею грузинскаго населенія. Персы и турки оспариваютъ Грузію другъ у друга. На сценѣ мы видимъ— изъ персидскихъ государей сначала шаха Тамаса и потомъ шаха Худабанда, а изъ турецкихъ султановъ Сулеймана Великаго, потомъ Селима II и затѣмъ Мурада III съ его знаменитымъ полководцемъ Лала-пашею, оставившимъ сильную память о себѣ какъ въ письменныхъ памятникахъ Грузіи, такъ и въ учрежденномъ имъ въ нынѣшнемъ Артвинскомъ округѣ значительныхъ размѣровъ вакуфѣ, носящемъ понынѣ его имя. „Отрывокъ" прерывается на годѣ появленія шаха Аббаса Великаго. Въ упомянутый періодъ владѣтелями Саатабаго являются сначала Кайхосро II, потомъ изъ сыновей его Кваркваре V, а послѣ Кваркваре Манучаръ II, которому наслѣдовалъ сынъ его Манучаръ III. Этотъ послѣдній былъ отравленъ роднымъ дядею его, третьимъ сыномъ Кайхосро II, Бекою, который, принявъ мусульманство, сдѣлался въ 1625 г. первымъ пашою ахалцихскимъ подъ именемъ Сафаръ-паши.

Этихъ-то лицъ и событій ихъ времени касается „Отрывокъ". Онъ даетъ намъ свѣдѣнія какъ о генеалогіи семейства Кайхосро II, такъ и объ исторической дѣятельности его членовъ. Генеалогическія свѣдѣнія „Отрывка" такъ обстоятельны, что вы, сличая ихъ съ свѣдѣніями этого рода, собранными изъ всѣхъ имѣющихся источниковъ академикомъ Броссе въ его *Tables génealogiques et statistiques des dynasties géorgiennes* [1]), сейчасъ замѣчаете оказывающіеся въ этихъ послѣднихъ пробѣлы и промахи. Такъ, изъ дѣтей Кайхосро II въ нихъ пропущенъ Іанко, а Тамара показана подъ сомнѣніемъ. *Tables* признаютъ жену Мзе-дчабука Родамъ дочерью гуріели Георгія II, между тѣмъ какъ „Отрывокъ" считаетъ ее дочерью гуріели Ростома. Кромѣ того, въ „Отрывкѣ" находимъ такого рода подробности. „Въ корониконъ—читаемъ въ немъ—252 (1564), августа 12, въ субботу, въ два часа ночи, въ 6-ой день лунногo мѣсяца родились въ Цихисъ-дзири Василій и Бека (впослѣдствіи Сафаръ-паша)". Эта запись показываетъ, что братья Василій и Бека были близнецы. Или: „Мзе-дчабукъ 22-хъ лѣтъ обвѣнчался на дочери гуріели Ростома Родамѣ, съ которою жилъ одинъ годъ и два мѣсяца, а января 11, въ пятницу, въ 6 часовъ

---

[1]) *Hist. de la Géor.*, II., 1 livr., p. 640.

дня, въ короник. 260 (1572 г.) гнѣвъ Божій обрушился на родителя его, ибо Мзе-дчабукъ переселился изъ сей жизни въ селеніе праведныхъ 23-хъ лѣтъ; недоставало ему до *церковнаго* совершеннолѣтія (საღვთო საკაცობამდი) двухъ мѣсяцевъ. Онъ былъ совершенъ нравомъ, воспитанъ въ вѣрѣ Христа, благочестивъ; превосходный чтецъ, пѣвецъ и риторъ; въ бесѣдахъ сладкорѣчивъ, къ священно-церковно-служителямъ почтителенъ; онъ умѣлъ читать и говорить поперсидски, объяснялся и на арабскомъ и на татарскомъ (турецкомъ) языкахъ; былъ отмѣнный стрѣлокъ и наѣздникъ. Земля еще не видѣла подобныхъ ему".

Такого же рода обстоятельныя свѣдѣнія даетъ намъ ,,Отрывокъ" и относительно политическихъ событій, совершавшихся во владѣніяхъ атабеговъ. Турки покоряютъ себѣ Чилдиръ, перестраиваютъ Карсъ; Чорохскій бассейнъ уже въ рукахъ турокъ. Здѣсь замѣчу, что свѣдѣнія эти какъ въ хронологическомъ, такъ и въ фактическомъ отношеніи почти не расходятся съ данными Гаммера въ его *Histoire de l' Empire Ottomane*, основанными, какъ извѣстно, на тщательномъ изученіи турецкихъ источниковъ.

,,Месхійскій псалтырь", которому принадлежалъ нашъ ,,Отрывокъ", пріобрѣтаетъ тѣмъ болѣе значенія, что онъ составлялъ подлинный, впервые появившійся ,,псалтырь", а не копію съ него, и вотъ почему нельзя не жалѣть объ его утратѣ. Подлинность такого рода церковныхъ манускриптовъ съ историческими записями опредѣляется легко. Въ нихъ для вписыванія въ своихъ мѣстахъ свѣдѣній о перемѣнахъ въ томъ и другомъ семействѣ оставлялись пробѣлы, которые пополнялись сейчасъ, какъ только перемѣна совершалась, при чемъ, если не хватало мѣста въ пробѣлѣ, то слова переносились на поле. Тоже самое видите въ нашемъ ,,Отрывкѣ". Почеркъ его, то крупный, то мелкій, сжатый, вообще одинъ и тотъ же, за искюченіемъ, впрочемъ, отдѣла псалмовъ, и пробѣлы его съ полями мѣстами исписаны разными чернилами. Есть и пробѣлы, остающіеся не пополненными. Ничего этого не бываетъ въ копіяхъ.

Относительно того, когда писанъ ,,Отрывокъ", мы имѣемъ въ немъ слѣдующія данныя. На 10—13 страницахъ его встрѣчаются такъ называемые синодики или поминальныя записи о семействѣ мухранской династіи Багратидовъ, сотоявшей въ родственной свя-

зи съ домомъ атабеговъ, ибо дочь перваго мухранскаго владѣтеля Баграта, Дедисъ-имеди, была женою Кайхосро II и матерью Манучара II, Кваркваре V, Беки II, впослѣдствіи Сафаръ-паши, Мзедчабука, Василія, Твалъ-швеніера, Іанко и Тамары. Братья Дедисъ-имеди, Арчилъ и Ираклій, играютъ весьма дѣятельную роль въ событіяхъ Саатабаго того времени. Синодики нашего „Отрывка", пополняющіе *Tables généalogiques* Броссе новыми именами, какъ-то: жены Баграта Елены, сыновей ихъ Іонатана и Θеодора и дочери Арчила, Елены, показываютъ умершими: Баграта, жену его Елену и дѣтей ихъ — Ираклія, Іонатана и Θеодора, живыми — Арчила и дѣтей его Елену и Ираклія. Изъ нихъ Багратъ умеръ въ 1539, а Арчилъ 25 ноября 1582 г. Къ этому промежутку времени слѣдуетъ относить время написанія „Отрывка".

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что весь „Отрывокъ" писанъ современникомъ описанныхъ въ немъ событій. Авторъ его скрываетъ свое имя, но видно, что онъ по положенію своему занималъ высокое мѣсто и даже, кажется, принадлежалъ къ самому семейству атабеговъ. Мнѣнію этому даетъ основаніе слѣдующее мѣсто „Отрывка": „въ корониконъ 269 (1571), 4 августа господинъ Арчилъ прибылъ въ Ацхуръ и послѣ долгой разлуки мы, братья и сестры, сошлись вмѣстѣ" (стр. 29). Во всякомъ случаѣ авторъ „Отрывка" является дѣйствующимъ лицомъ того времени. Придавая своимъ разсказамъ форму дневника, онъ, при описаніи того или другого событія, въ которомъ самъ принималъ личное участіе, говоритъ всегда въ первомъ лицѣ *мы*. Въ доказательство выписываю одно мѣсто. „Въ корон. 260 (1572 г.) 17 октября, въ середу мы выступили изъ Ахалциха, чтобы проводить Твалъ-швеніера въ Казминъ; 30 октября, въ середу мы выѣхали изъ Цкаростави; въ пятницу мы, братья и сестры, распростились въ Квакацта и расположились въ Чалѣ; 11 ноября въ воскресенье мы, братья съ матерью, разошлись съ войскомъ въ Ванаэіи; самъ Твалъшвеніеръ въ тотъ день былъ въ Гори, мы же прибыли въ Джамаспъ. Твалъ-швеніеръ, какъ мы узнали во вторникъ, 20 ноября выѣхалъ изъ Эривани. Что же за симъ случится, будетъ зависѣть отъ воли Божіей" (стр. 11 — 12). Изъ дальнѣйшихъ разсказовъ „Отрывка", однако, видно, что Твалъ-швеніеръ былъ задержанъ въ Персіи довольно долго и что онъ 1 ноября 1579 г. былъ от-

правленъ на заключеніе въ крѣпость Аламутъ, изъ которой выпущенъ только въ 1582 г.

Въ настоящее время мы имѣемъ нѣсколько отдѣльныхъ историческихъ трудовъ, которые, какъ показываетъ провѣрка ихъ съ «Отрывкомъ», пользовались свѣдѣніями «Месхійскаго псалтыря». Труды эти суть:

1) Исторія Грузіи Вахушта какъ въ отдѣлѣ, касающемся преимущественно Саатабаго, такъ и въ особомъ трактатѣ его подъ заглавіемъ *Dates, recueillis par Wakhoucht* отъ 1201 до 1755 г., въ которомъ и упоминается «Месхійскій псалтырь» [1]). Хотя Вахуштъ вообще и сокращаетъ значительно повѣствованія «Месхійскаго псалтыря», но заимствованія его изъ этого источника иногда буквальны. Армянскій переводъ этихъ *Dates* былъ найденъ путешественникомъ Шульцомъ, извѣстнымъ трагическою смертью въ 1830 г. отъ рукъ курдовъ, и сообщенъ имъ оріенталисту Сенъ-Мартену, который и принялся за ихъ переводъ, оставшійся, однако, недоконченнымъ [2]). Мнѣ кажется, это должны быть тѣ самыя хронологическія данныя, которыя, по словамъ Вахушта, составлены были Тлашадзевымъ. Я знаю одного Тлашадзе: онъ былъ священникомъ и въ началѣ XVIII в. сопровождалъ въ Персію католикоса Грузіи Доментія III. На имя этого Тлашадзе имѣется актъ отъ 1727 г., данный Доментіемъ.

2) *Chronique géorgienne* отъ 1373 по 1703 г., изданная съ грузинскимъ текстомъ покойнымъ Броссе въ 1831 г. въ Парижѣ, а потомъ въ 1841 г. въ С.-Петербургѣ въ новомъ переводѣ въ *Materiaux pour servir à l'Histoire de la Géorgie depuis l'an 1201 jusqu' en 1755*, p. 56—151. Авторъ этой хроники неизвѣстенъ; и наконецъ

3) *Suite des annales*, внесенная тѣмъ же Броссе въ Грузинскія лѣтописи. Она обнимаетъ періодъ времени отъ 1472 до 1624 г. и французскій переводъ ея сдѣланъ съ копіи, снятой въ 1761 г. сыномъ какого-то протоіерея, Захаріемъ. Въ особой записи, въ концѣ, Захарій говоритъ: «я видѣлъ три списка (этой хроники), въ

---

[1]) *Hist. de la Géor.*, II, livr., 371—406.

[2]) Brosset, *Materiaux pour servir à l'Histoire de la Géorgie depuis l'an 1201* jusqu'en *1755*, S.-Petersb., 1841, p. 4.

которыхъ ничего больше не было, и все писано такъ, какъ въ настоящей копіи...» [1]).

Изъ упомянутыхъ хроникъ, какъ видно, двѣ послѣднія особенно обильно черпали изъ «Месхійскаго псалтыря». Въ нихъ встрѣчаются цѣлыя фразы, заимствованныя изъ нашего «Отрывка», а въ Chronique géorgienne воспроизводится почти весь его разсказъ безъ измѣненія фразъ, изложенныхъ въ первомъ лицѣ, но со вставками мѣстъ изъ-другихъ неизвѣстныхъ мнѣ источниковъ [2]).

Всѣ эти труды я провѣрилъ весьма внимательно съ нашимъ «Отрывкомъ», при чемъ оказалось, что данныя его безукоризненно воспроизведены какъ у Вахушта, такъ и въ *Suite des annales* Захарія. Къ сожалѣнію, этого не можемъ сказать о *Chronique géorgienne.* Такъ какъ хроника эта особенно распространена въ ученомъ мірѣ и самъ покойный Броссе очень часто обращается къ ней для повѣрки изданныхъ имъ «Лѣтописей Грузіи», то считаемъ нужнымъ предупредить всякаго, кто будетъ ею пользоваться, что обращаться къ ней слѣдуетъ съ большою осторожностью. Я не могу сказать, былъ ли грузинскій текстъ этой хроники вообще составленъ въ самомъ началѣ небрежно, или же неудовлетворительнымъ оказался только списокъ его, бывшій въ рукахъ Броссе, во всякомъ случаѣ онъ сильно грѣшитъ противъ своего источника. Привожу слова грузинскаго текста въ *Chronique géorgienne* съ пропусками или перефразировками, измѣняющими или искажающими смыслъ самаго источника.

По Chr. géorg.	**По моему отрывку.**
I. *Вообще въ предложеніяхъ.*	
Стр. 14. ქაჭის ციხე დაუჭირა.	Стр. 18. ქაჯის ციხე უკმოუჭირა.
— გურგაქ შემოგვირიგდა.	— გურგაქ შემოგვეწყო.
— ელჩი გავგზავნეთ ყაენთან.	— ელჩი გაუშვით ყაენთანა.
15. ყვარყვარე და მანუჩარ იქ იდგნენ.	19. ყვარყვარე და მანუჩარ იქ დადგეს.
16. ციხე ორთავ წაერთმევინა.	20. ციხე ორივ წაერთმევინა.

[1]) *Hist. de la Géor.*, II, 1 livr, p. 322—376.

[2]) См. груз. текстъ, стр. 10—27; французс. переводъ, стр. 11—25; *Materiaux...* p. 64—79.

Стр. 17. ჩვენს ჯარს გაემარჯვა.	Стр. 21. ჩვენთა გაემარჯვა.
— ბატონიშვილი შეებნეს ურუმთა.	22. ბატონები შეებნეს ურუმთა.
18. იმ წამს გამოჰგვარეს და ხახულვი სასანჯახოდ მისცეს.	22. იმ წამს გამოჰგვარეს ციხეები გამოართვეს და ხახული სასანჯახოთ მისცეს.
— თუში აღარ ამოსწყვიდა,	23. თუში აღარ ამოსწყდა.
20. საშინელმა აწყურისა ღვთის მშობელმა და წმინდამან ნიკოლოზ ქორწილი ბედნიერათ მთუხდინოს.	24. სშინ. (?) და საშინელმა აწყურის ღვთის მშობელმან წარუმართოს: ქორწილი ბედნიერად მოუხდინოს.
— თვალ-შვენიერი დაიჭირეს შირვანის ციხე ააშენეს.	— ყაენმა თვალ-შვენიერს კაცები გაუგზავნა სადგომი დაავდებინა და ყორჩიბაშს მიაბარეს დაიჭირეს შირვანი.: ციხე ააშენეს.
— ქართლის მეფემ პატრონი სვიმონ ყაენმა შაჰ ხუდაბანდამ გამოუშვა.	— ქართლის მეფე პატრონი სვიმონ ტყვედ იყო ყაენმა გამოუშვა.
— მოვიდა ლალა ფაშა ქართლსვე მოვიდეს სომხითს და ლაპარაკდეს.	25. ლალა ფაშა ქართლსვე იდგა მოვიდეს სომხითს დალაპარაკდეს.
22. შირვანს შეიბნეს ამოსწყვიდეს ციხე დაწვეს.	26. შირვანს შეიბნეს ამოსწყვიდეს ლაშქარნი ციხე დაწვეს.

II. *Въ собственныхъ именахъ.*

11. ბედანის შვილი იასონ.	15. შედანის შვილი იასონ.
— იობის შვილი ჯირახან.	— იობის შვილი ჯირასხონ.
13. შალვკა შვილი ზემბდი.	17. შალვკა შვილი ზემბადი.

III. *Въ названіяхъ мѣстностей.*

11. აცნობა ოლთის ქვაბიდამ.	15. აცნობა ოლდის ქვაბიდამა.
13. ოლდის ქვაბი ავიღეთ.	16. ოლდის ქვაბი ავიღეთ.
— ვარნულის ციხეს ულალატეს.	17. ვარნუთის ციხეს ულალატეს.
— ფოსას სიხლი დავწვით;	— ფოსოს სახლი დავწვით; 18

Стр. ფოსა ამოვწყვიტეთ; 14 და-ურბიეთ ფოსა; ფოსა და 16 ჯავახეთი დაარბივა.	Стр. ფოსოს სახლი დავწვით; 18 ფოსო ამოვწყვიდეთ; დაურბიეთ ფოსო; 20 ფოსო და ჯავახეთი დაარბივა.
14. ბატონი არჩილ შირაზიდამ ყაზმინს მოსრულიყვნეს ცოლშვილიანად.	18. ბატონი არჩილ შირაზიდამა ყაზმითს მოსრულიყვნეს ცოლშვილიანად.
15. ყელს მოადგეს; ყელი წავართვით; ყელს შეიყარა.	19. ყველს მოადგეს; ყველი წავართვით; 20 ყველს შეიყარა.
17. ხვანთქრის ლაშქარი და ლადა ფაშა მგელ ციხეს მოადგეს.	21. ხვანთქრის ლაშქარი ლადა ფაშა მგელ ციხის ციხეს მოადგეს.
26. დისამიძემ ედია მემოდას ციხეს სავალინ შვილი სალალატოთ შეუყენა.	30. დისამიძემ ედია დემოთიას ციხეს სავალინ შვილი სალალატოდ შეუყენა.

IV. *Въ хронологіи.*

10. არდაველს ქალაქში მოვიდა და კვ ყაზმინისაკენ წავიდა.	14. არდაველს ქალაქში მოვიდა და კჳ ყაზმის ისევს წავიდა.
14. გავილაშქარეთ ენკენისთვეს ბ-სა.	18. გავილაშქრეთ ენკენისთვე ნახევარ და ქაჯის ციხეს მოვადექით ღვინობისთვეს ორს.
15. ამასვე იანვარს ე ოთხშაბათს თმოგვი წაართვეს და აქეთ იმავე დღეს ყელი წავართვით.	19. ამასვე იანვარს ჵ ოთხშაბათს თმოგვი წაართვეს და აქეთ იმავ დღეს ყველი წავართვით.
17. პარასკევსა დღესა ე მარიამობის თვეს.	2. პარასკევსა დღესა ჵ მარიამობისთვესა.
19. ქორონიკონსა სჲვ ენკენისთვეს კ-სა ხუთშაბათს.	24. ქორონიკონსა სჲვ ენკენისთვეს ოთხს.
21. ა-სა დღეს ძლივ ლაშქარი გაწმდა.	25. ათს დღეს ძუილ (?) ლაშქარი გაწმდა.
20. ივანობისთვეს იე; 24 დაძმანი შეიყარნეს ივანობისთვეს წაბძანდა ამავე ქრონიკონსა გეორგობისთვეს კვ.	— ღვინობისთვეს ნახევარ; 29 და ძმანი შევყარენით ღვინობისთვეს წაბძანდა: ქორონიკონსა სჲთ გიორგობისთვეს კე.

Стр. 24. ქორონიკონსა სჲე იანვარს ე.
— ქორონიკონსა სჲე მუხრანთ ბატონის ბაგრატის შვილი მუხრან ბატონი ვახტანგ მიიცვალა ივანობის თვეს დამდეგსა.
26. ახალციხე და გორი ააშენეს ურუმთა აგვისტოს დარაბამითგან წელთა შვიდი ათას ოთხმოცდა თორმეტსა—7092 (1584).

Стр. 28. ქორონიკონსა სჲჶ იანვრის ჶ.
— და პატრონი მანუჩარ თან წაეტანა ივანობის თვეს დამდეგსა: ქორონიკონსა სჲჶ პატრონის ვახტანგისაგან ღმერთი გარისხდა.
29. ახალციხე და გორი ააშენეს ურუმთა აგვისტოსა დარაბამითგან წელთა შვიდი ათას ოთხმოცდა თოთხმეტსა 7094 (1586).

Такимъ образомъ, если самая незначительная часть *Chronique géorg.*, по провѣркѣ ея съ случайно найденнымъ отрывкомъ ея источника, обнаружила такую массу ошибокъ, то и всѣ остальныя части ея, мнѣ кажется, до тѣхъ поръ должны оставаться подъ сомнѣніемъ, пока онѣ не будутъ цѣликомъ провѣрены или съ «Месхійскимъ псалтыремъ», или, по крайней мѣрѣ, съ разными ея варіантами. Сомнѣваюсь, чтобы при общемъ нашемъ равнодушіи къ старымъ грузинскимъ манускриптамъ возможно было разсчитывать найти ихъ.

Заканчиваю эту статью слѣдующею замѣткою о самомъ французскомъ переводѣ *Chronique géorg.* Хотя академикъ Броссе, при руководствѣ Вахушта и другихъ источниковъ, и исправляетъ въ новомъ ея переводѣ нѣкоторые промахи перваго перевода, но большая часть ихъ не могла быть исправлена. Ошибки, къ которымъ подалъ поводъ самый оригиналъ, увеличились новыми ошибками вслѣдствіе неизбѣжнаго для иностранца затрудненія угадывать дѣйствительный смыслъ грузинизмовъ. Обращу ваше вниманіе на два курьезныхъ промаха такого рода. Въ *Tables géneal. des dynasties géorg.* [1]) Манучаръ II показанъ женившимся въ 1582 г. на дочери карталинскаго царя Свимона, Еленѣ; тамъ-же значится онъ обвѣнчавшимся въ 1581 г. Первое показаніе Броссе дѣлаетъ по Вахушту (H. *de la G.* II, 1 livr. p. 225); а второе по *Chron. géorg.* p. 22. Въ *Chr. géorg.* сказано: l'an *269* (*1581*) *au mois de février le prince Manoutchar se maria.* Это переводъ грузинскаго текста,

[1]) *Hist de la géor.* II, 1 livr. p. 640.

въ которомъ говорится: პატრონმან მანუჩარ გვირგვინი იკურთხა. Если держаться буквальнаго смысла этой фразы, то дѣйствительно слѣдовало-бы, что въ ней рѣчь идетъ о бракѣ, но на грузинскомъ языкѣ слово бракъ выражается словомъ ქორწილი ჯვარის წერა; слово-же გვირგვინი აკურთხა равносильно выраженію возложилъ на себя вѣнецъ, короновался. Выраженіе грузинскаго текста *Chr. géorg.* დედის იმედი ყოფილ დებოსა Броссе передаетъ въ новомъ ея переводѣ (*Materiaux....* p. 67) и въ *Suite des annales* (*H. de G.* II, 1 livr., p. 357) словами: *Dédis-imédi, véritable débora.* Здѣсь *véritable* употреблено совершенно не кстати. ყოფილი значитъ бывшій, бывшая, такъ что დედის იმედი ყოფილ დებორა въ буквальномъ переводѣ будетъ означать: «бывшая Дедисъ-имеди Дебора», а въ смыслѣ, принятомъ въ старой грузинской письменности, «Дедисъ-имеди въ монашествѣ Дебора».

Дм. Бакрадзе.

Извлеченіе изъ сборника свѣдѣній о древностяхъ и достопримѣчательныхъ мѣстностяхъ Ширвана (составленнаго, на персидскомъ языкѣ, Ширванскимъ поэтомъ, Хаджи-Сеидъ-Азимомъ-бинъ-Сеидъ Мухаммедъ).

13) *Пири-ханкахъ* (پیر خانقاه). Прозвищемъ Пири-ханкахъ (старецъ монастыря) называется древняя обитель благочестивыхъ шейховъ, расположенная въ *Кабыстанскомъ магалѣ* (участкѣ), близъ селенія *Наваxи*, къ сѣверо-востоку отъ рѣки Пиръ-сахадъ [1]. — Она славится могилою пира (старца, настоятеля), причисленнаго къ лику знаменитыхъ ревнителей ислама. Тамъ-же, въ сосѣдствѣ могилы пира, покоится прахъ одного султана (правителя) династіи *Ширванъ-шаховъ.* Надъ ихъ могилами построенъ, изъ тесаннаго камня, красивый *имаретъ* (часовня) съ высокимъ минаретомъ. Внутреннія стороны стѣнъ имарета украшены надписями временъ *Абу-Муслима.* Отъ Шемахи до сказанной обители считается, примѣрно, около пятидесяти верстъ.

14) *Кабри-пейгамберъ* (قبر پیغمبر—могила пророка).—Она расположена къ югу отъ рѣки Куры и къ западу отъ направляющагося на сѣверъ притока *Араса* (Аракса). Ее осѣняетъ высокій имаретъ съ пристроенными къ нему такими-же минаретами. Говорятъ, что въ той могилѣ покоится прахъ пророка *Шимуна-сафа* (непорочнаго, чистѣйшаго Симона). — Въ книгѣ *Дженнатъ ульхулудъ* (вертограды вѣчности) пророкъ этотъ называется *Хизлэ* (خظله) и тамъ-же помѣщено описаніе его житія.

15) *Пиръ-хизрэ* (پیر حضره). Могила сего святаго пира извѣстна всему населенію Ширвана. Она находится въ Кабалинскомъ магалѣ, къ западу отъ рѣки *Гёкъ-чай.* Туда привозятъ страдающихъ водобоязнью отъ укушенія бѣшеной собаки.

16) *Родникъ Наврузъ-булаги* (نوروز بولاغی). Этотъ чудесный источникъ находится близъ селенія *Баскалъ*, въ тридцати верстахъ отъ Шемахи. Онъ струится, періодически, только три раза въ годъ и за каждымъ періодомъ непродолжительной дѣятельности,

---

[1]) Слово Кабистанъ означаетъ мѣстность, изобилующую ложбинами и оврагами, а Наваxи—страны, окрестности и берега моря.

прекращая теченіе, изсякаетъ. Въ первый разъ струя его воды показывается въ день Новруза (9-го марта) т. е. въ первый день весны и новаго года лѣтосчисленія племени *Аджамъ* (парсовъ-огнепоклонниковъ). Вода того дня признается мѣстными жителями цѣлебнымъ средствомъ отъ разныхъ недуговъ, а потому ее собираютъ въ кувшины и развозятъ по деревнямъ.

17) *Хафтъ-Кюмбетъ* (هفت كنبد—семь куполовъ). Эти куполовидные мавзолеи, изъ тесаннаго камня, расположены около армянскаго селенія *Кела-ханэ*, отдаленнаго отъ Шемахи на шесть верстъ разстоянія. По народной молвѣ, они осѣняютъ собою могилы потомковъ пророка послѣдняго времени, *Мухаммедъ-уль-Мустафы* (Мухаммеда избраннаго, прекраснѣйшаго). Нѣкоторые жители *Шемахи*, *Кубы* и *Кабалэ* (Кабалинскаго участка), сеидскаго рода, производятъ отъ нихъ свою генеалогію. Окрестности тѣхъ мавзолеевъ покрыты грудами превосходно отесанныхъ камней, которыми никто изъ мѣстныхъ жителей не дерзнетъ пользоваться, какъ готовымъ матеріаломъ, при постройкѣ или ремонтированіи какого-либо зданія, по причинѣ распространеннаго въ народѣ слуха о томъ, что эксплоатація тѣхъ камней навлекаетъ на святотатца неотразимое бѣдствіе и даже причиняетъ ему смерть. Какъ армяне, такъ и мусульмане относятся къ мѣсту расположенія семи куполовъ съ большимъ почтеніемъ, стекаются туда на богомолье и приносятъ жертвы [1]).

18) *Пиръ-динаръ* (پير دينار — Червонный старецъ). Имя сего шейха—*Мухаммедъ-Эминъ*. Могила его невдалекѣ селеній *Кюрдмаши* и *Кешхурдъ*, расположенныхъ въ Гёкчайскомъ уѣздѣ, въ пятидесяти верстахъ отъ Шемахи. Тамъ-же, около могилы пира, находится родникъ цѣлебной воды, къ которому приводятъ больной скотъ. Недужныхъ животныхъ обводятъ три раза кругомъ могилы, поятъ водою родника и, затѣмъ, привязываютъ къ нимъ завернутую въ какую-нибудь ткань землю отъ могилы пира.

---

[1]) По другимъ сказаніямъ, въ селеніи Кела-ханэ, когда-то мусульманскомъ, обитали какіе-то благочестивые шейхи, переселившіеся оттуда въ Гёкчайскій магалъ (уѣздъ) и основавшіе тамъ селеніе *Шихлы*. Мотивомъ переселенія ихъ послужило, яко-бы, появленіе въ Кела-ханэ множества ядовитыхъ змѣй породы *зюрзэ* (ехидны).

поятъ водою родника и, затѣмъ, привязываютъ къ нимъ завернутую въ какую нибудь ткань землю отъ могилы пира.

19) *Шейхъ-Мезидъ* (شیخ مزید). Онъ былъ однимъ изъ святыхъ и знаменитыхъ шейховъ. Могила его, осѣняемая кюмбедомъ (куполомъ), находится на берегу рѣки *Ахъ-су*. Преданіе гласитъ, что шейхъ скончался въ 1100 году гиджры (1688 по Р. Х.) и преданъ землѣ въ разведенномъ имъ, собственноручно, плодовомъ садѣ. Отъ Шемахи до мѣста его упокоенія считается тридцать восемь верстъ.

20) *Пиръ-Саидъ-эддинъ* (پیر سعید الدین). Могила сего пира на краю города Шемахи, въ такъ называемомъ мѣстечкѣ *Бала-Калэ* (верхней крѣпости), близъ солдатскихъ казармъ. Она обведена стѣною изъ тесаннаго камня. По сохранившемуся въ народѣ преданію, шейхъ, во время жизни своей, промышлялъ ремесломъ ткача. Кончину его опредѣляютъ 750 годомъ гиджры (1349 по Р. Х.).

21) *Пиръ-диреки* (پیر درکی). Въ одной верстѣ отъ Шемахи, въ направленіи къ сѣверо-западу, высится гора Пиръ-диреки, отдѣляющаяся отъ горы *Кизъ-калеси* (дѣвичьей крѣпости) скалистымъ и узкимъ ущельемъ. На самой вершинѣ первой изъ тѣхъ горъ находится могила Пиръ-диреки, творившаго, при жизни, много добрыхъ дѣлъ и славившагося великодушіемъ. Сказанное ущелье, въ время пира, называлось *Пиръ-дери-кухъ* (горною дверью пира); но сочетаніе этихъ словъ, съ теченіемъ времени, перековеркалось въ устахъ народа и превратилось въ *Пиръ-диреки* [1]).

22) *Шахъ-пиръ* (شاه پیر—Царственный пиръ или старецъ). Могила сего пира находится среди города Шемахи, въ кварталѣ того-же наименованія. По народному преданію, святой пиръ происходилъ изъ династіи правовѣрныхъ шаховъ.

23) *Пиръ-кюлюушъ* (پیر کولوش). Онъ былъ однимъ изъ доблестныхъ *Мешаиховъ* (шейховъ) и жилъ въ царствованіе первыхъ Ширванъ-шаховъ. Могила его обрѣтается среди города Шемахи, въ называемомъ именемъ его кварталѣ Пиръ-Кюлюушъ.

24) *Кабри-Селяметъ* (قبر سلامت — могила Селямета). Именемъ Селяметъ назывался въ древности одинъ благочестивый

[1]) По другимъ разсказамъ, упоминаемый пиръ прозывался въ древности: *пиръ-дерэ-ве-кухъ* (старцемъ ущелья и горы).

арабъ, умершій въ Шемахѣ и погребенный близъ южной окраины города, на горѣ. Вокругъ его могилы образовалось потомъ обширное мусульманское кладбище, извѣстное нынѣ въ народѣ подъ прозвищемъ кладбища Ѳеляметa. Тамъ-же, подъ кюмбедами (куполами мавзолеевъ), изъ тесаннаго камня, покоятся *ширванскіе ханы.*

25) *Месджиди-джами* (مسجد جامع—соборная мечеть). Она принадлежитъ сюннитамъ. Мечеть эта довольно обширна, построена изъ тесаннаго камня и расположена среди города Шемахи. Бывшія землетрясенія, неоднократно разрушавшія нашъ городъ до основанія, не причиняли ей никакого повреждения. По одному преданію, сказанная мечеть была построена Абу-Муслимомъ (въ VIII вѣкѣ по Р. Х.), а по другому—*шахомъ Ихтисаномъ-Ширванъ-шахомъ* (въ XII столѣтіи по Р. Х,) [2]).

26) *Шейхъ-ширъ-ширеки* (شیخ شیر شیرکی) Могила сего шейха расположена въ дремучемъ лѣсу, близъ селенія Баскалъ, отстоящаго отъ Шемахи, въ западномъ направленіи, на пятьдесятъ верстъ. Означенный лѣсъ, представляя собою мрачную дубраву, наводитъ на одиночнаго путника необъяснимый страхъ. Въ народѣ ходитъ слухъ, будто рубка его деревъ и употребленіе, для какой-бы то ни было надобности, даже вѣтвей тѣхъ деревьевъ причиняетъ людямъ великое бѣдствіе, а потому никто и не дерзаетъ пользоваться этимъ заповѣднымъ лѣсомъ. Къ могилѣ сказаннаго пира привозятъ страдающихъ разными недугами и, какъ говорятъ, они получаютъ облегченіе.

27) *Могильный камень, найденный въ моемъ дворѣ.* Мѣсто нынѣшняго расположенія города Шемахи, какъ мнѣ кажется, въ древнія времена, служило народу кладбищемъ или, быть можетъ, жители сего города погребали умершихъ во дворахъ своихъ жилищъ, такъ какъ при раскопкахъ земли, для закладки фундамента какого-либо зданія, мы находимъ въ ней могилы, остатки бань,

---

[2]) Въ исторіи Мирхонда этотъ Ширванъ-шахъ называется *Абу-Музафферъ-Менучехромъ.* Онъ титуловался *ихтисаномъ* (благодѣтельнымъ) и *хакани-кебиръ* (великимъ хаканомъ). Царствованіе сего Ширванъ-шаха воспѣто въ *касидахъ* (одахъ) жившихъ въ его время знаменитыхъ восточныхъ поэтовъ: *Шейха-Низами* и *Хакани.* Они говорятъ, что *Менучехръ-шахъ* прославилъ себя введеніемъ въ краѣ наукъ, искусствъ и улучшеніемъ быта народа.

мечетей, домовъ и другихъ сооруженій. Для примѣра укажу на слѣдующій неединичный случай, а именно: однажды, при исправленіи устоя стѣны моего дома, обнаружились въ землѣ неизвѣстныя могилы. Кости скелетовъ оказались совершенно истлѣвшими и разсыпались прахомъ при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи. При этомъ были найдены два могильныхъ камня: одинъ совершенно гладкій, мастерски отесанный, а другой—съ вырѣзанною на немъ надписью. Камни эти я храню, какъ рѣдкость. Изображенная на одномъ изъ нихъ надпись представляетъ собою особый родъ знаковъ *куфи* (куфическихъ), практиковавшихся въ царствованіе халифовъ бени-уммія (оммаядовъ).

28) *Пиръ-Келэ-зейвэ* (پير كله زيوه). Близъ селенія *Келэ-зейвэ*, отдаленнаго отъ города Шемахи на 5 верстъ разстоянія, въ дремучемъ лѣсу, находится могила келэ-зейвійскаго пира (старца). Она осѣняется *Кюмбедомъ* (куполомъ мавзолея) весьма древней постройки. О происхожденіи и времени житія пира въ народѣ не сохранилось никакого преданія. Мѣстоположеніе могилы представляетъ собою устрашительный видъ, а потому никто не дерзаетъ подходить къ ней въ ночное время, такъ какъ завываніе возникающаго въ ту пору сильнаго вѣтра и скрипъ колеблемыхъ имъ деревьевъ наводятъ на человѣка непонятную панику. Говорятъ, что нѣсколько человѣкъ, блуждавшихъ когда-то, ночью, въ томъ лѣсу, по близости могилы пира, были найдены въ состояніи изступленія, близкаго къ умопомѣшательству. Такъ-ли это было—вѣдаетъ одинъ Аллахъ.

29) *Кàбри-сеидъ* (قبر سيد — могила сеида). Могила сего потомка святѣйшаго пророка расположена на окраинѣ селенія *Авахилъ*, отдаленнаго отъ Шемахи, въ сѣверо-западномъ направленіи, на 40 верстъ пути. Жители того селенія и *улемы* (казуисты) утверждаютъ, что святой сеидъ, эмигрировавъ изъ благородной Мекки, прибылъ въ нашъ край въ царствованіе Ширванъ-шаха, Шейха-Ибрагима (въ XIV вѣкѣ по Р. Х.). Указываемая мною могила его осѣняется двумя самородными деревьями, имѣетъ надгробный памятникъ изъ камня съ надписью, поврежденною временемъ, и, какъ священный пунктъ, пользуется большимъ почтеніемъ среди мусульманъ. Живущій нынѣ въ томъ-же селеніи нѣкій

Хаджи-сеидъ-Кули-Эфенди, извѣстный богачъ и ученый, производитъ свой родъ отъ того-же потомка пророка.

30) *Калеи-Бытырдъ* (قلعه بغرد—крѣпость Бытырда). Къ югу отъ селенія Авахиль, на склонѣ высокой горы, поросшей густымъ лѣсомъ, расположена весьма древняя крѣпость Калеи-Быгырдъ (она-же Бугурдъ). Стѣны и башни ея воздвигнуты изъ тесаннаго камня въ царствованіе первыхъ Ширванъ-шаховъ. Въ ней укрывались гаремы правителей при вторженіяхъ хазаръ и другихъ непріятелей въ нашу страну [1]).

31) *Развалины города Билкана.* Онѣ расположены на Мильской степи между Курою и Араксомъ. Городъ Билканъ (بيلقان), основанный Искендеромъ-Руми (Александромъ Греческимъ, Македонскимъ) и принадлежавшій къ числу большихъ городовъ края въ дни царствованія Ширванъ-шаха, Султана-Абу-Музаффара-Менучехра, въ VI в. хиджры (въ XII в. по Р. Х.), былъ разрушенъ монголами, вторгшимися въ Ширванъ, при Чингизъ-ханѣ, подъ начальствомъ полководцевъ: *Джеббенуяна* и *Севидай-бегадыра.* Затѣмъ, этотъ городъ былъ возобновленъ Тимуръ-ленгомъ (желѣзнымъ хромцомъ, Тамерланомъ); но жители вскорѣ его оставили, разойдясь, по причинѣ измѣненія климата, по другимъ поселеніямъ. Въ развалинахъ Билкана находятъ мѣдную посуду, гончарныя издѣлія, древнія монеты, мечи высокаго достоинства и другія вещи; добываемые же, при раскопкахъ, кирпичи, изъ обожженной глины, поражаютъ своими размѣрами: они имѣютъ форму квадрата, длиною и шириною въ русскій аршинъ, а толщиною—въ одну его четверть. Такихъ кирпичей въ нашемъ краѣ теперь уже не фабрикуютъ.

32) *Калеи-духтеранъ* (قلعه دختران—крѣпость дѣвъ) или *Кизъ-калеси* (قز قلعه سی—дѣвичья крѣпость). Къ сѣверо-западу отъ Шемахи, въ двухъ верстахъ отъ города, расположена каменистая гора, отдѣляющаяся отъ горы Пиръ-диреки скалистымъ и тѣснымъ ущельемъ. На вершинѣ той горы сохранились развалины стѣнъ, *бурджей* (башень) и другихъ сооруженій изъ тесаннаго камня. Эти

[1]) По другимъ разсказамъ, эта крѣпость была построена какимъ-то армянскимъ меликомъ (княземъ). Говорятъ также, что въ Калеи-Бугурдъ находятся развалины древней церкви и могильные камни съ армянскими надписями. О той-же крѣпости упоминается, между прочимъ, въ извѣстной исторіи Мирхонда (на персидскомъ языкѣ), въ статьѣ о Ширванъ-шахахъ.

руины извѣстны подъ именемъ дѣвичьей крѣпости. Говорятъ, что она была построена до рождества Святѣйшаго *Иса-Месиха* (Мессіи, Іисуса-Христа) какою-то царственною дѣвой красавицей,—дочерью одного изъ салатиновъ (султановъ), управлявшихъ тогда нашимъ краемъ. Крѣпость дѣвъ извѣстна также и подъ прозвищемъ *Калеи-Гюлистанъ* (крѣпости цвѣтника). Сказанная выше царственная дѣва спасалась въ ней съ придворнымъ своимъ штатомъ, состоявшимъ изъ 40 подобныхъ ей, по красотѣ, дѣвицъ, отъ вліянія лѣтняго зноя. При слѣдованіи арміи Искендера Греческаго изъ Билкана, чрезъ Шемаху, въ Дербендъ, дѣвичья крѣпость, по словамъ историка Табари-кебиръ (Великаго Табари), служила притономъ отчаянныхъ разбойниковъ, приводившихъ въ трепетъ окрестное населеніе. Воины Искендера много разъ ходили на нихъ штурмомъ, но были отбиваемы съ большими потерями и только послѣ сорокадневной осады герою удалось принудить ихъ къ сдачѣ. Затѣмъ, въ царствованіе халифа Хишшама, изъ династіи бени-Уммія (Оммаядовъ), во II вѣкѣ гиджры (VII в. по Р. X.), арабскій полководецъ и родной братъ халифа, Муслимъ-бенъ Абдулъ-Меликъ, взявъ ту крѣпость приступомъ, разрушилъ ее до основанія. Послѣ того Кизъ-калеси была вновь построена принцессою Шахъ-бану, сестрою Ширванъ-шаха, Абу-Музаффара-Менучехра, носившаго титулъ Хакана-Кебиръ (Великаго Хакана) [1]).

33) *Калэ-гяхъ* (قلعه گاه—мѣсто крѣпости). Оно находится къ югу отъ р. Куры. По преданію, тамъ, встарину, былъ расположенъ довольно значительный городъ, имѣвшій *нарингъ-калэ* (نارين قلعه —цитадель). Этотъ городъ, какъ говорятъ, разрушенъ въ 760 г. гиджры (1358 по Р. X.) Тавризскимъ (Азарбейджанскимъ) правителемъ, Султаномъ Искендеромъ, воевавшимъ съ Ширванъ-шахами.

Кизъ-кюшки (قيز كوشكى—дѣвичей кіоскъ, павильонъ). Разва-

---

[1]) По другому преданію, сообщенному мною почтенному сочлену и другу моему Ю. П. Проценко, крѣпость Кизъ-калеси была основана прекрасною Гюлистаной, дочерью персидскаго царя Ануширвана правосуднаго. Женское имя—Гюлистанъ (цвѣтникъ) весьма популярно въ мусульманскомъ населеніи края.

Другая крѣпость Кизъ-калеси расположена близъ селенія Алты-агачъ, отстоящаго отъ Шемахи, въ сѣверо-восточномъ направленіи, на 50 верстъ разстоянія. Она представляетъ такія-же руины, какъ и крѣпость Гюлистаны.

лины сего зданія отстоятъ отъ Шемахи, въ сѣверномъ направленіи, на 30 верстъ пути. Построеніе Кизъ-кюшки приписываютъ той же царственной дѣвѣ, которая воздвигла крѣпость Кизъ-калеси (дѣвичью). Преданіе гласитъ, что это сооруженіе служило ей мѣстомъ другого-*яйлякъ нишинъ*—лѣтняго пребыванія). Окрестности Кизъ-кюшки изобилуютъ родниками весьма вкусной, способствующей пищеваренію воды и славятся пріятнымъ, для дыханія, воздухомъ.

35) *Кизъ-мейдани* (قيز ميدانى—дѣвичій гипподромъ или дѣвичье поле). Говорятъ, что на томъ полѣ происходила жестокая битва отряда воиновъ дочери какого-то Ширванъ-шаха, убитаго персами, съ арміей Иранскаго шаха; но какъ именовалась та дѣва, кто именно былъ ея отецъ, а равно и Персидскій царь—преданіе не объясняетъ. Говорятъ также, что сказанная дѣва, потерпѣвъ въ той битвѣ пораженіе, попала къ иранцамъ въ плѣнъ и была отвезена ими въ городъ Ардебиль, гдѣ повелитель Ирана и сочетался съ нею бракомъ [1]). По другому-же преданію, дѣвичье поле служило царственной дѣвѣ, построившей кизъ-калеси, мѣстомъ коннаго ристалища и другихъ забавъ.

36) *Наккара-ханэ* (نقاره خانه—казарма литаврщиковъ). Этимъ именемъ называется нынѣ вершина одной горы, расположенной въ 20 верстахъ отъ Шемахи, въ сѣверномъ направленіи. Тамъ, какъ разсказываютъ, помѣщался хоръ литаврщиковъ царственной дѣвы, построившей крѣпость Кизъ-калеси. Они извѣщали окрестное населеніе звуками своихъ литавръ, какъ о выѣздахъ ея изъ дѣвичьяго павильона на другіе *яйляки* (кочевки), такъ и о благополучномъ оттуда возвращеніи. Тамъ-же помѣщались, при лагерныхъ сборахъ войскъ, литаврщики правителя Ширвана, Султанъ-Халиль-шаха, жившаго въ IX в. гиджры (XIV в. по Р. X).

37) *Селеніе Діяллу* (ديالو).—Это селеніе отстоитъ отъ Шемахи, въ западномъ направленіи, на 60 верстъ пути. Близъ того селенія, въ горахъ, находятся залежи такъ называемаго *зугали-сенги* (каменнаго угля) высокаго качества. Этотъ минералъ, какъ из-

---

[1]) Мнѣ кажется, что эта принцесса никто иная, какъ дочь Ширванъ-шаха, Феррухъ-есара, павшаго въ битвѣ съ персидскимъ шахомъ Исмаиломъ Сефевидскимъ въ 1500 г. по Р. X.

вѣстно, потребляется на огненныхъ корабляхъ (пароходахъ), для топки машинныхъ печей.

38) *Картлукъ даги* (قارتلوق داغی—гора Картлукъ). Она расположена въ 32 верстахъ отъ Шемахи, въ направленіи къ западу. Изъ каменистой трещины той горы вытекаетъ вода, покрывающаяся лѣтомъ ледяною корой.

39) *Селеніе Мейсари* (میسری). Это селеніе армянское. Оно расположено въ пяти верстахъ отъ Шемахи, по направленію къ западу. Вблизи того селенія, на склонѣ горы, сохранились развалины древняго христіанскаго храма, а вокругъ него—остатки *худжиратъ* (келій). Надъ церковнымъ-же входомъ изображена армянская надпись, къ сожалѣнію, какъ мнѣ говорили, неупоминающая о времени построенія того храма, хотя и сохранилось преданіе, что онъ былъ воздвигнутъ при Ширванъ-шахахъ.

40. *Селеніе Сакъ-янъ* (ساقیان). Это селеніе армянское. Оно отдалено отъ Шемахи, въ юго-западномъ направленіи, на 25 верстъ пути. Тамъ расположенъ древній армянскій *ханкахъ* (монастырь). Великолѣпный его храмъ изъ тесаннаго камня, съ рѣзными орнаментами на внутреннихъ стѣнахъ, построенъ, какъ утверждаютъ, во II вѣкѣ гиджры (въ VIII вѣкѣ по Р. Х.). Онъ замѣчателенъ хранимою въ немъ, въ золотомъ ковчегѣ, кистью правой руки перваго *Шехида Стефануса* (первомученника Стефана). Ежегодно весною, туда стекается на богомолье множество народа. Въ церковномъ дворѣ много могильныхъ камней съ древними армянскими надписями. Селеніе Сакъ-янъ славится также своими виноградниками, извѣстными въ Ширванѣ виномъ и красивымъ мѣстоположеніемъ.

41) *Селеніе Лахиджъ* (لاهیج). Оно отстоитъ отъ Шемахи, въ сѣверо-западномъ направленіи, на 60 верстъ. Жители сего селенія, какъ я думаю, потомки выходцевъ изъ персидскаго города *Лахиджана* (Гилянской провинціи). Они говорятъ на діалектѣ персидскаго языка *татъ* и занимаются выдѣлкою мѣдной посуды, весьма распространенной въ краѣ. Близъ селенія Лахиджъ, на южной сторонѣ отъ него, высится гора *Ніялъ*, славящаяся разнаго рода полезными растеніями къ числу коихъ относятъ: *бегалеи-хирсъ* (медвѣжью клубнику, малину), *хипписъ* (крыжовникъ),

ангюри-френги (французскій виноградъ, смородину) и др. Тамъ-же добывается и разрѣшающій роды корень драгоцѣннаго растенія *ебруджъ* (ﺑﺮﻭﺝ) (Мандрагоръ, Адамова голова или мужскій корень). Тюрки называютъ тотъ корень *еръ-адами* (землянымъ человѣкомъ), а жители Ирана—*сегъ-канъ* (вырываемымъ собакой). Послѣдніе суевѣрно думаютъ, что выкапываніе изъ земли названнаго корня причиняетъ человѣку внезапную смерть, а потому они извлекаютъ его изъ почвы, послѣ предварительной окопки растенія, силою привязываемой къ тому корню собаки. Говорятъ, что тотъ-же корень представляетъ собою видъ двухъ сросшихся фигуръ изъ коихъ одна фигура имѣетъ сходство съ фигурою женщины, а другая—съ фигурою мужчины. Въ лекарственной книгѣ *Техфэ* (подаркѣ образцоваго произведенія) написано, что самый высшій сортъ корня *сегъ-канъ* добывается только на двухъ мѣстностяхъ видимаго міра а именно: въ какой-то степи *Чинъ-у-Мачина* (Китая) и на указанной мною горѣ Ніялъ, близъ татскаго селенія Лахиджъ.

Вблизи того-же селенія, на неизвѣстной мнѣ по имени другой горѣ, находятъ прозрачные камешки, имѣющіе *тарашъ* (грани) и похожіе на брильянты. Обладая блескомъ послѣднихъ, они рѣжутъ стекло, какъ алмазъ. Туземные *улемы* (казуисты) объясняютъ, что эти камешки еще не получили отъ лучей освѣщающаго міръ солнца надлежащей эссенціи, свойственной чистѣйшимъ алмазамъ.

Около-же сказаннаго селенія существовалъ, встарину, колодезь превосходной черной нефти, потреблявшейся жителями для *чираковъ* (свѣтильниковъ). Теперь уже никто не можетъ указать намъ даже малѣйшихъ признаковъ того колодца, такъ-какъ, по разсказамъ стариковъ, поверхность его нефти, при появленіи въ краѣ Русскихъ войскъ, была накрыта опрокинутымъ *казганомъ* (котломъ), а самое жерло колодца завалено камнями и землей.

42) *Селеніе Занкы* (زانقی). Оно расположено около селенія Лахиджъ и замѣчательно вытекающимъ вблизи его, изъ каменистой трещины, источникомъ воды, выдѣляющимъ изъ себя, денно и нощно, огненное пламя.

43) *Селеніе Бумъ* (بوم). Оно находится въ магалѣ (округѣ) *Куртъ-кашинъ* (нынѣ приставствѣ Нухинскаго уѣзда). Вблизи того

селенія струится источникъ горячей минеральной воды, вытекающей изъ *Шахъ-дага* (Царской горы). Эта вода весьма полезна отъ колотья въ брюшной полости и отъ летучаго ревматизма. Въ окрестностяхъ того источника мною было найдено нѣсколько темноватыхъ камешковъ, въ которыхъ, по раздробленіи ихъ на мелкіе кусочки, оказались крупинки какъ-бы листоваго золота. Нѣсколько такихъ камешковъ я привезъ съ собою въ Шемаху и показалъ ихъ нашимъ свѣдущимъ людямъ. По разсмотрѣніи внутренняго ихъ состава, они отвѣчали мнѣ слѣдующаго смысла фразой: ,,нѣтъ сомнѣнія, что гора Шахъ-дагъ заключаетъ въ себѣ богатый *меаданитила* (золотой рудникъ); но, къ сожалѣнію, по части металлургіи, мы ничего не вѣдаемъ".

44) *Селеніе Африджэ* (افريجه). Оно расположено между Кубою и Шемахой. Жители его—*садаты* (сеиды, потомки Мухаммеда). Вблизи того селенія находится гора съ пещерою. Изъ послѣдней вытекаетъ вода, замерзающая лѣтомъ точно такъ же, какъ замерзаетъ и вода источника горы *Kартлукъ*, о которой было сказано выше. Я, самолично, наблюдалъ въ лѣтній сезонъ эти мѣстности и смакивалъ ледъ обоихъ источниковъ.

45) *Баба-сенгеръ* (بابا سنكر) Этимъ прозвищемъ называютъ одного благочестиваго шейха, жившаго въ царствованіе нѣкоторыхъ Ширванъ-шаховъ. Его могила обрѣтается подъ досчатымъ навѣсомъ, въ кварталѣ *Мейданлу* города Шемахи. Могильный камень шейха испещренъ *айетами* (стихами) корана и окруженъ *сердабами* (склепами) весьма древней постройки. Кто же именно погребенъ въ тѣхъ склепахъ—неизвѣстно. Говорятъ, что встарину могила шейха осѣнялась массивнымъ *гюнбедомъ* (куполомъ мавзолея) изъ тесаннаго камня; но бывшія землятрясенія довели его до конечнаго разрушенія. Прозвище *сенгеръ* (каменный оплотъ) есть испорченное *сюнкуръ* (سنقر царскій соколъ). Въ исторіи (на персидскомъ языкѣ) *Хабибъ-осъ-селяръ* (другѣ путешественниковъ) говорится, что въ царствованіе Султана *Эмиръ-Темура* (Тамерлана) жилъ блаженный дервишъ, подвергавшійся экзальтаціи и творившій чудеса. Его прозывали *Баба-сюнкуръ* (дѣдомъ-соколомъ) *).

---

*) *Сюнкурами* и *Шункарами* называютъ на востокѣ особой породы соколовъ, неутомимыхъ на охотѣ и дрессируемыхъ для падишаховъ.

Въ 782 году гиджры (1380 г. по Р. Х.) онъ встрѣтился съ Тимуромъ въ городѣ *Андахудъ* (Андакуѣ, въ Средней Азіи), когда послѣдній передвигалъ свою армію на переправу чрезъ рѣку *Джейхунъ* (Аму-дарья), для вторженія въ Хоросанъ. Увидавъ султана, Баба-сюнкуръ бросилъ передъ нимъ окровавленную грудину барана. Въ таковомъ поступкѣ дервиша Тимуръ усмотрѣлъ благопріятный, относительно похода, признакъ и, остановивъ коня, сказалъ свитѣ: «Всевышній Богъ предаетъ въ нашу власть грудь Ирана—Хоросанъ». Такъ и случилось: Хоросанъ былъ вскорѣ покоренъ.—Весьма быть можетъ, что сказанный дервишъ, слѣдуя за войскомъ Тимура, добрался до нашей Шемахи и здѣсь окончилъ свою жизнь.

46) *Суфи-Гамидъ* (صوفی حمید—отшельникъ Гамидъ). Могила сего святаго старца расположена въ Кабыстанскомъ магалѣ и отстоитъ отъ Шемахи, въ юго-восточномъ направленіи, на 80 верстъ пути. Она осѣняется куполовиднымъ мавзолеемъ, построеннымъ, какъ говорятъ, 300 лѣтъ тому назадъ. Надъ входомъ того мавзолея когда-то красовалась мраморная плита съ надписью, упоминавшею о времени кончины старца; но, къ сожалѣнію, она была вынута изъ своего гнѣзда и увезена Надиръ-шахомъ въ Персію. Существующая нынѣ арабская надпись, изображенная на вдѣланномъ въ тоже гнѣздо камнѣ, не представляетъ собою особаго интереса, такъ какъ въ ней не упоминается даже никакого года. Прахъ могилы Суфи-Гамида и прилегающая къ его мавзолею земля обладаютъ чудеснымъ свойствомъ приводить въ оцѣпененіе ядовитыхъ гадъ и насѣкомыхъ и устранять гибельныя послѣдствія ихъ укушенія. Такъ напр. прысканіе тою землею въ *гюрзэ* (ширванскую ехидну) повергаетъ послѣднюю въ состояніе *кераха* (каталепсіи); а натираніе мѣста прикосновенія ея ядоносныхъ зубовъ и производимаго ими на тѣлѣ укола—парализуетъ дѣйствіе впускаемой въ кровь капли смертельнаго яда. Заползающія, случайно, на участокъ той же земли ядовитыя змѣи лишаются способности вредить другимъ животнымъ и теряютъ всякій куражъ. Въ виду таковой цѣлебности указываемой земли, многіе жители не только Кабыстана, но и другихъ Ширванскихъ мѣстностей носятъ съ собою, на всякій случай, нѣсколько ея щепотокъ въ узелкѣ платка или какой нибудь ткани. Въ книгѣ *Карабазинъ* (противоядія), называемой иначе *Махзенъ-ульэдвіетъ* (магазиномъ лѣкарствъ), состав-

ленной покойнымъ Миръ-Мохаммедъ-Гусейномъ Ширазскимъ, въ главѣ о свойствахъ почвъ, между прочимъ, изображено: «Земля могилы Суфи-Гамида Кабыстанскаго принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ *тиріякіятъ* (противоядій) и, употребляемая своевременно какъ натираніемъ, такъ и глотаніемъ внутрь на водѣ, парализуетъ дѣйствіе яда самыхъ опасныхъ змѣиныхъ породъ и насѣкомыхъ, а потому и рекомендуется какъ спасительное средство отъ ихъ уязвленія».

(*Продолженіе будетъ*).

Владиміръ Безмѣновъ.

Краткій обзоръ археологическихъ находокъ въ Кавказскомъ краѣ за 1882 годъ. [1])

1) Въ имѣніи помѣщика Муса-бека Хаджиханова, близь селенія Фазиль, въ 12 верстахъ отъ города Нухи, рабочіе при копаніи водопроводной канавы открыли древнее кладбище; въ могилахъ, кромѣ почти совершенно разрушившихся костей, найдена въ значительномъ количествѣ глиняная посуда; вѣроятно были найдены и металлическія вещи, но онѣ скрыты рабочими. Во время проѣзда черезъ Нуху, я имѣлъ случай видѣть до десяти образчиковъ этой посуды. Она сохранилась превосходно, сдѣлана изъ тонкой, желтовато-красной, хорошо обожженной глины. Формы сосудовъ чрезвычайно разнообразны и изящны. Особое вниманіе обращаетъ на себя совершенно плоская амфора, съ двумя красиво изогнутыми ручками, съ орнаментами вокругъ горлышка и съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ римской цифры V; затѣмъ было три сосуда величиною и видомъ похожихъ на обыкновенную глубокую тарелку, съ тремя ножками, въ видѣ львиныхъ; въ одномъ экземплярѣ ножки были соединены на половинѣ высоты кругомъ. Остальная посуда состояла изъ кувшиновъ различныхъ формъ; въ одномъ изъ нихъ вверху было сдѣлано ситечко изъ той же глины, у самаго рыльца. Вся эта посуда представлена уѣзднымъ начальникомъ Елисаветопольскому Губернатору генералъ-маіору князю Накашидзе.

Благодаря любезности полковника Зазулевскаго, осенью я получилъ четыре экземпляра посуды изъ Фазильскаго кладбища; вотъ возможно подробное ея описаніе: а) блюдо на 3-хъ ножкахъ. Діаметръ $5^1/_2$ вершковъ, верхній плоскій ободокъ въ 1 вершокъ шириной, высота $3^1/_4$ вершка, высота ножекъ 2 вершка; разстояніе между ножками 3 вершка. Къ началу одной ножки и краю блюда придѣлана ручка, въ которую можетъ пройти только палецъ. б) Плоская круглая чашка съ ручкой, верхній діаметръ $5^3/_4$ вершка, діаметръ дна $3^1/_4$ верш., высота $2^1/_2$ вершка, толщина стѣнъ,

[1]) Сообщено въ засѣданіи 2 Мая 1883 г.

въ верху, $^1/_8$ вершка. в) Горшокъ въ видѣ головы человѣка, срѣзанной у основанія носа, съ ручкой, придѣланной съ правой стороны (если горшокъ обратить отверстіемъ внизъ); оба глаза сдѣланы въ видѣ правильныхъ кружковъ, съ углубленіями въ серединѣ. Наибольшая окружность горшка $10^1/_2$ вершковъ, высота $3^1/_2$ верш., діаметръ дна $1^7/_8$ вершка, разстояніе между носкомъ и противоположной стѣнкой $2^7/_8$ верш. г) Цилиндрическій сосудъ, видомъ похожій на круглую шляпу съ полями, вѣроятно служившій лампой. Діаметръ вверху—2 вершка, діаметръ отверстія 1 вершокъ, высота 1 вершокъ. На верхнемъ полѣ сдѣлано два сквозныхъ отверстія, въ которыя можно продѣть толстый снурокъ и подвѣсить на немъ сосудъ.

Муса-бекъ Хаджихановъ, съ которымъ я имѣлъ случай познакомиться въ Елису, говорилъ мнѣ, что могилы въ Фазилѣ вырыты въ землѣ безъ обкладки стѣнъ камнемъ и даже безъ надгробныхъ плитъ; скелеты находятся въ такомъ разрушенномъ видѣ, что невозможно опредѣлить положеніе, въ которомъ былъ погребенъ покойникъ; въ каждой могилѣ находится по нѣсколько горшковъ, отъ трехъ до семи и болѣе. Онъ слышалъ, что рабочіе, копавшіе канаву, кромѣ глиняной посуды, нашли и мѣдную съ украшеніями. По моей просьбѣ, онъ обѣщалъ разъискать ее и прислать, вмѣстѣ съ тою посудою, которая еще будетъ найдена при дальнѣйшихъ работахъ.

2) Членъ-корреспондентъ нашего Общества, Николай Семеновичъ Гамрекели, изъ Сигнаха, доставилъ мнѣ до 35 серебрянныхъ и мѣдныхъ грузинскихъ, сассанидскихъ и другихъ монетъ, которыя отъ его имени переданы въ Кавказскій музей; желѣзныя: копье и стрѣлу, найденныя въ развалинахъ города Черемы; бронзовыя: три рукоятки и пять обломковъ кинжаловъ и долото. Бронза эта найдена внутри церковной ограды, въ селеніи Нижніе Мачханы. Въ Грузіи существуетъ обычай—всѣ случайныя находки, при копаніи и паханіи земли, класть или въ самой церкви, или въ оградѣ; я полагаю, что такимъ путемъ эти вещи и попали въ ограду Мачханской церкви. Нашъ членъ—корреспондентъ, Николай Семеновичъ Лихачевъ, нашелъ на дверяхъ церкви въ сел. Ортеви, Горійскаго уѣзда, два массивныхъ *) древ-

*) Одно кольцо вѣситъ 2 ф. 49 зол., другое 2 ф. 59 зол.

нихъ бронзовыхъ кольца, вѣроятно ножные браслеты, украшенные рисунками изъ прямыхъ линій и точекъ, и изображеніемъ рыбъ. Кольца эти найдены крестьянами при паханіи земли и отнесены въ церковь.

3) Въ селеніи Кубачи, въ домахъ у жителей, оказалось много древней мѣдной посуды, которая, при любезномъ содѣйствіи Начальника Кайтаго-Табасаранскаго округа и Казановъ-Бека Кадіева Табасаранскаго, пріобрѣтена мною частью для Кавказскаго Музея, частью для моей коллекціи; кромѣ того по нѣсколько экземпляровъ такой посуды находится въ собраніяхъ князя Николая Зурабовича Чавчавадзе и князя Макаева. Большинство этой посуды арабскаго издѣлія XI—XIII вѣка, преобладаютъ кувшины со львами возлѣ горлышка, тазы съ зубчатыми полями и т. п. Вся посуда покрыта рѣзными украшеніями и надписями куфическими буквами. Найдено также четыре блюда изъ желтой мѣди; два изъ нихъ восьмиугольныя съ изображеніями дамъ и кавалеровъ въ германской одеждѣ XVII вѣка пріобрѣтены Кавказскимъ Музеемъ; третье съ изображеніемъ генія, держащаго два рыцарскихъ щита и съ надписью латинскими буквами, находится у князя Макаева; четвертое, самое интересное, принадлежитъ князю Чавчавадзе. Блюдо это круглое, чеканной работы, изъ желтой мѣди, сохранило слабые остатки позолоты. Средину занимаетъ изображеніе св. Георгія на конѣ, обращенномъ головою влѣво; спереди и сзади коня изображено по дереву, на святомъ круглая шляпа съ широкими полями, немного приподнятыми, съ разрѣзомъ спереди. У дракона, обращеннаго головою вправо, оконечность хвоста согнута кольцомъ. Вокругъ рисунка сдѣланъ зубчатый ободокъ, затѣмъ украшенія, состоящія изъ чередующихся розетокъ и оваловъ, и надпись заглавными латинскими буквами:

DEN. RIDDER. SINT. IORIS. ALS. FEN. CLOCK. HELT. WERNILT. DEN. DRACK. AL. INT. VELT.

Поле блюда покрыто въ два ряда украшеніями изъ оваловъ и точекъ.

По моему мнѣнію, всѣ описанныя четыре блюда оставлены въ Дагестанѣ, въ видѣ подарковъ, Голстинскимъ посольствомъ

Бругмана и Краузе, возвращавшимся изъ Персіи въ 1636 году чрезъ Шемаху, Дербентъ и Тарку въ Россію.

4) Въ Дагестанѣ въ теченіе лѣта и осени 1882 года были произведены слѣдующія развѣдочныя раскопки: а) въ бывшемъ укр. Евгеніевскомъ и въ Ишкартахъ, Каэтанъ Осиповичъ Герштенцвейгъ, при строительныхъ работахъ, открылъ нѣсколько древнихъ могилъ, въ которыхъ нашлись горшки, бусы и т. п. и хорошо сохранившіеся черепа, которые переданы дѣйствительному члену Общества Ивану Христофоровичу Маркарову, для изслѣдованія; б) Александръ Семеновичъ Прокофьевъ раскопалъ нѣсколько могилъ на горѣ Кизилъ-яръ, въ могильникѣ, открытомъ при разработкѣ дороги въ сел. Малый Дженгутай. Могилы эти устроены въ видѣ каменныхъ ящиковъ, покрытыхъ большими плитами, скелеты обращены ногами къ востоку. Въ могилахъ найдены бронзовые браслеты, горшки, бусы, кремневый ножъ; а въ одной могилѣ, въ сел. Малый Дженгутай—скелеты собакъ и черепки посуды. Имъ же разрыта одна большая могила между селеніями Кадаръ и Кака-Шура. Длина могилы болѣе сажени, ширина 1 саж., глубина—21 верш. Стѣны выложены небольшими камнями, сверху были двѣ огромныя плиты; найдены—остатки двухъ скелетовъ, обращенныхъ ногами къ востоку, одинъ горшокъ цѣлый и четыре разбитыхъ; одно круглое металлическое зеркало, 3 вершка въ діаметрѣ, съ рисункомъ въ видѣ концентрическихъ линій и съ ушкомъ въ центрѣ; обломокъ другого зеркала; кремневый ножъ; желѣзныя: пара стремянъ, три обломка удилъ и 1 стрѣла. в) Въ Кюринскомъ округѣ, близь сел. Сталъ были открыты двѣ могилы, по способу погребенія несомнѣнно мусульманскія, въ одной найденъ женскій скелетъ, серебрянныя: браслетъ, ожерелье и пара серегъ, въ другой—только одна серьга серебряная же. Близъ селенія Нитюгъ, на древнемъ кладбищѣ, которое мѣстные жители, неизвѣстно почему, считаютъ еврейскимъ, при копаніи глины найдены мѣдные браслеты и кольца, на двухъ изъ нихъ есть надписи арабскими буквами.

5) Во время проѣзда черезъ сел. Ботлихъ, Андійскаго округа, я узналъ, что въ селеніи Ансалта, отъ сильныхъ дождей сползла земля и обнаружила древнее кладбище, при чемъ жителями найдены бусы и нѣкоторыя вещи изъ мѣди. Мнѣ доставили одну

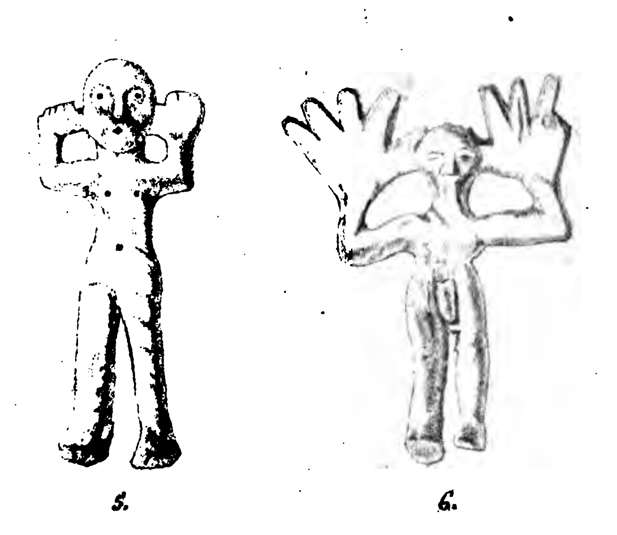
подвѣску съ изображеніемъ птицы, обломокъ браслета и одну стеклянную бусу. Не имѣя времени заняться болѣе подробнымъ изслѣдованіемъ этого кладбища, я просилъ Петра Даниловича Тарарина на досугѣ сдѣлать это. Онъ могъ начать работы только осенью; кромѣ раскопки нѣскольких могилъ въ Ансалтѣ, онъ открылъ еще до пяти могилъ близъ сел. Гагатль. Въ обоихъ мѣстахъ найдены бронзовыя и мѣдныя серьги, браслеты, кольца, пряжки и бусы, а также желѣзныя кольца, непредставляющія особаго интереса.

Заслуживаютъ вниманія лишь большая буса изъ лапись лазули и медальонъ съ изображеніемъ женщины изъ глазурованной, синевато-зеленаго цвѣта пасты. Не довольствуясь этими находками, П. Д. Тараринъ отправился въ Дидойское общество и приступилъ, по указанію жителей, къ раскопкѣ небольшаго кургана, близъ селенія Чаліяхо; курганъ этотъ считался священнымъ мѣстомъ; на него, во время засухи и народныхъ бѣдствій, собирались окрестные жители для богомолья. Раскопка продолжалась только одинъ день, такъ какъ выпавшій глубокій снѣгъ заставилъ прекратить работу, далеко недоведенную до конца. Почти съ самаго начала раскопки начали попадаться бронзовыя фигурки, въ значительномъ числѣ, ихъ собрано 88; къ вечеру обнаружилась небольшая каменная постройка, оставшаяся къ сожалѣнію неизслѣдованною, впрочемъ Петръ Даниловичъ Тараринъ обѣщалъ докончить раскопку кургана въ теченіе лѣта настоящаго года.

Бронзовыя фигурки, изображающія людей, найдены уже во многихъ мѣстахъ Кавказа. Первый обратилъ на нихъ вниманіе г. Ипполитовъ, который описалъ въ первомъ выпускѣ Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ фигуры, найденныя въ Аргунскомъ ущельи; къ описанію приложены и рисунки. Г. Ипполитовъ приписываетъ имъ религіозное значеніе и говоритъ, что того же мнѣнія держатся и мѣстные жители, прямо называющіе ихъ христіанскими богами.

При раскопкахъ гг. Филимонова и Байерна въ Казбекѣ, найдено нѣсколько бронзовыхъ фигуръ (фаллическихъ); мнѣ неизвѣстно были ли онѣ кѣмъ либо описаны. Совершенно тождественныя съ этими фигурами найдены въ Ксанскомъ ущельи, близъ сел. Цховати, и пріобрѣтены мною.

5. 6.

Рис. Н.І. Цилоссани.

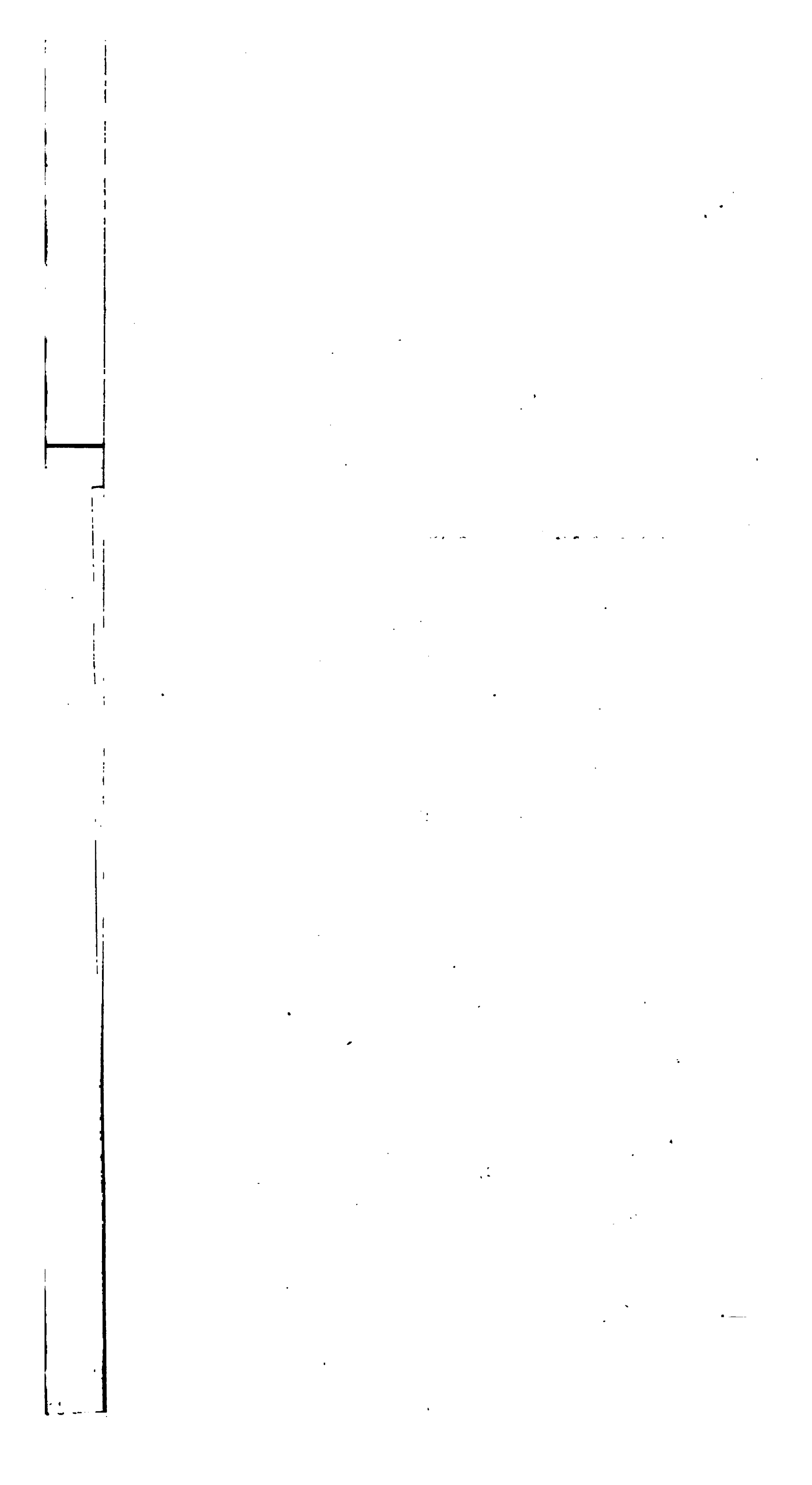
Прил. къ 1-му т. 2-му вып. Извѣстій К.О.И. и А.

ки и небольшіе куски желѣза, вѣроятно остатки ножей. Каменныхъ орудій въ могилахъ не найдено.

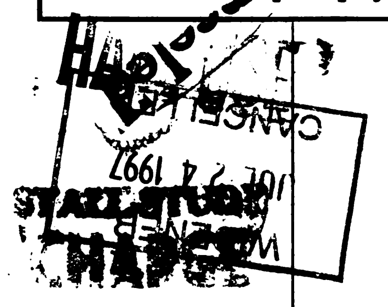
Въ раззоренномъ селеніи Байбуртъ, близь хутора князя Мухранскаго, случайно открыто обширное подземелье. Оно состоитъ изъ галлереи, вырытой въ твердомъ глинистомъ грунтѣ, шириною до $1^1/_2$ сажени и вышиною болѣе сажени. Въ одномъ мѣстѣ галлерея эта расширяется и посрединѣ ея стоитъ круглый каменный столъ на четырехъ ножкахъ. Высота его до $2^3/_4$ арш. Верхній камень въ діаметрѣ до 2-хъ арш., толщина 4 вершка. Возлѣ стола на землѣ лежали черепки горшка изъ красной обожженной глины. Галлерея эта имѣла много ходовъ, теперь заваленныхъ; изслѣдовать ихъ для меня было невозможно за недостаткомъ рабочихъ и времени. На поверхности небольшого холма, подъ которымъ лежитъ это подземелье, видны 2 выхода, засыпанные обрушившеюся землею. На этомъ же холмѣ, повсюду во множествѣ попадаются древнія могилы въ видѣ каменныхъ ящиковъ, верхнія плиты лежатъ открыто. Къ сожалѣнію управляющій имѣніемъ наотрѣзъ отказалъ въ производствѣ какой бы то ни было раскопки, безъ письменнаго разрѣшенія владѣльца. Вообще мѣстность всей Цалки изобилуетъ остатками древности: на ней множество развалинъ церквей, построекъ, древнихъ могилъ различнаго устройства; у родниковъ, на пахатныхъ поляхъ и даже на дорогахъ въ изобиліи находятся каменныя орудія и обломки стеклянныхъ браслетовъ; близь сел. Цинцкаро и въ верховьяхъ березовой балки найдены зубы Elephas meridionalis var. Armeniacus. Все это дѣлаетъ Цалку крайне интересною мѣстностью для археологическихъ изысканій. Чтобы дать возможность будущимъ изслѣдователямъ оріентироваться на ней, при настоящемъ выпускѣ прилагается карта ея, составленная и рисованная на камнѣ Николаемъ Іосифовичемъ Цилоссани.

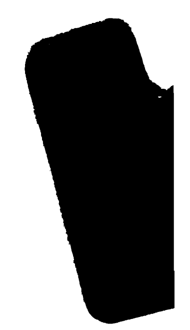
А. Комаровъ

Мая 1883 г.
Баку.

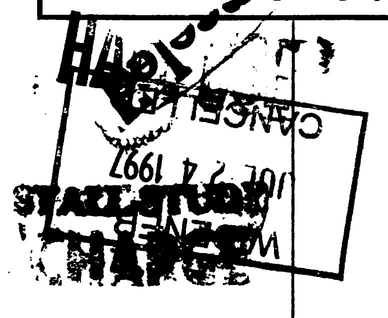

3 2044 011 244 712

3 2044 011 244 712

CANCELLED
JUL 2 4 1997